

Известия ВСОИРГО, т. х

1879 г.

лн 1-2

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ ПРАВИТЕЛЯ ДѢЛЪ ОТДѢЛА
Д. ЧЛ. М. ЗАГОСКИНА.

Томъ X. № № 1—2-й.

3 1 І Ю Л Я 1 8 7 9 Г.

СОДЕРЖАНІЕ:

Стр.	Стр.
Отчетъ Восточно Сибир. Отдѣла И. Р. Географ. Общ. за 1878 г 1	Статистическія свѣдѣнія о портѣ Владивостока за 1875 г . . . . . 62.
<i>И. Д. Черского.</i> Описание нѣкоторыхъ ископаем. остатковъ млекопитающихъ животн. вырытыхъ въ Нижнеуд. пещерѣ (съ рисунками) 7	Приложенія къ отчету отдѣла: 1-е о поступившихъ вещахъ въ Отдѣлъ; 2-е о издавіяхъ получаемыхъ библиотекой Отдѣла и 3-е Кассовый отчетъ за 1878 г. 64.
<i>Его же.</i> Описание головы сибирскаго носорога. 36	
<i>Н. А. Гребницкаго.</i> Свѣдѣнія о торговлѣ въ амурскомъ краѣ 59	

И Р К У Т С К Ъ.

ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. Н. СНИЦИНА.

1879.

Иркутская областная
библиотека
им. К. И. Молчанова
Сибирского

1.623800

КЪ Т. X № 1 И 2-МУ „ИЗВѢСТІЙ“

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	3 столбецъ	2 строка	32 сверху:	вмѣсто мой	читать свой
4	2	33	Джунъ-Буака	Джунъ-буака	
5	2	28	для ботаники	для ботаника	
7	2	21	etiifrustum	et frustum	
7	2	21	fossis	fossilis	
8	2	15	близкаго	близкаго	
8	2	15	Modes	Myodes	
9	2	23	часто	части	
18	2	5	LAGOPUS	LAGOPUS	
22	2	11	BRANDTI	BRANDTI	
23	1	21	близко	близкаго	
23	1	36	насколько	иѣсколько	
24	1	2	и	у	
26	2	1	утолщеннымъ	утолщенный	
26	1	8	вмѣсто	мѣсто	
28	2	15	Brandtin	Brandti. n.	
48	2	12	бородавчатыми?	бородавчатыми.	
50	2	32	вліяніемъ и другихъ	вліяніемъ атмосферныхъ и другихъ агентовъ	
51	2	14	ВОЛОСЪ	ВОЛНЪ	

Примѣчаніе: Между стр. 56 и 57, пропущено продолженіе перечня различій въ шерсти одноименныхъ мѣстъ правой и лѣвой поверхности головы, — данныя, на основаніи которыхъ авторъ заключаетъ, что весь назоженный покровъ лѣвой поверхности головы слѣдуетъ считать лѣтнею шерстью, въ противоположность названнымъ мѣстамъ правой поверхности, въ которыхъ замѣчается болѣе свѣтлая, длинная и мягкая, зимняя шерсть носорога. Эта часть рукописи сгорѣла во время пожара 24 Іюня, а также фотографическіе снимки съ описанной головы носорога.

ИЗВѢСТІЯ

ВОСТОЧНО-СИБИРСКАГО ОТДѢЛА ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

1879 годъ.

Т. X. №№ 1—2-й.

Апрѣль.

ОТЧЕТЪ

Восточно — Сибирскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества

за 1878 годъ.

Покровитель Отдѣла

Генераль-Губернаторъ Восточной Сибири, Генераль-Адъютантъ Баронъ Платовъ Александровичъ *Фредериксъ*.

Предсѣдательствующій въ Отдѣлѣ

Начальникъ Съемочнаго и Межсваго Отдѣленія при Главномъ Управленіи Восточной Сибири и Военно-Топограф. Отдѣла В. Сиб. Военнаго округа, полковникъ Логинъ Александровичъ *Большевъ*.

Правитель дѣлъ Михаилъ Васильевичъ *Загоскинъ*.

Члены Распорядительнаго Комитета: Вс. Ив. Вагинъ, Конст. Ник. Грибскій, М. Я. Малафѣевъ, Пав. Гр. Меленевскій, М. Я. Писаревъ, Н. И. Поповъ, Фил. Фил. Стендеръ, Алекс. Анис. Шамаринъ, и Пав. Фед. Унтенбергеръ, кандидаты по нимъ Антон. Конст. Бахмутовъ, Ив. Вареолом. Поплавскій и Н. Н. Агапитовъ.

Дѣйствительныхъ членовъ Отдѣла къ 1 января 1878 г. состояло 191; втеченіи года убыло 5 и прибыло 22; къ 1 января 1879 г. состоитъ 208 членовъ.

Смерть похитила въ минувшемъ году одного изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ Восточно—Сибирскаго

Отдѣла Николая Ивановича Попова, скончавшагося въ Читѣ 22 іюня. Покойный избранъ былъ въ члены Отдѣла въ 1862 г. и съ тѣхъ поръ до самой смерти неустанно трудился на пользу науки и края, въ сферѣ избранной имъ специальности, именно надъ изученіемъ сибирскихъ древностей. Плодомъ этой дѣятельности былъ цѣлый рядъ статей, помѣщенныхъ въ Извѣстіяхъ Отдѣла, начиная съ 1871 года.

Некрологъ Николая Ивановича, напечатанъ въ № 3—4 Извѣстій Отдѣла за 1878 г.

ПРЕДПРІЯТІЯ ОТДѢЛА.

Обсуждая планъ занятій своихъ на 1878 г. Отдѣлъ остановился на продолженіи изслѣдованій озера Байкала. Кромѣ того сочленъ нашъ, Н. Н. Агапитовъ совершилъ, на собственный счетъ, поѣздку въ тункинскій край, въ видахъ продолженія своихъ ботаническихъ изысканій въ предѣлахъ иркутской губерніи, въ связи съ распространеніемъ чернозема и древесныхъ породъ.

Изысканія на озерѣ Байкалѣ.

Г. Черскій посѣтилъ лѣтомъ нынѣшняго года часть береговой полосы озера Байкала, отъ устья Баргузина до сѣверовосточной оконечности озера и кромѣ того, изслѣдовалъ еще промежутокъ между истокомъ Ангары около с. Листвничнаго до р. Бугульдейки на сѣверозападномъ берегу, пополнивъ такимъ образомъ пробѣлъ, оставленный на картѣ г. Чекановскаго.

Вся изученная нынѣ, верхняя половина юго-восточнаго берега оказалась состоящею изъ про-

долженія той же лаврентійской формации, съ которою г. Черскій встрѣчался и въ прошедшемъ годѣ; толща эта точно изогнута въ нѣсколько антиклинальных складокъ, простирающихся вообще на сѣверовостокъ и пересѣкающихъ долину озера диагонально, обнаруживая ту же зависимость конфигураціи отъ дѣйствія атмосферныхъ агентовъ и размывовъ проточными водами. Кромѣ этой формации, образующей древнѣйшій берегъ долины, г. Черскимъ найдены еще осадки третичнаго возраста, соотвѣствующие впрочемъ только верхнему ярусу описанныхъ имъ въ югозападной половинѣ озера и залегающие въ такомъ же отношеніи къ кристаллическимъ породамъ, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что осадки эти подверглись въ этой половинѣ Байкала значительно меньшему поднятію, нежели въ противоположномъ и сохранили горизонтальное положеніе пластовъ.

Въ противоположность такому однообразію въ строеніи юговосточнаго берега, представляющаго однако немало интересныхъ проявленій гидрохимическаго метаморфоза, въ упомянутой выше части сѣверозападной прибрежной полосы, г. Черскимъ встрѣчены, кромѣ лаврентійской, еще *силурійская* и *юрская* формации, къ тому же въ условіяхъ, обнаруживающихъ крайне-важныя данныя для разоблаченія геологическаго прошедшаго мѣстности. Оказывается, что въ очень узкомъ, доислурійскомъ хребтѣ, ограничивавшемъ эту часть берега долины, существовало повиженіе (и перерывъ) на столько глубокое, что воды сѣвернаго силурійскаго океана могли сообщаться съ Байкаломъ, отложивъ какъ въ проливѣ, такъ и въ самой долинѣ нѣблизкаго озера, весьма мощные осадки, полное распространеніе которыхъ въ предѣлахъ современнаго бассейна, къ сожалѣнію, не вполне опредѣляется, по причинѣ отсутствія одновременныхъ отложеній на юговосточномъ берегу, вслѣдствіе чего не можетъ быть восстановлено и очертаніе силурійскаго Байкала, играющаго очевидную роль залива или фіорда.

Послѣдовавшее затѣмъ поднятіе, въ направленіи вообще NO, прекратило связь этой долины съ силурійскимъ океаномъ, превративъ ее въ замкнутый бассейнъ, ограниченный съ сѣверо-запада рестав-

рированнымъ, децѣленнымъ (въ мѣстѣ бывшаго пролива) и усиленнымъ хребтомъ, вслѣдствіе приращенія къ нему поднятыхъ океаническихъ осадковъ.

Въ *доюрскій* періодъ около югозападнаго берега бывшаго пролива образовался истокъ воды изъ Байкала (между нынѣшними долинами Варначьей и Нижней), соединявшій озеро съ иркутскимъ юрскимъ бассейномъ, со стороны котораго вообще, сѣверозападный берегъ байкальской долины подвергся значительному размыву, снесшему часть силурійскихъ толщъ какъ въ области образовавшагося истока и самой долины озера, такъ и въ районѣ верхняго теченія нѣблизкаго Ангары; (на протяженіи отъ верхняго теченія рч. Кай до верховьевъ рч. Большой). Юрскій истокъ этотъ, вслѣдствіе послѣдовавшаго пониженія мѣстности, превратился въ проливъ, выполнившійся озернымъ песчанникомъ съ прослойками бурога угля, поверхъ котораго, какъ равно и поверхъ высшихъ точекъ горъ, на всемъ протяженіи отъ истока Ангары до мыса Кадильнаго, при другихъ, очевидно, динамическихъ, условіяхъ, отложилась мощная толща конгломерата, известнаго уже отчасти по изслѣдованіямъ предшественниковъ, и поднятая затѣмъ до высоты около 450 метровъ надъ Байкаломъ.

Данныя, служащая подтвержденіемъ этихъ выводовъ, положены г. Черскимъ въ 7 печатающемся уже его отчетѣ, и пояснены многими рисунками и разрѣзами, а предстоящее въ будущемъ лѣтѣ изслѣдованіе сѣверо-западной части береговой полосы озера, отъ его югозападной оконечности до Онгуренскаго улуеса, позволитъ разширить, пополнить и связать эти отрывки въ болѣе стройное цѣлое.

Поѣздка Н. Н. Агапитова въ Тункинскій край.

Д. членъ отдѣла Н. Н. Агапитовъ, совершивъ въ лѣтѣ минувшаго года, на собственные средства, поѣздку въ тункинскій край. Поѣздка его лѣтомъ 1877 года съ цѣлью изученія растительности иркутскаго и балаганскаго округовъ ознакомила его вмѣстѣ съ тѣмъ, и съ распространеніемъ чернозема въ названныхъ округахъ, со свойствами этой почвы и указала путь для изслѣдованія и рѣшенія во-

проса о происхожденіи чернозема имѣющаго громадное экономическое значеніе и представляющаго своеобразный научный интерес. Многие серьезные ученые потратили немало труда для изученія чернозема, его распространенія, свойствъ и происхожденія; наконецъ въ недавнее время на него обращено было вниманіе вольно-экономическаго общества и общества естество-испытателей при с.-петербургскомъ университетѣ. Въ виду важности вопроса о черноземѣ и Восточно-Сибирскій отдѣлъ не могъ не обратить на него своего вниманія, тѣмъ болѣе, что онъ такъ тѣсно связанъ съ вопросомъ о леднивовомъ періодѣ, который входитъ въ область изученія и дѣятельности географическаго общества.

Въ отчетѣ о поѣздкѣ 1877 года г. Агапитовъ уклонился отъ выраженія собственнаго мнѣнія о происхожденіи чернозема, такъ какъ выводы, къ которымъ онъ пришелъ, разбирая свой дневникъ и нанося на карту занятый этой почвой районъ, онъ не считалъ достаточными, вслѣдствіе ограниченности изслѣдованной области,—отчасти же по недостатку времени для близкаго изученія даже той литературы, которая доступна по мѣстнымъ средствамъ. Къ сожалѣнію и теперь эти причины сохраняютъ свою силу и г. Агапитовъ не располагаетъ необходимымъ досугомъ для занятія интересующимъ его вопросомъ. Однако и въ отчетѣ 1877 года онъ констатировалъ связь чернозема съ лѣсомъ,*) которая для него становится все очевиднѣе и очевиднѣе. При составленіи отчета г. Агапитовъ между прочимъ пришелъ главнымъ образомъ къ тому заключенію, что участки черноземной области, будучи связаны съ лѣсомъ, составляющимъ обыкновенно подпочву, располагаются по долинамъ рѣкъ и именно въ ихъ низовьяхъ; чтобы убѣдиться въ этомъ интересномъ фактѣ, прошлымъ лѣтомъ была имъ предпринята, на собственные средства, небольшая экскурсія въ долину р. Иркута. Объ этой долинѣ утверждаетъ и ак. Рупрехтъ, что „у Тунки, по Иркуту, почва состоитъ изъ толстаго слоя чернозема“ (**). Въ

*) Извѣстія Сибир. Отдѣла Географ. Общ. томъ IX № 3—4 я 1878 года отчетъ о поѣздкѣ въ Балаганскій и иркутскій округа, стр. 88.

**) Рупрехтъ „О черноземѣ“, стр. 127.

этотъ разъ г. Агапитовъ убѣдился, прежде всего, въ существованіи слоя нѣкоторой толщины чернозема, въ двухъ котловинахъ, Тореской и Тункинской, во 2-хъ въ томъ, что и въ долинѣ Иркута связь между лѣсомъ и черноземомъ не нарушена. Нахожденіе чернозема въ долинѣ Иркута со всѣми типическими свойствами и характерной флорой прибавило еще одинъ фактъ въ пользу мнѣнія о пріуроченіи чернозема къ низовьямъ рѣкъ. Правда, что Тунка и котловины Тореская и Тункинская лежатъ въ верстахъ 170—200, отъ Иркутска и слѣдовательно не близко отъ устья рѣки и лишь въ верстахъ 100—150 отъ верховья, но этотъ фактъ не противорѣчитъ высказанному предположенію, такъ какъ ниже Тореской котловины Иркутъ становится совсѣмъ другой рѣкой: сжимается, подступаящими съ двухъ сторонъ утесами и круто поворачиваетъ къ С. В. Это заставило сдѣлать предположеніе, что Иркутъ направлялся прямо въ Байкаль кратчайшимъ путемъ, и тогда черноземъ значительно бы подвинулся къ устью; наконецъ то обстоятельство, что въ названныхъ котловинахъ Иркутъ вступаетъ въ мѣстность, болѣе просторную, которая имѣетъ, вообще говоря, всѣ свойства нижняго теченія, совершенно согласно съ этимъ предположеніемъ.

Недостатокъ времени не позволяетъ изслѣдователю распространиться о тѣхъ соображеніяхъ и выводахъ, къ которымъ онъ приведенъ экскурсіями въ 1877 и 1878 годахъ о происхожденіи чернозема, и потому г. Агапитовъ только въ нѣсколькихъ положеніяхъ, съ необходимыми дополненіями, очерчиваетъ мой взглядъ на этотъ предметъ:

1) Въ противность мнѣнію ак. Рупрехта, черноземъ не есть исключительный продуктъ растеній и не составляетъ эквивалента дерновой почвы. Случайная роль, отводимая Рупрехтомъ неорганической почвѣ, въ дѣлѣ образованія чернозема, не оправдывается; напротивъ и наблюденія и анализы почвъ и растеній предоставляютъ неорганической почвѣ первенствующую роль, и лишь малое участіе оставляютъ на долю продуктовъ разрушенія растеній. Для черноземной области иркутской губерніи, на основаніи имѣющихся данныхъ о распространеніи этой

почвы, въ остальной Сибири и въ самой европейской Россіи, причѣмъ матеріаломъ можетъ служить превосходная работа, богатая фактами, самаго ак. Рупрехта, неорганической почвой, вошедшей всей своей массой въ составъ чернозема и видоизмѣненной очень часто лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ растительнымъ остаткомъ, служить лесъ; этотъ послѣдній, безспорно, является результатомъ отмучиванія разрушенныхъ горныхъ породъ, разсортированныхъ водою и отложенныхъ въ болѣе или менѣе отдаленныхъ разстояніяхъ отъ мѣста своего происхожденія, — въ нашихъ странахъ (въ Сибири) обыкновенно по низовьямъ рѣкъ и въ меньшемъ объемѣ въ падахъ и оврагахъ; т. е. тамъ-же, гдѣ усматривается и наибольшее развитіе чернозема; неорганическая почва, давшая начало чернозему, можетъ возникнуть и на самомъ мѣстѣ разрушенія, *in situ* (въ Индіи *), но и въ этомъ случаѣ, какъ въ случаѣ леса, она происходитъ отъ разрушенія кристаллическихъ породъ, изъ составныхъ частей которыхъ — полевого шпата, кварца, слюды, и друг., образуются необходимыя для растеній соединенія кремнистаго кали, извести, кремнезема, фосфорной кислоты, глинозема и проч.; во всякомъ случаѣ почва, послужившая матеріаломъ для образованія чернозема, въ самой себѣ должна содержать необходимыя составныя части для питанія растеній, въ удобномъ для ихъ усвоенія состояніи и быть, словомъ, *плодородной почвой*. Присоединяющееся органическое вещество, отъ возникшей богатой растительности, *сообщитъ* почвѣ черный *цветъ*, нѣсколько большую усвояемость составныхъ частей почвы и самое имя.

2) Необходимымъ условіемъ для образованія изъ неорганической почвы, обладающей всѣми необходимыми условіями для плодородія, чернозема, слѣдуетъ считать извѣстную сумму тепла, потребную для развитія вещества растительныхъ тканей и вообще растительности, сѣверной границей мѣстностей, обладающихъ такой суммой тепла (по Рупрехту), приблизительно можетъ быть принята изотера $+15^{\circ} R$, а для Сибири восточной — граница эта не переходитъ для обширныхъ участковъ $55^{\circ} C$.

3) Принимая основой для возникновенія чернозема неорганическую почву, тѣмъ самымъ мы исключаемъ всякія разсужденія о древности чернозема, опираясь на толщину его слоя; ибо очевидно, что тамъ, гдѣ были благоприятнѣе условія для просачиванія органическаго вещества въ глубину и гдѣ по мѣстнымъ условіямъ, развивалась, вслѣдствіе обилія влаги и тепла (въ оврагахъ, въ падахъ), роскошная растительность, тамъ и слой чернозема становится толще и слѣдовательно единица для измѣренія этихъ мощныхъ слоевъ будетъ иная, чѣмъ для слоя на возвышенности; да и вообще, вопросъ о древности чернозема, при допущеніи предположенія о преобладающемъ участіи неорганической почвы, сводится на вопросъ о древности этой послѣдней почвы.

Заканчивая этимъ изложеніе выводовъ по вопросу о происхожденіи чернозема, — приведеніе соображеній и доказательствъ г. Агапитовъ вынужденъ отложить до того времени, когда, по своимъ служебнымъ обязанностямъ, онъ будетъ въ состояніи пользоваться необходимымъ досугомъ.

Настоящая не болѣе, какъ развѣдочная экскурсія, предпринятая на скудные средства и для которой г. Агапитовъ могъ воспользоваться періодомъ времени меньше 3-хъ недѣль, причѣмъ проѣхалъ болѣе 600 верстъ въ оба конца, дала тѣмъ менѣе, возможность наблюдать ледниковыя образованія. О слѣдахъ ледниковъ въ восточномъ Саянѣ говоритъ г. Крапоткинъ *), признавшій ихъ на возвышенностяхъ Нуку-Дабана, въ видѣ гладкихъ поверхностей съ параллельными полосами и, другой разъ, въ верховьяхъ Джунь-Блака въ видѣ большихъ валуновъ, объемомъ болѣе 3-хъ куб. саж., желтаго гранита, съ кристаллами черной слюды. Къ такимъ же слѣдамъ ледниковъ слѣдуетъ присоединить: 1) пещеру у Ниловой пустыни; въ береговыхъ скалахъ р. Ихэ-Угуна, 2) валуны въ руслѣ этой рѣки и наконецъ 3) три, почти параллельныя гряды крупнаго (до 1 фута въ діаметрѣ) булыжника, направлявшіяся подлѣ нѣкоторымъ угломъ къ р. Иркуту; гряды эти встрѣчены были по пути въ Хангинскій караулъ, вер-

*) См. Войновъ: Изв. Геогр. О. 1876 г., вып. III.

*) Изв. Сиб. Отдѣла 1867 г. кн. IX и X.

стахъ въ 30 отъ Ниловой пустыни, по лѣвому берегу Иркута.

Хотя пресловутая пещера Ниловой пустыни и знакома многимъ членамъ отдѣла и многочисленнымъ посѣтителямъ горячихъ водъ, но никѣмъ еще не было высказано мнѣнія о способѣ ея образованія. Пещера эта образована на высотѣ 2—3 саж., отъ дороги въ отвѣсной стѣнѣ, опирающейся на довольно круто падающій утесъ; скать этого утеса на высотѣ пещеры и у ея стѣны, выглаженъ и отполированъ совершенно явственно; нижня часть отвѣснаго утеса, въ массѣ котораго выточена пещера, также выглажена и имѣетъ параллельныя борозды, можетъ быть, совпадающія съ направлениемъ слоевъ самой породы; выглаженная часть наклоннаго утеса заворачивается въ пещеру, дно край выполнено напосомъ.

Валуны въ руслѣ р. Ихэ-угуна расположены въ большемъ числѣ ближе къ средней линіи русла рѣки, имѣющей очень крутое паденіе, замѣтное на глазъ на разстояніи сажень 10—20; форма валуновъ весьма близко подходитъ къ формѣ *бараньяго лба*, сходнаго по очертанію съ типическимъ представителемъ въ паркѣ бар. Николай*) въ Выборгѣ или съ бугромъ въ Скандинавіи**); при этомъ отлогая сторона валуновъ обращена вверхъ по рѣкѣ, противъ теченія, на встрѣчу набѣгающей водѣ, которая затѣмъ скатывается по крутой сторонѣ камня.

Опираясь на изслѣдованія Тиндаля о ледникахъ, можно допустить, что нахожденіе валуновъ въ видѣ „бараньяго лба“ не противорѣчитъ ни допущенію ихъ образованія ледникомъ, ни дѣйствию текущей воды, но съ другой стороны, въ виду того, что многовѣковая, кипучая дѣятельность и истирающая сила воды водопада Иматры не сгладила и не обточила ни одного валуна, и принимая затѣмъ во вниманіе общій видъ русла Ихэ-угуна и сосѣдство вышеуказанной пещеры,—болше склоняешься къ предположенію объ участіи ледниковъ, какъ и въ

*) См. атласъ въ соч. Крапоукина: О ледниковомъ періодѣ. Таб. 1 фиг. 2.

**) Тамъ же таб. 5, рис. 15. У валуновъ Ихэ-угуна нѣтъ только выемки на сторонѣ, обращенной вверхъ, противъ движенія воды, какъ это изображено въ цитируемомъ сочиненіи.

образованіи пещеры, такъ равно и при обтачиваніи валуновъ.

Что же касается до трехъ грядъ валуновъ и булыжника по дорогѣ въ Хаугинскій караулъ то за невозможностью привести подробныя указанія о направленіи, длинѣ, ширинѣ и сложеніи этихъ грядъ, вопросъ о ихъ значеніи г. Агашитовъ оставляетъ совершенно открытымъ.

Сборъ растений во время поѣздки г. Агашитова въ 1878 году не былъ такъ обилень, какъ того можно было ожидать по разнообразію характерныхъ особенностей посѣщенной мѣстности, потому что ему не удалось ни проѣхать далѣе за Хаугинскій караулъ, ни взобраться на гольцы, по объясненнымъ ранѣе причинамъ. Но все таки изслѣдователь на столько ознакомился съ свойствомъ растительности, чтобы составить общую картину тамошней флоры и приобрести нѣкоторое количество мѣстныхъ формъ или формъ, ненайденныхъ въ прежнія экскурсіи; изъ мѣстныхъ формъ можно назвать, для первой группы верблюжьей хвостъ (*Caragana jubata*) облепиха (*Hippophae rhamnoides*), сближающихъ горную флору Иркута съ флорой средне-азиатскихъ хребтовъ Тянь-Шаня и др. *Delphinium triste* Fisch.; изъ второй группы: *Actaea spicata* Lin. *Corydalis impatiens* Fisch., *Alchemilla vulgaris*, *Polypodium vulgare* и др.

Долина Иркута для ботаники представляетъ высочайшій интересъ, по разнообразію растительности: тутъ, на протяженіи 200 веретъ, онъ найдетъ представителей флоры чернозема, тайги, гольцовъ, солончаковъ (напр. по теченію того же Ихэ-угуна).

Нахожденіе солончаковой флоры, а по ней и самыхъ солончаковъ, по берегу Ихэ-угуна подтверждаетъ высказанное мнѣніе о зависимости появленія солончаковъ отъ свойствъ прилежащей горной породы*). Солончаки по р. Ихэ-угуну обнаружены только весною и только руководствуясь собственными солончаку растеніями можно было убѣдиться, по указанію мѣстныхъ жителей, въ дѣйствительномъ существованіи солончака.

Въ заключеніе г. Агапитовъ высказываетъ мнѣніе, что область Иркутъ и вообще южная часть Иркутской губерніи, не смотря на то, что неоднократно была изслѣдуема или по крайней мѣрѣ, посѣщаема съ научною цѣлью многими серьезными учеными и путешественниками, въ сущности, представляетъ еще непочатый край, могущій занять не одного труженика науки. Каждая поѣздка, какъ бы она ни была непродолжительна и скучно обставлена, даетъ что нибудь интересное въ научномъ отношеніи. Будемъ надѣяться, говоритъ г. Агапитовъ, что этотъ край не будетъ долго и напрасно ждать новыхъ изслѣдователей и что не скоро заростетъ въ него тропа, проторенная скромными дѣятелями науки.

3. Учено-литературные труды членовъ Отдѣла.

Недостатокъ матеріальныхъ средствъ и тотъ извѣстный фактъ, что изданія ученыхъ сочиненій въ особенности специальныхъ почти никогда не окупаются, по недостатку требованія на нихъ со стороны читающей публики,—представляютъ не одолимые препятствія къ развитію литературной дѣятельности Отдѣла. У насъ остаются не печатанными: отчетъ покойнаго Шапова объ туруханской экспедиціи и первый отчетъ г. Черскаго по изслѣдованію Байкала. Оба эти отчета, по объему своему, не удобны для извѣстій, а требуютъ особаго изданія, и на это потребовалось бы не менѣе 2 тыс. рублей.

Тѣмъ не менѣе отдѣлъ въ минувшемъ году, издалъ 1 томъ трудовъ Вилюйской экспедиціи, отпечатаніе котораго стоило до 1500 руб. Продолженіе печатанія трудовъ этой экспедиціи зависитъ отъ г. Маака, давшаго отдѣлу обѣщаніе послѣдить за приготовленіемъ 2-го тома.

Затѣмъ втеченіи 1878 года вышли №№ 1—4 „Извѣстій“ и почти оконченъ печатаніемъ книжки 5 и 6. Выходъ послѣднихъ замедлился нѣсколько изъ за рисунковъ, къ отчету г. Черскаго.

Въ вышедшихъ номерахъ извѣстій помѣщены кромѣ отчета отдѣла за 1877 годъ между прочимъ слѣдующія статьи:

„Краткій отчетъ г. Черскаго объ изслѣдованіяхъ на Байкалѣ въ 1877 году“.

„Этнографическій очеркъ южно-уссурійскаго края, Н. Н. Гребницкаго“.

„Объ орудіяхъ каменнаго періода на сѣверѣ и востокѣ Сибири“, Н. И. Попова. Отчетъ г. Агапитова о поѣздкѣ его въ Иркутскій и Балаганскій округа для изслѣдованій о распространеніи чернозема и древесныхъ породъ.

„Минеральныя богатства окрестностей Иркутска“, И. Д. Черскаго.

„Нивелировка отъ с. Кимильтейскаго до Иркутка“.

„Предварительный отчетъ о геологическомъ изслѣдованіи береговой полосы Байкала“ (годъ 2) И. Д. Черскаго.

Сообщеніе о вновь доставленной изъ Верхоянскаго округа головѣ носорога, И. Черскаго.

Занятія общихъ собраній и распорядительнаго комитета.

Общихъ собраній въ 1878 году было 4, на нихъ происходили чтенія отчетовъ, смѣтъ и предположеній отдѣла на минувшій годъ; выборы въ члены: чтеніе отчетовъ изслѣдователей, послывшихся отъ отдѣла и нѣкоторыхъ гг. членовъ, пожелавшихъ сдѣлать сообщенія о своихъ наблюденіяхъ и изслѣдованіяхъ. Такъ, кандидатъ профессоръ с.-петербургскаго университета А. М. Позднѣевъ подѣлился съ отдѣломъ своими наблюденіями, произведенными имъ въ странствованіяхъ по Монголіи, а д. ч. П. Θ. Унтербергеръ въ живой, бойкой картинѣ ознакомилъ гг. членовъ съ жизнью и нравами китайцевъ.

Засѣданій распорядительнаго комитета въ 1878 году было—7. Предметами занятій комитета были:

1) Разсмотрѣніе отчетовъ и смѣтъ на минувшій годъ.

2) Разсмотрѣніе предположеній о снаряженіи ученыхъ экскурсій.

3) Разсмотрѣніе доклада ревизіонной комиссіи, повѣрявшей отчеты Отдѣла за 1877 годъ. Отзывъ комиссіи былъ читанъ въ общемъ собраніи.

4) Текущія дѣла, изъ которыхъ нельзя не упомянуть: о сношеніяхъ съ механикомъ Брауеромъ по

поводу исправленія теодолита, принадлежащаго отдѣлу и доставленнаго въ разбитомъ состояннн. По справкамъ въ С.-Петербургѣ, оказалось, что г. Брауеръ согласенъ исправить теодолитъ Отдѣла, но что для послѣдняго выгоднѣе приобрести новый, усовершенствованный инструментъ того же Брауера, стоющій на 500 р. дороже прежняго. Расп. комитетъ, имѣя въ виду лучшее устройство новаго инструмента и его удобства для перевозки, рѣшилъ приобрести послѣднн, приплативъ за него 500 р.

б. о сношенн съ оптикомъ Фюсомъ въ Берлинѣ по поводу выписки мѣкроскопа и шлифовальной машины, необходимыхъ для изслѣдованн минераловъ. Отдѣлъ просилъ г. Фюса выслать просимые инструменты на имя г. Трапезникова, въ Москву, а послѣдняго о пересылкѣ ихъ въ Иркутскъ.

в. по отношенн общества любителей естествознанн въ Москвѣ о содѣйствн обществу присылкой вещей на имѣющую открыться въ Москвѣ антропологическую выставку, съ апрѣля наст. года. Расп. К-тъ сдѣлалъ по этому слѣдующее. Во 1-хъ просилъ главное общество переслать на выставку переданныя въ его распоряженн предметы изъ музея Отдѣла, отправленные въ 1876 г. на выставку при съѣздѣ ориенталистовъ, затѣмъ изъ музея Отдѣла отправить коллекцн одеждъ, утвари и орудн; наконецъ по сношенн съ ком.—мъ выставки, отправляетъ голову носорога, доставленную г. Гороховымъ изъ Верхоянска.

Библиотека и музей Отдѣла.

Библиотека Отдѣла вмѣщаетъ въ себѣ 5042 названн, въ 10227 томахъ книгъ, изъ коихъ принадлежатъ къ отдѣламъ:

географн	189	назв. въ 366	томахъ.
статистики и этнограф.	341	—	546
сельскаго хозяйства .	90	—	208
соціальныхъ наукъ .	128	—	176
исторн	446	—	806
филологн	96	—	167
путешествнй	263	—	571
естествознанн	1325	—	1774
периодич.	676	—	4681

картъ и атласовъ	399	—	606
богословн	31	—	49
беллетристики	57	—	132
каталоговъ	101	—	145

Музей Отдѣла заключаетъ въ себѣ коллекцн птицъ (421), млекопитающихъ (36) шкуръ (10) остеологическую (420) экзempl. въ спиртѣ (155), яицъ (364) гнѣздъ (29), насѣкомыхъ (6663), раковинъ (1629), растений (7020), минераловъ (4069), этнографическую (287) и археологическую (197)*.

Библиотека и музей открыты были для постороннихъ посѣтителей два раза въ недѣлю: въ воскресенье и въ пятницу отъ 11 до 2-хъ час. Среднее число посѣтителей, исключая вакаціоннаго времени, было до 20 ч.; каждый разъ, — большая часть посѣтителей — воспитанники учебныхъ заведенн.

О П И С А Н І Е

нѣкоторыхъ ископаемыхъ остатковъ млекопитающихъ животныхъ (*Canis Nischnendensis* mihi, *Canis lagopus* Lin. *Myodes Brandti* mihi *etiufrustum corii Rhinocerotis fossis*), **вырытыхъ въ Нижнеудинской пещерѣ.**

(Съ таблицей рисунковъ.)

Въ № 2 и 3-мъ VII тома Извѣстн Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества (стр. 78—112) напечатанъ отчетъ о произведенномъ мною изслѣдованн Нижнеудинской пещеры, замѣчательной въ томъ отношенн, что, благодаря мерзлому состоянн ея наносной почвы, не раставшавшей вполнѣ, очевидно, начиная съ постплюценовой эпохи, всѣ, вырытыя изъ ней кости, при-

* Библиотека приращалась главнымъ образомъ отъ пожертвованн и отъ обмена периодическими изданнми. Въ минувшемъ году получена часть библиотеки пок. академика Эйхвальда, чрезъ Ф. Ф. Буссе; период. изданн получалось въ обменъ 29. Изъ музея получило 41 предметъ; наиболѣе важными изъ нихъ были: упоминаемая выше голова носорога, 12 знаменъ бурятскихъ родовъ, обязательно переданныя г. Покровителемъ Отдѣла; скелетъ дельфина и др. предметы съ о. Беринга, присланные г. Гребницкимъ, морской левъ (въ спиртѣ) съ о. Аскольда отъ г. Янковскаго.

Списокъ период. изданн получаемыхъ Отдѣломъ и списокъ предметовъ музея, полученныхъ въ 1878 г. прилагаются въ приложенн

надлежащія иногда даже вполне вымершимъ животнымъ, сохранили при себѣ всетаки большее или меньшее количество мягкихъ частей въ засохшемъ видѣ, какъ-то: связки, сухожилія, иногда мышцы, сосуды и кожу, куски которой, лишенные обыкновенно шерсти, вырывались также и отдѣльно отъ костей, при чемъ, въ некоторые изъ мелкихъ животныхъ (Glîres, Insectivora) вырты даже совершенно обтянутыми кожей и въ крайне сплюснутомъ состояніи.

Неимѣя возможности пользоваться ни достаточною литературою, ни даже коллекціями для сравненія нѣкоторыхъ изъ имѣющихся остатковъ, я не рѣшился подготовить къ печати полного и систематическаго описанія всей, найденной въ пещерѣ фауны; нежелая однако, чтобы интересная и богатая коллекція эта оставалась долгое время въ неизвѣст-

ности, я считалъ необходимымъ время отъ времени знакомить читателей, интересующихся этими вопросами, съ болѣе важными частями собраннаго матеріала, помѣрѣ его разработки, хотябы въ видѣ отдѣльныхъ статей, какъ это и сдѣлано мною уже относительно остатковъ антилопы (*Antilope borealis mihi*), описанныхъ, вмѣстѣ съ частью черепа тогоже вида, найденнаго на Вилюѣ*). Обстоятельство это побудило меня къ описанію и нижеслѣдующихъ остатковъ, въ особенности потому, что большая часть ихъ (заключеніемъ куска кожи носорога) составляетъ абсолютно новое пріобрѣтеніе для ископаемой фауны Сибири, имѣя къ тому же и весьма важное, общенаучное значеніе, какъ напр. *остатки пещра и лемминга весьма близкаго къ Modes obensis, найденные почти подъ 54° с. ш. **)* въ добавокъ, *совмѣстно съ кускомъ кожи вымершаго носорога!*

1). CANIS NISCHNEUDENSIS mihi

Фиг. 1, 2 и 3.

Diagnosis. Die Grösse des Thieres ist der des *C. alpinus* Pall. gleich*). Die Schnauze ist kurz und breit: der Abstand vom inneren Schneidezahn bis zum unteren Rande des foramen infraorbitalis erreicht 1,13 der Breite der Schnauze zwischen den beiden zweiten Lückenzähnen. Im Oberkiefer, zwischen dem Eckzahn und dem ersten Lückenzahne ist kein Zwischenraum vorhanden. Die oberen Lückenzähne liegen hart einander an und zwar in schiefer Richtung, mit dem Vorderrande nach innen, mit dem Hinterrande nach aussen von der Kiefrichtung abweichend, wobei das hintere Ende jedes Zahnes das vordere Ende des nächstfolgenden bedeckt. In Folge der genannten Anordnung ist der Abstand vom Vorderende der Krone des ersten Lückenzahnes bis zum Hinterende des dritten viel kleiner als die Summe der Längsdiameter aller drei Lückenzahnkronen zusammengenommen und verhält sich zu dieser Summe wie 1: 1,13. Der Querschnitt dieser Kronen ist elliptisch und von der Innerseite regelmässig bogenförmig begrenzt ohneirgend eine Concavität zu besitzen. Die Zacken der Lückenzähne sind stark und hoch, die Nebenzacken auf dem zweiten und drittem sehr stark entwickelt. Der Unterkiefer ist kurz aber sehr hoch: das Verhältniss der Länge seiner Backenzahnreihe (die zwei

Отличительные признаки. Величиною близкій къ *C. alpinus* Pall. Морда короткая и широкая: разстояніе отъ внутренняго рѣзда къ нижнему краю foraminis infraorbitalis равняется 1,13 ширины морды между вторыми ложнокоренными зубами (Р 2).

Ложно коренные зубы верхней челюсти примыкаютъ непосредственно къ клыку, не отдѣляясь промежуткомъ; они, въ свою очередь, располагаются совершенно сплошнымъ рядомъ и косо, именно передними концами коронокъ внутри, а задними къ наружи относительно линии зубнаго края, при чемъ, разсматривая черепъ сбоку, передній конецъ каждаго послѣдующаго зуба покрывается заднимъ концомъ предыдущаго, вѣдствие чего, длина ложно коренныхъ зубовъ, измѣренная отъ передняго конца Р. 1, по прямой линіи къ заднему концу коронки Р. 3, значительно меньше суммы передне заднихъ диаметровъ ихъ коронокъ (Р. 1 + Р. 2 + Р. 3) и относится какъ 1: 1,13. Коронки ихъ, въ поперечномъ разрѣзѣ эллиптическія съ весьма правильнымъ дугообразнымъ контуромъ внутренней стороны, безъ малѣйшаго вдавленія. Зубцы толстые и высокіе; придаточные зубцы двухъ послѣднихъ зубовъ очень сильно развиты. Ниж-

*) Иллістія С. О. т. VII № 4 и 5-й стр. 145 съ рисункамъ.

***) Городъ Нижнеудинскъ располагается подъ 54° 55' 22" с. ш. а пещера почти въ 50 верстахъ южиѣ, считая по прямому направленію.

*) Siehe Nordmann, Palaeontologie Südrusslands. II. pag. 135 und 143.

ersten Lückenähne nicht eingerechnet) zur kleinsten Höhe der Kiefers welche unter dem Fleischähne gemessen wird, gleicht 1: 0,52; die Länge des Fleischähnes verhält sich zu der selben Höhe des Kiefers wie 1: 1,35 und zu der kleinsten Höhe des Kiefers unter dem dritten Lückenähne wie 1: 1,22. Im Unterkiefer befindet sich nur ein einziger Kauzahn mit einem einzigen Vorderhöcker: die Länge des Kauzahnes erreicht 0,38 der Länge des Fleischähnes. Der vordere Rand des proces. coronoideus steigt gerader als bei andern Canisarten herauf; die fossa masseterica, auffallend scharf begrenzt, ist sehr tief aber niedrig.

Остатки, служившіе для списанія *нижнеудинской собаки*, состоятъ: изъ двухъ (правой и лѣвой) верхне-челюстныхъ костей, принадлежащихъ одному индивидууму, со всѣми рѣзцами, клыками, первыми двумя правыми и всѣми тремя лѣвыми ложно-коренными зубами, затѣмъ, изъ лѣвой вѣтви нижней челюсти съ обломанными какъ переднимъ концемъ (до втораго ложнокореннаго зуба), такъ и заднимъ, но съ сохранившимися отчасти: вѣчнымъ отросткомъ, вторымъ, третьимъ и четвертымъ ложнокоренными зубами, плотояднымъ и единственнымъ бугорчатымъ; кромѣ того имѣется еще весьма поврежденный, правый верхній плотоядный зубъ съ принадлежащимъ ему обломкомъ зубнаго края, въ которомъ онъ заключался.

Цвѣтъ костей охристобурый; наружная поверхность нижней челюсти темнѣе и матовѣе, что равнымъ образомъ относится и къ частичкѣ зубнаго края, уцѣлѣвшей при вышеупомянутомъ, плотоядномъ зубѣ, который, какъ и зубное вещество (а не всегда свѣтлая эмаль) на всѣхъ остаткахъ, отличается болѣе темнымъ чернобурымъ цвѣтомъ.

Костное вещество вообще на столько дряблѣе, что ломается пальцами, безъ особенныхъ усилий (всего крѣпче кусочекъ зубнаго края, оставшійся при плотоядномъ зубѣ); въ противоположность остаткамъ верхней челюсти, сохранившимъ доскѣ, поверхность нижней челюсти значительно истрескана и мѣстами отслаивается. Сильному растрескиванію и разложению подверглись всѣ зубы правой половины верхней челюсти и въ нижней, за исключе-

няя челюсть короткая, но очень высокая: длина коренныхъ зубовъ, не считая двухъ переднихъ ложно коренныхъ, относится къ высотѣ (наименьшей) челюсти подъ плотояднымъ зубомъ, какъ 1: 0,52; длина плотояднаго зуба относится къ той-же высотѣ челюсти, какъ 1: 1,35 а къ такой-же высотѣ челюсти подъ третьимъ ложно кореннымъ зубомъ, какъ 1: 1,22. Внизу только одинъ бугорчатый зубъ съ однимъ переднимъ бугоркомъ; переднезадній диаметръ его коронки равняется 0,38 длины плотояднаго зуба. Processus coronoideus болѣе отвѣсный; fossa masseterica очень глубокая, рѣзко ограниченная но низкая.

чепиемъ бугорчатаго, между тѣмъ какъ зубы лѣвой половины сохранились великолѣпно, если не обращать вниманіе на отломанный конецъ клыка.

Несмотря на указанную дряблость, кость подвергнута накаливанію, чернѣетъ, дымится и издаетъ скверный, пригорѣлый запахъ; на поверхности ихъ, въ особенности на нижней челюсти, нерѣдки приросшія части соединительной ткани; зубы окружены присохшими къ нимъ деснами; изъ вскрытой спереди полости нижней челюсти (canalis alveolaris) выдается засохшій пучекъ нервовъ и сосудовъ а при лѣвой часто верхней челюсти остался значительный лоскутъ небной кожи (а на фиг. 2), съ ясно-различными наружными концами пяти небныхъ складокъ, изъ которыхъ первая оканчивается въ области диастемы, вторая около внутренней поверхности основанія клыка, третья около перваго, четвертая около втораго, а пятая, наконецъ, около третьяго изъ ложнокоренныхъ зубовъ.

Остатки указываютъ на широко и коротко-мордый типъ съ очень сильно развитою зубною и мышечною системами, величиною съ небольшого волка.

Тѣло *межчелюстной кости* толстое и короткое; верхняя (носовая) поверхность, начиная съ передняго края каждаго изъ рѣзцовыхъ отверстій, представляетъ постепенный, равномерный и болѣе крутой наклонъ къ рѣзцовому краю, нежели у всѣхъ видовъ здѣшнихъ собакъ, а также и весьма равномерный наклонъ въ поперечномъ направленіи, т. е. отъ толстыхъ основаній носовыхъ отростковъ къ средней линіи черепа, вслѣдствіе чего и нижнее очер-

таніе передняго носоваго отверстія представляет хотя и тупой, но ясновыраженный уголъ, обращенный вершиною внизъ, къ средней линіи неба. Основанія носовыхъ отростковъ (они только т. е. основанія эти, и уцѣвли при имѣющихся остаткахъ) располагаются на столько ближе къ переднему краю межчелюстной кости, что перпендикуляръ, опущенный отъ ихъ передняго края внизъ, падаетъ на заднюю половину коронки наружняго рѣзца, вследствие чего и въ связи съ упомянутымъ выше наклономъ носовой поверхности кости, передняя часть межчелюсти не выдѣляется такъ рѣзко и не выдается такъ значительно впередъ, какъ у волка.

Верхнечелюстная кость отличается короткостью и значительною шириною костянаго неба(*). И дѣйствительно, принимая наибольшую ширину морды между наружными краями ячеекъ вторыхъ ложнокоренныхъ зубовъ (P_2) за 100, разстояніе отъ ячейки внутренняго рѣзца къ наружному краю нижней части foraminis infraorbitalis, равняется всего лишь 113, между тѣмъ какъ у волка (*C. lupus*) оно достигаетъ 183, у песца (*C. lagopus*) 210,3, у лисицы (*C. vulpes*) 218,2, у корсака (*C. corsac*) 201 а у енотовидной собаки (*C. procyonoides*) 172; съ уженіе затѣмъ, костянаго неба къ переди, т. е. ширина его между наружными краями ячеекъ первой пары ложнокоренныхъ зубовъ, клыковъ и наружныхъ рѣзцовъ, въ такихъ же относительныхъ цифрахъ (т. е. вычисленныхъ къ ширинѣ между ячейками P_2 , принятой за 100), выразится: для *C. nischneudensis*: 87,9—89,1 и 65,3, между тѣмъ какъ для *C. lupus* цифры эти будутъ равняться: 93,5—102 и 69; для *C. lagopus*: 90,4—102, и 63; для *C. vulpes*: 90,6—105,9 и 68,2; для *C. corsac*: 85,9—100 и 63, а наконецъ для *C. procyonoides*: 93—95 и 67,5, изъ чего видно, что морда, въ области первой пары ложнокоренныхъ зубовъ и клыковъ, суживается у *C. nischneudensis* относительно болѣе, нежели у сравнивае-

мыхъ типовъ, у которыхъ, за исключеніемъ только *C. procyonoides*, разстояніе между клыками всегда превосходитъ или, по крайней мѣрѣ, равняется такому же между P_2 .

Зубы верхней челюсти обращаютъ на себя вниманіе значительными ихъ размѣрами, остротою рѣзущихъ краевъ, а также сильнымъ развитіемъ каймы и придаточныхъ зубцовъ или лопастей.

Рѣзцы располагаются сплоченнымъ рядомъ, т. е. соприкасаются другъ съ другомъ извѣстными точками какъ у волка, въ противоположность лисицѣ, корсаку, песцу и енотовидной собакѣ, у которыхъ, какъ извѣстно, а въ особенности у послѣдняго изъ названныхъ видовъ, наружные рѣзцы отдѣляются отъ среднихъ промежутками (у лисицъ иногда его не бываетъ, именно на 27 экземплярахъ изъ 100 череповъ).

Внутренняя и средняя пара рѣзцовъ снабжены сильно развитою каймою на ихъ задней поверхности, образующею рѣзковывающуюся и горизонтальный *пюдесталъ* (пятку), оба края котораго, т. е. наружной и внутренней, *округлены, горизонтальны* (на внутреннемъ рѣзцѣ) или почти горизонтальны (на среднемъ), располагаются почти на одной высотѣ, не представляютъ никакихъ особенныхъ возвышеній, и изгибаются полукругно (на внутреннемъ) или тупо-параболически (на среднемъ), образуя почти прямой уголъ, какъ съ заднею поверхностью зубца, такъ и съ его двумя боковыми лопастями. Эти послѣднія выдѣляются очень рѣзко, почти одинаково сильно развиты, располагаются значительно выше оконечности главнаго зубца и раздвигаются въ стороны, причеъ, какъ обыкновенно, наружная лапастъ помещается ближе къ основанію зубца, нежели внутренняя.

Главные зубцы, въ своемъ очертаніи, представляютъ весьма рѣзкую ассиметрію, вследствие значительнаго изгиба съ выпуклостью, обращенною къ средней линіи черепа. Переднія поверхности этихъ зубцовъ, въ особенности средней пары рѣзцовъ, сильно выпуклы и оттѣсняютъ этимъ боковыя лопасти назадъ. Начиная съ равномерно вздутаго основанія коронки, на этой (т. е. передней) поверхности замѣчаются *два выпуклинны*, изъ которыхъ

(*). Обѣ части (правая и лѣвая) верхней челюсти, хотя найденны отдѣльно, весьма хорошо подходятъ другъ къ другу такъ что даже неровности какъ на мѣстѣ сочлененія ихъ на средней линіи, такъ и на мѣстѣ перелома, вполне соответствуютъ на обояхъ половинахъ, если ихъ складывать другъ съ другомъ.

главная сопровождается внутренней край поверхности, до самой окопечности зубца, между тѣмъ какъ другая, болѣе узкая выпуклина, продолжается въ наружную боковую лопасть съ выпуклою переднею поверхностью, съ которой она и сливается; обѣ же эти выпуклины обусловлены располагающимися между ними, плоскимъ вдавленіемъ поверхности, въ особенности рѣзко выраженнымъ на средней парѣ рѣзцовъ. Выпуклая въ поперечномъ направленіи задняя поверхность зубцовъ образуетъ почти прямой уголъ съ вышеописанною пяткою.

Переднезадній діаметръ коронки, относится къ наибольшей ея ширинѣ (съ боковыми лопастями включительно), какъ 1: 1,04 на внутренней парѣ рѣзцовъ и какъ 1: 0,09 на средней; тоже отношеніе у *C. lupus* = 1: 0,90 и 1: 1; у *C. vulpes* = 1: 0,97 и 1: 0,92, у *C. lagopus* = 1: 0,86 и 1: 0,83; у *C. corsac* = 1: 0,88 и 1: 0,83 а у *C. procyonoides* = 1: 1,18 и 1: 1,21.

Вышеописанныя особенности не позволяютъ смѣшивать эти рѣзцы даже съ соответствующими зубами волка (*C. lupus*), у котораго основная кайма, хотя и столь-же сильно развита, но является въ видѣ плоскихъ (снаружи острыхъ) наклоненныхъ краевъ, рсходящихся влообразно, подъ острымъ угломъ, открытымъ къ переди, сливающихся непосредственно (почти не образуя угла) съ задними поверхностями боковыхъ лопастей, такъ что эти послѣднія играютъ роль только высшихъ точекъ непрерывной наклонной плоскости (въ особенности на средней парѣ), по которой слѣдуютъ обѣ вѣтви каймы, окружая вдающуюся между ними наклонно, основаніе задней поверхности зубца. Что же касается передней поверхности описываемыхъ рѣзцовъ то она отличается у волка меньшею и равномерною (на внутреннемъ) или почти равномерною (на среднемъ) выпуклостью и отсутствіемъ выпуклины, соответствующей наружной боковой лопасти въ томъ мѣстѣ, гдѣ она не отдѣляется уже отъ зубца бороздкою, причемъ, самая выпуклая часть поверхности располагается симметричнѣ, въ особенности на внутреннемъ рѣзцѣ.

Наружняя пара рѣзцовъ характеристична большимъ сходствомъ съ клыками и болѣе правильною коническою формою, нежели у всѣхъ сравни-

ваемыхъ видовъ. Поперечный разрѣзъ основанія коронки представляетъ почти правильный кругъ ничѣмъ ненарушенный ни съ внутренней, ни съ задней стороны, съ отношеніемъ продольнаго діаметра къ поперечному какъ 1: 0,93 у *C. lupus* 1: 0,80; у *C. vulpes* 1: 0,89; у *C. lagopus* 1: 0,72; у *C. corsac* 1: 0,89 а у *C. procyonoides* 1: 0,75),

Внутренняя поверхность сильно и равномерно выпуклая, отдѣляется лишь узкими бороздками отъ обонхъ рѣжущихъ краевъ; передній (вѣриѣ, внутренней) изъ нихъ, равномерно узкій почти по всей своей длинѣ, восходитъ къ основанію коронки, *превышая уровень наружной боковой лопасти среднюю рѣзца*, соприкасается съ нею и соединяется подъ округленнымъ, но почти прямымъ угломъ съ каймою, которая, представляя вполне равномерный и правильный полукружный изгибъ около внутренней и задней поверхностей основанія коронки, образуетъ узкій и вообще округленный уступъ, почти горизонтальный и равномерной ширины, болѣе плоскій въ передней своей части, а округленный въ задней, гдѣ онъ примыкаетъ къ тупому, но довольно рѣзко выдающемуся бугорку, служащему основаніемъ заднему рѣжущему краю. Зубъ этотъ, къ тому-же, представляетъ по всей длинѣ коронки *равномерный* дугообразный изгибъ, а его задній, рѣжущій край, при взглядѣ на черепъ въ профилѣ, образуетъ съ переднимъ краемъ клыка незначительный, но *вездѣ одинаковый* уголъ, открытый къ низу.

Въ противоположность этимъ особенностямъ, наружные рѣзцы волка отличаются овальнымъ, сзади косвенно усѣченнымъ (наружу и назадъ) очертаніемъ причемъ, происшедшіе такимъ образомъ два угла округлены, въ особенности внутренней. Зубецъ является неравномерно изогнутымъ такъ, что верхняя (т. е. основная) его треть направляется значительно впередъ и внизъ, а остальная часть внизъ и нѣсколько назадъ, почти параллельно съ переднимъ краемъ клыка. Внутренняя поверхность зубца вслѣдствіе обширныхъ углубленій, сопровождающихъ какъ сильно изогнутый передній, такъ и задній рѣжущіе края, узкая, но сильно выпуклая въ поперечномъ направленіи, причемъ, самая выпуклая ея часть напра-

вляется къ заднему внутреннему углу основанія коронки, отдѣляясь отъ задняго рѣжущаго края болѣе сдвоенною частью, образующею заднюю поверхность зубца. Основная кайма очень рѣзко развита на внутренней поверхности зубца: въ видѣ плоскаго уступа она начинается отъ основанія передняго рѣжущаго края на высотѣ наружней лопасти средняго рѣзца и слѣдуетъ назадъ и вверхъ, наклонно къ небу, суживаясь къ заднему внутреннему углу основанія коронки, на задней поверхности которой кайма, хотя и замѣтна, но не отдѣляется рѣзко.

Клыки направляются почти отвѣсно къ зубному краю. Основанія ихъ въ поперечномъ разрѣзѣ широкоовальныя; наружная поверхность, какъ и внутренняя, равномерно выпуклы и сходятся къзади въ острую, рѣжущую грань. Передняя грань, обращенная внутрь, тоже очень острая и сопровождается со стороны внутренней поверхности, плоскою, но широкою бороздкою. Кайма незамѣтна, какъ равно невидна и выступа у основанія задней грани, а на верхушкѣ корня, наблюдается еще маленькое, не заросшее отверстие, ведущее въ полость клыка.

Переднезадній діаметръ основанія клыка относится къ поперечному, какъ 1: 0,66 (у *C. lupus* 1: 0,54; у *C. vulpes* 1: 0,64; у *C. corsac* 1: 0,59; у *C. lagopus* 1: 0,61 а у *C. procyonoides* 1: 0,74).

Между тѣмъ у волка, очертаніе поперечнаго разрѣза основанія клыка представляетъ удлиненный и сплюснутый съ боковъ эллипсъ; рѣжущіе края слабо, хотя и ясно развѣты, а передняя половина внутренней поверхности зуба почти плоская, въ особенности въ своей основной части.

Ложно-коренные зубы отличаются значительнымъ развитіемъ коронокъ и зубцовъ въ толщину, а также высотой какъ главныхъ, такъ и весьма рѣзко выдѣляющихся, придаточныхъ зубцовъ, а вслѣдствіе того, что сумма продольныхъ діаметровъ ихъ коронокъ значительно превышаетъ длину соответствующаго имъ зубнаго края, зубы эти расположены косо т. е. передними концами коронокъ обращены внутрь и впередъ, а задними назадъ и наружу такъ, что продольные ихъ діаметры пересѣкаютъ линію зубнаго края (върѣше, линію соединяющую верхушки

главныхъ зубцовъ) подъ угломъ, около 30°, причѣмъ передній конецъ коронки каждаго послѣдующаго зуба располагается кнутри отъ предшествующаго и покрывается его заднимъ концомъ, если смотрѣть на морду въ профилѣ.

Принимая разстояніе отъ передняго конца коронки перваго ложно-кореннаго зуба къ заднему концу третьаго за 100, сумма продольныхъ діаметровъ всѣхъ трехъ зубцовъ выразится: у *C. nischneudensis* 113, между тѣмъ какъ у *C. lupus* = 99,3; у *C. procyonoides* = 93,1; у *C. corsac* = 91,5; у *C. lagopus* 90,8, а у *C. vulpes* = 84,9. Здѣсь-же слѣдуетъ замѣтить, что у *C. alpinus* Pall. по Нордману (*), ложно коренные зубы располагаются тоже косо, но подробностей и соответственныхъ имъ измѣреній неимѣется, не смотря на то, какъ мы увидимъ ниже, окисываемой мною остатокъ не можетъ быть отнесеннымъ къ этому виду.

Передній ложнокоренной зубъ (P1). Очертаніе поперечнаго разрѣза коронки широко-эллиптическое; зубецъ съ значительнымъ дугообразнымъ изгибомъ такъ, что его верхушка замѣтно обращена нѣсколько назадъ; высота зубца превышаетъ переднезадній діаметръ коронки. Выпуклость внутренней поверхности зубца равномерная, не ограничивается среднею линіею; рѣжущіе края очень острые; передній изъ нихъ лишь едва замѣтно отодвигается внутрь отъ передняго конца коронки и въ противоположность заднему, не представляетъ бугорка около своего основанія. Основная кайма почти горизонтальная, вполне сливающаяся и съ внутренней поверхностью зубца.

Принимая наибольшій продольный діаметръ коронки за 1, ея поперечный діаметръ равняется 0,70 (у *C. lupus* отъ 0,53 до 0,66; у *C. lagopus* = 0,62; у *C. vulpes* = 0,61; у *C. corsac* = 0,56 а у *C. procyonoides* = 0,65) а высота зубца надъ каймою = 1,03 у *C. lupus* отъ 1,0 до 0,81 у *C. lagopus* = 0,80; у *C. vulpes* = 0,75; у *C. corsac* = 0,86 а у *C. procyonoides* = 1).

Устроенный такимъ образомъ зубъ этотъ располагается косвенно къ направленію зубнаго края

(*) Palaeontologie Süd. Kuechlands.

и такъ близко къ клыку, внутри отъ задняго рѣжущаго края послѣдняго, что при взглядѣ на черепъ сбоку, передняя оконечность коронки зуба прикрывается нѣсколько заднимъ краемъ основанія клыка.

Всѣ упомянутыя особенности весьма рѣзко отличаютъ эти зубы отъ соответствующихъ имъ у другихъ сравниваемыхъ типовъ, не исключая и волка, у котораго коронка болѣе сплюснута, основная кайма весьма рѣзко развита и выдѣляется на внутренней части окружности, зубецъ короче переднезадняго діаметра коронки, внутренняя его поверхность менѣе равномерно выпукла, а у основаніи обѣихъ рѣжущихъ краевъ замѣчается по небольшому бугорку, къ тому же, зубъ этотъ отдѣляется отъ клыка значительнымъ промежуткомъ.

Второй ложнокоренной зубъ (P₂). Поочередный разрѣзъ основанія коронки эллиптической, нѣсколько неправильный и суженный съ обѣихъ концовъ; очертаніе внутренней половины этого разрѣза правильно дугообразное, безъ малѣйшей вогнутости или приплюснутости, съ наибольшею выпуклостью на половинѣ длины; наружный контуръ тоже дугообразный, но наибольшая выпуклость располагается въ передней половинѣ длины. Наибольшая ширина коронки составляетъ 0,58 продольнаго діаметра (у *C. lupus* 0,42; у *C. lagopus* = 0,42 и 0,39; у *C. vulpes* = 0,33; у *C. corsac* = 0,39 а у *C. procyonoides* = 0,47). Основная кайма на внутренней поверхности почти горизонтальная и почти прямолинейная на всемъ протяженіи съ едва замѣтнымъ изгибомъ (въ вертикальной плоскости) въ промежуткѣ между обѣими корнями, причемъ она сливается съ внутренней поверхностью зубца, не отдѣляясь отъ ней бороздкой и не образуя выступа; на наружной-же поверхности изгибъ каймы между корнями хотя выраженъ и ясно, но является болѣе плоскимъ (съ большимъ радіусомъ), нежели у всѣхъ сравниваемыхъ видовъ.

Высота толстаго, главнаго зубца составляетъ 0,89 длины коронки (у *C. lupus* = 0,51 и 0,56 у *C. vulpes* = 0,53; у *C. lagopus* = 0,64; у *C. corsac* = 0,62 а у *C. procyonoides* = 0,44); его передняя, довольно острая грань образуетъ съ основною каймою уголъ не менѣе 60° и отклоняется своимъ основаніемъ лишь

на 0,03 длины коронки назадъ и внутрь (у *C. lupus* на 0,10 и 0,26; у *C. vulpes* на 0,28; у *C. lagopus* до 0,26; у *C. corsac* до 0,23 а у *C. procyonoides* 0,26); задняя, очень острая грань зубца спускается къ толстому и очень сильно развитому придаточному зубцу, высота котораго надъ каймою равняется 0,54 продольнаго діаметра коронки (у *C. lupus* до 0,39); позади этого, является еще другой, меньшій, сплюснутый спереди назадъ, выростающій изъ задняго конца каймы и сливающійся съ нею основаніемъ, тогда какъ его тупая верхушка обращена внизъ и назадъ; высота его надъ каймою достигаетъ вчетверо 0,24 продольнаго діаметра коронки. Вслѣдствіе упомянутого выше косаго и сжатого расположенія ложнокоренныхъ зубовъ описываемая ихъ пара помѣщается такимъ образомъ, что передняя четверть или пятая часть длины ихъ коронки закрывается заднимъ концемъ первой пары.

У волка между тѣмъ, коронка вытянута спереди назадъ, сплюснута, перѣдко даже вогнута съ боковъ, съ широкими, даже разширенными, очень тупыми и округленными концами; кайма на внутренней поверхности выдѣляется рѣзко и сильно изогнута въ промежуткѣ между корнями; высота главнаго зубца немногимъ превышаетъ половину продольнаго діаметра коронки; передній край его образуетъ съ основаніемъ коронки уголъ, немногимъ превышающій 45°; передній край значительно (см. выше) отодвинутъ внутрь и назадъ отъ передняго конца коронки; придаточный зубецъ иногда не бываетъ, въ противномъ же случаѣ, онъ никогда не достигаетъ значительнаго развитія; наконецъ, зубъ этотъ отдѣляется отъ передней пары (P₁) значительнымъ промежуткомъ.

Третій ложнокоренной зубъ (P₃) у *C. nischuendensis* отличается отъ втораго, во первыхъ, тѣмъ, что очертаніе задней половины наружнаго края основанія коронки нѣсколько приплюснута и является почти прямолинейнымъ съ легкимъ отклоненіемъ наружу, которому, при правильно дугообразномъ контурѣ внутренней половины коронки, повинуются и задній ея конецъ; во вторыхъ, передній край главнаго зубца образуетъ съ основаніемъ коронки уголъ

немногимъ менѣе 60° , основаніе его рѣзущаго края отклоняется на $0,04$ продольнаго диаметра назадъ и внутрь отъ передняго конца коронки (у *C. lupus* отъ $0,19$ до $0,13$; у *C. vulpes* на $0,15$; у *C. corsac* на $0,10$; у *C. lagopus* на $0,17$; а у *C. procyonoides* на $0,19$); затѣмъ первый придаточный зубецъ толще и выше, а второй, т. е. вырастающій изъ задняго конца основной каймы, при значительно большемъ развитіи отличается сосковидною, а не сплюснутою формою. Принимая наибольшій переднезадній диаметръ основанія коронки за 1, ширина ея равняется $0,525$ (у *C. lupus* $0,38$ и $0,42$; у *C. vulpes* $0,40$; у *C. corsac* $0,40$; у *C. lagopus* до $0,42$, а у *C. procyonoides* $0,44$) высота главнаго зубца $= 0,77$; (у *C. lupus* отъ $0,48$ до $0,63$; у *C. vulpes* $0,64$; у *C. corsac* $0,62$; у *C. lagopus* $0,69$; а у *C. procyonoides* $0,59$), высота перваго придаточнаго $= 0,519$; (у *C. lupus* $0,33$; у *C. vulpes* $0,33$; у *C. corsac* до $0,34$; у *C. lagopus* $0,33$; у *C. procyonoides* зубецъ этотъ неразвивается) а второй придаточный достигаетъ до $0,246$ такой-же относительной высоты. Что-же касается до положенія этого зуба, то почти четвертая часть длины его коронки располагается внутри отъ (P_2) и покрывается заднимъ концомъ послѣдняго, при взглядѣ на черепъ сбоку: къ тому же, относительно *foram. infraorbitalis* зубы эти помѣщаются такимъ образомъ, что верхушка задняго корня вполне соответствуетъ этому отверстию, отъ котораго если опустить линію отвѣсно внизъ, то она пройдетъ въ промежуткѣ между главнымъ зубцомъ и первымъ придаточнымъ.

Если указать здѣсь, что на описываемомъ зубѣ (P_2) у волка придаточные зубы точно также сильнѣе развиты, нежели на второй парѣ (P_2), а основная кайма, вслѣдъ за ея перегибомъ въ промежуткѣ между корнями зуба, образуетъ на внутренней поверхности еще двойной изгибъ внизъ и выдается нерѣдко въ видѣ выпуклости внутрь, въ области перваго изъ этихъ изгибовъ, то особенностей этихъ вмѣстѣ съ приведенными выше цифрами относительныхъ размѣровъ, вполне достаточно, чтобы сдѣлать вполне невозможною даже мысль о какихъ либо затрудненіяхъ при распознаваніи и этихъ зубовъ.

Плотоядный зубъ, несмотря на весьма поврежденное свое состояніе, (средняя его часть по длинѣ всей коронки, слѣдовательно вмѣстѣ съ высшими частями зубовъ вполне разрушена, не доставало также задней оконечности коронки, къ тому же оставшіяся части распались по длинѣ прежде нежели я успѣлъ взять нѣкоторые изъ возможныхъ поперечныхъ размѣровъ), представляетъ всетаки достаточно отличительныхъ признаковъ, чтобы признать полнѣйшую видовую самостоятельность тина, которому принадлежитъ этотъ остатокъ.

И дѣйствительно: присутствіе ясно развитой и вполне выдѣлвшейся основной каймы вокругъ передней половины наружной поверхности коронки и ея передняго, наружнаго угла, гдѣ и основаніе поверхности главнаго зубца, на мѣстѣ перехода въ кайму, является вогнутою; затѣмъ, очень косвенно—усѣченный (снаружи внутрь и впередъ), передній край основанія коронки почти прямолинейный, лишь съ очень плоскимъ вдавленіемъ между обоими передними корнями, располагающимися къ тому же ближе къ наружному корню; связанное съ этимъ, значительное выстояніе внутренняго передняго корня и соответствующаго ему сосковиднаго бугорка впередъ, а не внутрь, чему, наконецъ, мѣшаетъ почти прямолинейное очертаніе внутренней части основанія коронки и почти параллельное передней половинѣ ея наружнаго контура, причемъ основная кайма является ясно и равномерно развитою и на внутренней поверхности, сохраняя выпуклость и рѣзкость даже на мѣстѣ весьма слабого, впрочемъ перегиба въ промежуткѣ между переднимъ (внутреннимъ) и заднимъ корнями, всѣ особенности достаточно отличаютъ описываемый остатокъ отъ соответственныхъ зубовъ сравняемыхъ видовъ собакъ.

Нижеслѣдующая таблица измѣреній (въ миллиметрахъ) ознакомитъ читателя съ абсолютными размѣрами описанныхъ частей верхней челюсти съ зубами и позволитъ сравнить ихъ съ извѣстными сибирскими видами.

Направление и конечные пункты размеров.

		Nischen-	lupus	lago-	vulpes	corsac	procyo-
		neuden-		pus			noies
		sis					
1)	Ширина костяного неба между наружными краями	41,5	41,2	23,3	22,0	19,3	21,5
	ложнокоренных зубов (наибольшее расстояние)						
2)	Тоже, между ячейками первой пары ложнокоренных	36,5	37,5	22,0	20,0	17,0	19,7
3)	Тоже между ячейками клыков	37,0	42,0	23,7	23,3	19,7	20,7
4)	Тоже между ячейками наружных рѣзцов	27,3	28,5	14,7	15,0	12,5	14,5
5)	Наибольшая ширина переднего, носового отверстия	17,0?	26,0	14,7	13,3	9,5	11
6)	Отъ передняго края рѣзцового отверстия (со стороны						
	переднему краю ячейки внутренняго рѣзда къ наружному краю	13,0	21,0	9,5	8,3	6,0	9,7
	нижняго конца for. infraorbitalis						
7)	Отъ передняго края ячейки внутренняго рѣзда къ наружному	47,0	75,0	49,0	48,0	39,3	37,0
	концу коронки третьяго ложнокореннаго зуба						
8)	Отъ передняго края ячейки внутренняго рѣзда къ заднему	51,0	79,0	47,0	51,0	39,3	36,0
	концу коронки третьяго ложнокореннаго зуба						
9)	Длина рѣзцового ряда: отъ ячейки внутренняго къ ячейкѣ	15,0	19,4	9,0	10,0	7,0	10,0
	наружняго рѣзцовъ						
10)	Длина ложнокореннаго ряда зубов: отъ передняго конца	25,3	40,0	26,0	29,3	21,3	17,5
	коронки перваго къ заднему концу коронки третьяго						
11)	Длина диаметра						
	передняго	3,3	5,7	5,3	5,3	4,0	3,3
	внутренняго	5,2	7,0	4,0	3,4	2,5	2,7
12)	Раз-	5,4	6,3	3,0	3,0	2,7	3,2
	меры ко-	3,3 (ст.)	13,0	7,0	6,3	5,0	4,7
	ронокъ						
	средняго	5,3	8,0	4,3	4,0	3,0	2,3
	рѣзцовъ	6,3	8,0	3,3	3,5	2,3	3,4
	наружняго	8,3 (ст.)	14,3 (с.)	7,0	7,3	5,3	5,7
	переднезадній диаметр	7,2	10,0	5,3	4,3	3,7	4,0
	ширина	6,7	7,7	4,3	4,0	3,3	3,0
	высота	11,4 (с.)	17,7	8,0	8,5	7,3	6,3
13)	Размѣры клыка						
	передне задній диаметр основанія коронки	9,6	15,0	7,0	6,3	5,3	5,0
	поперечный диаметр	6,3	8,0	4,3	4,3	3,4	3,7
	высота	повреж.	31,3	16,3	19,7	15,0	13,5
14)	Раз-						
	меры ко-	6,3	8,3	5,3	5,3	4,3	3,3
	ронокъ	4,3	4,7	3,0	3,3	2,4	2,5
	перваго	9,0	8,3	3,3	4,7	3,7	3,3
	второго	9,6	16	8,3	9,5	7,3	5,7
	наибольшая ширина	5,3	6,7	3,3	3,7	2,3	2,7
	высота главнаго зуба	8,6	8,3	4,7	5,7	4,3	3,7
	высота перваго придаточнаго	5,3	5,3	—	—	2,7	—
	третьяго	12,3	17,7	9,0	9,3	8,0	6,3
	наибольшая ширина	6,3	6,3	3,3	4,0	3,2	3,0
	высота главнаго зуба	9,4	8,6	5,3	6,5	5,0	4,0
	высота перваго придаточнаго	6,7	6,7	2,4	—	2,7	—

Нижняя челюсть обращает на себя внимание, во первыхъ, высотой горизонтальной вѣтви, превосходящею такую же высоту у всѣхъ известныхъ видовъ, до того, что длина плотнаго зуба относится къ высотѣ челюсти подъ нимъ, какъ 1: 1,33; (у *C. lupus* отношеніе это равняется 1: 1 и 1: 0,90; у *C. lagopus* 1: 0,86; до 0,90 у *C. vulpes* 1: 0,80; у *C. corsac* 1: 0,90 а у *C. procyonoides* 1: 0,98) а къ такой-же высотѣ челюсти подъ третьимъ ложнокореннымъ зубомъ, какъ 1: 1,22 (у *C. lupus* 1: 0,84 у *C. lagopus* 1: 0,81; у *C. vulpes* 1: 0,72; у *C. corsac* 1: 0,74 а у *C. procyonoides* 1: 0,78). Далѣе, по на-

правленію къ поврежденному условному отростку, нижній край челюсти представляетъ болѣе рѣзкій и быстрый изгибъ вверхъ, а вслѣдъ за тѣмъ опять внизъ,—обстоятельство, заставляющее полагать, что угловой отростокъ (*a* на фиг. 3) наклонялся значительно болѣе внизъ и отдѣлялся отъ остальной части нижняго края челюсти болѣе глубокою вырѣзкою (*b* на той-же фигурѣ), нежели у другихъ видовъ.

Восходящая вѣтвь отличается болѣе отвѣснымъ переднимъ краемъ; верхняя треть высоты ея наружной поверхности, на сколько она уцѣлѣла является совершенно плоскою (*c* на той-же фиг.),

располагается въ одной плоскости какъ съ наружною гранью передняго края, такъ и съ утолщеніемъ нижняго и, сьблизившись къверху и книзу, ограничиваетъ собою вдавленіе для жевательныхъ мышцъ, которое, слѣдовательно, въ противоположность всѣмъ сравниваемымъ видамъ, не распространяется на всю наружную поверхность вѣчнаго отростка. Вдавленіе это (*fossa masseterica*) отличается по этому: малымъ развитіемъ въ высоту; глубиною, значительно превосходящею такую у сравниваемыхъ типовъ и достигающею своего максимума въ переднемъ нижнемъ углу (α на той-же фиг.); чрезвычайно рѣзкимъ ограниченіемъ спереди и снизу, такъ какъ поверхность челюсти опускается очень круто, а около передняго угла вдавленія даже отвѣсно къ его дну, наконецъ, почти горизонтально очертавіемъ и значительною длиною нижняго его края, вслѣдствіе чего слѣдуетъ полагать, что гребень, опускающійся отъ наружняго конца суставной головки (она отломана), отличался несравненно болѣе отвѣснымъ направленіемъ, нежели у волка (нижняя челюсть его изображена на фигурѣ для большаго удобства сравненія), уподобляясь въ этомъ случаѣ типу лисицы, у которыхъ треугольная площадка (*Superficies angularis*), достигающая столь значительныхъ размѣровъ у волка (a на фиг. 4), почти не развита.

Зубы нижней челюсти, за исключеніемъ бугорчатаго, сильно повреждены и немогутъ служить для изученія ихъ формы. Всѣ они (второй, третій и четвертый ложнокоренные, плотоядный и слѣдующій за нимъ бугорчатый) располагаются сплоченнымъ рядомъ, представляющимъ къ тому же болѣе значительный дугообразный изгибъ, обращенный выпуклостью наружу, нежели у сравниваемыхъ видовъ и характеризующимся присутствіемъ всего лишь од-

ного *бугорчатаго зуба*, форма котораго и размѣры не позволяютъ однако полагать, чтобы явленіе это зависѣло отъ выпаденія (въ зарощеніемъ ячейки) или же полнаго развитія втораго бугорчатаго зуба, что, какъ извѣстно, рѣдко встрѣчается у различныхъ видовъ собакъ и имѣетъ мѣсто, между прочимъ и на срисованной мною челюсти волка (фиг. 4-я). И дѣйствительно, очертаніе его коронки болѣе округленной, нежели соответственныхъ зубовъ сравниваемыхъ видовъ, такъ, что принимая ея переднезадній діаметръ за 1, наибольшая ширина коронки равняется 0,84 (у *C. lupus* до 0,77; у *C. vulpes* 0,76; у *C. lagopus* до 0,71; у *C. corsac* 0,70; а у *C. procyonoides* 0,63); затѣмъ, вмѣсто двухъ переднихъ бугорковъ, на немъ замѣчается лишь одинъ (на средней линіи) съ тремя гранями: переднею, заднею и внутреннею; за этимъ бугоркомъ слѣдуетъ поперечное вдавленіе, почти на половинѣ длины переднезадняго діаметра, а позади его коронка опять возвышается тупымъ бугромъ; наконецъ, зубъ этотъ отличается сравнительно меньшими размѣрами, до нѣкоторой степени средними между нормальными переднимъ и заднимъ бугорчатыми другихъ видовъ такъ, что его переднезадній діаметръ составляетъ лишь 0,38 длины коронки плотояднаго зуба (у *C. lupus*—среднее 0,43; у *C. vulpes* отъ 0,41 до 0,49 у *C. lagopus* отъ 0,39 до 0,47; у *C. corsac* 0,50; а у *C. procyonoides* 0,57).

О задней, т. е. бугорчатой части *плотояднаго зуба*, лишенной эмали, можно сказать, что она по видимому отличалась развитіемъ лишь одного бугорка, соответствующаго наружному, но расположеннаго на средней линіи коронки.

Въ прилагаемой таблицѣ измѣреній читатель ознакомится съ абсолютными размѣрами описаннаго остатка въ миллиметрахъ и будетъ въ состояніи сравнить ихъ съ другими видами:

Направление и конечные пункты разбросъ	C A N I S					
	Nisch-neube-nsis.	lupus Бай-каль.	Iador-us. Оленс.	Yulpes Уссу-ри.	Corsas Да-ури.	Procyo- noides Амуръ
1) Длина зубнаго ряда отъ задняго конца перваго бугорчатаго къ переднему концу третьяго ложно кореннаго	52,5	72,0	40,0	42,0	34,0	33,0
2) Тоже къ переднему краю коронки втораго ложнокореннаго зуба	61,0	95,3	49,5	52,0	41,7	39,0
3) Переднезадний диаметр третьяго ложнокореннаго зуба	12,0	13,5	8,7	10,0	7,8	6,7
4) Тоже четвертаго ложнокореннаго зуба	14,0	16,5	9,7	10,0	8,4	7,7
5) Тоже плотояднаго *)	21,0	29,8	14,7	15,7	12,7	13,2
6) Переднезадний диаметр лезвия плотояднаго зуба, безъ бугорчатой его части.	14,5	20,0	10,0	10,3	9,0	7,7
7) Переднезадний диаметр бугорчатаго зуба	8,0	12,0	6,5	7,7	6,4	7,5
8) Наибольший поперечный диаметр его коронки	6,7	8,7	4,5	5,3	4,5	4,7
9) Высота горизонтальной вѣтви подъ плотояднымъ зубомъ	30,2	29,7	14,5	12,3	12,7	13,0
10) Тоже подъ третьимъ ложно кореннымъ зубомъ	25,6	23,0	12,0	11,4	9,4	10,2

Вышеописанныя особенности, рѣзко отличая остатокъ этотъ отъ всѣхъ сравниваемыхъ видовъ, не позволяютъ смѣшивать его съ остальными изъ извѣстныхъ мнѣ представителей рода собакъ, изъ которыхъ только два вида, именно: *Canis primaevus* Hodgs и *Canis alpinus* Pall. (по описанію Нордмана, см. ниже), являются всего болѣе близкими типами, насколько можно судить по, впрочемъ, не вполне достаточнымъ описаніямъ. Съ *C. primaevus* нижеудинская собака имѣетъ общимъ ширину и короткость морды, общій habitus зубовъ и присутствіе только одного бугорчатаго зуба въ нижней челюсти; но форма верхняго плотояднаго зуба и значительное развитіе зубца на бугорчатой части нижняго плотояднаго (сравни Giebel's Odontographie, pag. 27. Taf. IX. Fig. 1), не позволяютъ смѣшать ихъ съ такими же зубами нижеудинской. *C. alpinus*, затѣмъ, извѣстный со временъ Палласа лишь по его наружнымъ частямъ, сдѣлался болѣе извѣстнымъ только со времени выхода въ свѣтъ сочиненія проф. Нордмана (Nordmann, Palaeont. Süd. Russlands II. pag. 135 и 143), гдѣ находится первое и до сихъ поръ единственное описаніе черепа этого животнаго. Изъ описанія этого можно судить, что по величинѣ тѣла, болѣе короткой мордѣ и косвенному расположенію впрочемъ только послѣднихъ, верхнихъ ложнокоренныхъ зубовъ, затѣмъ, по присутствію въ нижней челюсти только одного бугорчатаго зуба, продольный диаметръ котораго составляетъ всего

лишь 0,35 переднезадняго диаметра плотояднаго, наконецъ, по болѣе отвѣсному вѣчному отростку *C. alpinus* тоже приближается къ нижеудинской собакѣ; тѣмъ не менѣе, тщательное сравненіе зубной системы, подробность котораго гарантируется совмѣстнымъ занятіемъ надъ отысканіемъ различій между *Canis lupus spelaeus* Goldf. и *C. lupus* Lin., позволило г. Нордману замѣтить въ зубахъ *C. alpinus* лишь то, что кромѣ упомянутого уже присутствія только одного бугорчатаго зуба въ нижней челюсти, послѣдніе ложнокоренные зубы верхней челюсти располагаются косвенно, между третьимъ изъ нихъ и плотояднымъ находятся нѣсколько болѣе большой промежутокъ, нежели у волка, а на третьемъ ложнокоренномъ нижней челюсти придаточные зубцы сильно развиты; по этому можно съ увѣренностью полагать, что *C. alpinus* не представляетъ столь рѣзкихъ отличій ни въ устройствѣ зубовъ, ни въ угловой части нижней челюсти, какъ нижеудинская собака, а сдѣланныя имъ измѣренія, которыми я воспользовался для нижеслѣдующей таблицы, убѣждаютъ, что высота горизонтальной вѣтви нижней челюсти не отличается отъ такой-же у другихъ видовъ собакъ и, измѣренная подъ плотояднымъ зубомъ, она равняется его переднезаднему диаметру, между тѣмъ какъ у нижеудинской она превышаетъ его на 0,35; точно такъ же, принимая длину коронки нижняго плотояднаго зуба за 1, высота челюсти подъ третьимъ ложнокореннымъ зубомъ и *C. alpinus* равняется 0,84, слѣдовательно, какъ у волка и другихъ, у нижеудинской, между тѣмъ, высота эта достигаетъ 1,22.

(*) Дѣйствительная длина его можетъ быть нѣсколько меньше такъ какъ зубъ представляетъ поперечную трещину.

Направл. и конечные пункты размѣр.	C. nisch- penden- sis	C. alpi- nus кв. Норд.	C. lupu
1) Общая длина черепа - - - - -	повр.	191	217,5
2) Длина основанія черепа - - - - -	—	171	193
3) Наибольшая высота черепа съ нижнею челюстью - - - - -	—	87	99,3
4) Ширина между скулов. дугами.	—	110	116,3
5) Ширина черепа надъ слуховыми отверстіями - - - - -	—	66	66,3
6) Наибольшая ширина лба - - - - -	—	52	49,3
7) Длина носовыхъ костей по сред- ней линіи - - - - -	—	66	73
8) Общая ширина ихъ между нос- совыми отростками лобной кости - - -	—	17,5	11,2
9) Ширина ихъ передняго конца - - -	—	22	17,4
10) Ширина ихъ около концовъ вос- ходящихъ вѣтвей межчелюст. костей.	—	14	11,3
11) Длина зубн. ряда верхн. челюсти	—	61	78,5
12) Наибольшая длина нижней че- люсти къ „заднему“ отростку - - -	—	141	164
13) Наибольш. высота вѣтви отрост.	—	63	66
14) Длина зубн. ряда нижн. челюсти	—	67	87
15) Длина плотояднаго зуба - - - - -	21	22,5	25
16) Длина перваго бугорчатаго - - -	8	8	9,5
17) Расстояніе между кликомъ и первымъ ложнокореннымъ зубомъ -	—	5	6,3
18) Высота нижней челюсти надъ плотояднымъ зубомъ - - - - -	30,2	22,3	26,2
18) Тоже надъ третьимъ ложнокор.	25,6	19	22,3

Шесть лѣтъ прошло, какъ я познакомился со многими охотниками въ тункинскомъ краѣ, назначивъ имъ даже не малую премію за доставленіе скелета или цѣлагаго трупца *C. alpini*; ежегодныя напоминанія объ этомъ не приводятъ, однако ни къ какимъ результатамъ и я не получилъ до сихъ поръ ничего, кромѣ ежегодныхъ обѣщаній. Распросы между тѣмъ объ этомъ животномъ привели меня къ убѣжденію, что при настоящемъ уровнѣ свѣдѣній, нельзя даже сказать съ увѣренностью о тождествѣ вида дикой собаки, живущей въ тункинскомъ краѣ, съ какимъ же, извѣстнымъ въ системѣ Амура, поэтому, впрядь до ближайшаго знакомства съ тункинскими экземплярами, нельзя рѣшить такъ же вопросъ: принадлежитъ ли описанная мною нижеудинская собака къ вымершему виду, или же она процвѣтаетъ и въ настоящее время, подсмѣиваясь надъ алчущими и жаждущими ее видѣть натуралистами, (*) въ особенности что и по р. р. Нижней Удѣ и Бирюсѣ (въ верхнихъ частяхъ течения) точно такъ же

(*) Г. Дибовскій и Годлевскій потерѣли такое-же фиаско и не приобрѣли даже черепа того Амурскаго экземпляра, кожу котораго имъ удалось достать.

водится какая то „дикая, красноватая собака“ которую впрочемъ знакомые мнѣ промышленники (буяты) видывали лишь издалека и смѣшались на знакомство съ нею карагасовъ.

2) CANIS LAGOPYUS Linn.

Остатокъ, послужившій къ распознаванію этого вида состоитъ изъ двухъ частей зубнаго края верхней челюсти отъ рѣзцовъ до промежутка между вторымъ и третьимъ ложнокоренными зубами. Обѣ части сохранили рѣзцы (на лѣвой изъ нихъ не достаетъ внутренняго), клыки (значительно поврежденные) и первыя двѣ пары ложнокоренныхъ зубовъ. Вещество кости драблѣе, окрашенное въ такой-же цвѣтъ, какъ и нижеудинской собаки; обѣ части челюсти, разединенныя въ межчелюстномъ и небномъ сочлененіи, удерживались засохшею небою кожною, причѣмъ и зубы окружены присохшими деснами, а значительно стертые рѣзцы, верхушки клыковъ и ложнокоренныхъ зубовъ, за исключеніемъ лѣваго передняго, указываютъ на крайнюю старость индивидуума.

При такомъ состояніи остатка, т. е. при отсутствіи бугорчатыхъ зубовъ и плотояднаго, самими характеристическими частями слѣдуетъ считать рѣзцы. Зубы эти у *C. lagopus* отличаются отъ близкихъ ему видовъ (напр. *C. vulpes*, *C. corsac*, *C. sagapan* и отъ *C. procyonoides*): 1) очень значительною вгнутостью основаній коронокъ спереди назадъ, слѣдовательно, значительнымъ переднезаднимъ діаметромъ, превышающимъ (среднимъ числомъ) абсолютно такой-же размѣръ даже у лисицы (см. ниже); 2) сопряженнымъ съ этимъ, сильнымъ развитіемъ основной каймы на поверхности, обращенной къ полости рта, влѣдствіе чего каждый рѣзецъ снабженъ значительною пяткою, выдающеюся назадъ; 3) вогнутостью боковыхъ очертаній поперечнаго разрѣза основанія двухъ внутреннихъ паръ рѣзцовъ; 4) болѣе рѣзкимъ развитіемъ боковыхъ лопастей, изъ которыхъ наружныя обрисовываются на передней поверхности зубовъ длинными бороздами, всего болѣе замѣтными на средней парѣ рѣзцовъ, причѣмъ передняя поверхность средняго рѣзца сохраняетъ болѣе поперечное направленіе къ средней линіи че-

реча, нежели у карсака и лисицы, вследствие чего наружная лопасть этого зуба выдвигается больше вперед и всегда удобно различается при взгляде на черепь спереди, наконецъ б) нѣкоторыми другими, мелкими особенностями, о которыхъ будетъ упомянуто ниже.

Признаки эти замѣчаются и на вырѣтомъ въ пещерѣ остаткѣ, къ тому же, почти въ самомъ крайнемъ, типическомъ ихъ развитіи, недопускающемъ ошибки въ опредѣленіи вида.

И действительно, его *внутренние и средние рѣзцы*, хотя и значительно стертые (сзади, до самой основной каймы), сразу обращаютъ на себя вниманіе сильнымъ развитіемъ переднезаднихъ диаметровъ, достигающимъ именно максимума такихъ же абсолютныхъ размѣровъ у лисицы, не смотря на рѣзкое различіе въ общей величинѣ черепа, причемъ, на передней поверхности средняго рѣзца замѣчается еще часть бороздки его стертой наружной, боковой лопасти которая, судя по очертанію поперечнаго рѣзца коронки, замѣтно выдавалась наружу и вмѣстѣ съ тѣмъ выдвигалась впередъ значительное, нежели у лисицы и корсака. Зубецъ *наружнаго рѣзца*, отдѣляющагося отъ средняго промежуткомъ, тоже стертый, но очертаніе его поперечнаго рѣзца указываетъ уже на бывшую рѣзкую выпуклость его задней поверхности, а его сильно развитая пятка (ея переднезадній диаметръ превышаетъ максимумъ такого же размѣра у лисицы) вытянута внутрь и назадъ, представляя наклонъ своей жевательной поверхности наружу и назадъ и можетъ быть ясно видимою при взглядѣ на черепъ съ боку, тогда какъ у лисицы и корсака слабо развитая пятка обыкновенно закрывается наружною гранью зубца, если разсматривать черепъ въ профиль. Наружный край пятки нѣсколько стертый, вмѣстѣ съ бугровиднымъ вздутіемъ располагавшимся у основанія наружной грани зубца и потому вогнутость этого края пятки, обыкновенно рѣзко выраженная у песцовъ, замѣчается на описываемомъ остаткѣ неясно. Внутренній край пятки, возвышенный въ своей задней части, нѣсколько стертый въ передней, гдѣ съ нимъ соединялась внутренняя грань зубца, представляя тоже

небольшое вздутіе. Наконецъ, основная кайма замѣчается также и на передней поверхности зубца въ видѣ выпуклой полоски, какъ и вообще у песцовъ, причемъ она опускается здѣсь болѣе круто и косвенно внизъ и внутрь, къ основанію внутренней грани зубца, нежели у лисицы и корсака.

Растресканное и значительно разрушенное состояніе вещества *клыка* не позволяетъ вычлѣнить его особенности, которая, къ тому же, за исключеніемъ развѣ сравнительно большей выпуклости внутренней поверхности, не представляютъ у песцовъ ничего выразительнаго.

Особенности *ложнокоренныхъ зубовъ* песца, какъ извѣстно, не представляютъ ничего настолько характеристическаго, чтобы, основываясь только на нихъ, можно было высказывать что либо положительное; поэтому нѣсколько нижеслѣдующихъ, замѣчаній служатъ лишь второстепеннымъ подтверждающимъ дополненіемъ къ вышеописаннымъ отличительнымъ чертамъ рѣзцовъ, которыхъ, очевидно вполне достаточно для распознаванія этого вида (*).

Располагая не малою коллекціею песцовъ, которую я обязанъ любезности покойнаго А. Л. Чекановскаго, и сравнивая ихъ съ лисицами, собранными такъ же въ изобиліи г. г. Дыбовскимъ, Годлевскимъ и Янковскимъ, я могъ замѣтить, что у песца передній край зубца *первой пары*, при взглядѣ на него сбоку, является всегда наклоннымъ на столько назадъ къ верхушкѣ, что весь зубецъ представляется болѣе изогнутымъ въ томъ же направленіи, тогда какъ у лисицы, край этотъ, въ большинствѣ случаевъ (болѣе 66%, по 15 экземплярамъ), отклоняется замѣтно менѣе и зубъ является почти прямымъ (върѣше осевая его линія), точно такъ же, какъ и у корсака. Особенность эта наблюдается и на ископаемомъ экземплярѣ: отсутствіе же бугорка у основанія задней грани зубца, не даетъ ничего руководящаго, такъ какъ присутствіе его не постоянно. Затѣмъ, относительно *второй пары* ложнокоренныхъ зубовъ (Р₂) можно замѣтить, что вообще, очертаніе

(*) Правую половину описаннаго остатка, вмѣстѣ съ нѣкоторыми костями лемминга (см. ниже) я съелъ своимъ долгомъ переслать въ С. Петербургъ, г. академикъ И. Ф. Брандту, известному своимъ трудомъ по сравнительной анатоміи.

основания ихъ коронокъ у песцовъ отличается менѣе рѣзкимъ вдавленіемъ съ внутренней стороны, болѣе равномерною выпуклостью какъ внутренняго, такъ и наружнаго контуровъ задней половины коронки и болѣе значительнымъ стуженіемъ (заостреніемъ) ея задняго конца, причеиъ и бугорокъ у основанія задней грани зубца развитъ всегда рѣзко и въ большей части случаевъ болѣе рѣзко, нежели у лисицы и корсака. Все-же это замѣчается и на ископаемомъ

экземплярѣ, на которомъ упомянутый бугорокъ подвергся уже стиранию.

Нижеслѣдующая таблица измѣреній (въ миллиметрахъ) служитъ подтвержденіемъ вышесказанному, причеиъ замѣчу, что какъ для *С. lagopus*, такъ и для *С. vulpes*, показаны среднія изъ десяти индивидуумовъ, въ скобкахъ-же обозначены минимумы и максимумы колебаніе даннаго измѣренія.

Пещера.	<i>Canis lagopus</i>		<i>Canis corsac</i>	<i>Canis vulpes</i>
	Оленекская гундр.		Лаурія	Восточ. Сибирь.
1) Отъ ячейки внутренняго рѣзца къ заднему концу кор. зуба	33,4	33,05 (30,8—35,8)	31,3	39,2 (37,0—42,4)
2) Длина рѣзцового ряда (мѣста занимаемаго рѣзцами) одной стороны	9,0	8,6 (8,2—9,0)	7,3	9,6 (9,0—10,2)
3) Длина пространства занятаго 1-мъ и 2-мъ ложн. корен. зубами	13,4	13,9 (13,2—14,7)	13,6	16,8 (15,8—18,0)
4) Длина діастемы (между наружнымъ рѣзцомъ и клыкомъ)	5,3	4,8 (3,8—5,3)	4,0	5,7 (4,8—6,6)
5) Наибольшій переднезадній диаметръ коронки внутренняго рѣзца	3,5	3,7 (3,4—4,0)	2,5	3,2 (3,0—3,4)
6) Тоже средняго рѣзца	4,0	4,1 (3,8—4,6)	3,0	3,8 (3,3—4,0)
7) Тоже наружнаго рѣзца	5,0	4,9 (4,4—5,3)	3,7	4,4 (4,0—4,7)
8) Переднезадній диаметръ коронки перваго ложнокореннаго зуба	4,7	5,1 (4,8—5,4)	4,3	5,2 (4,7—5,4)
9) Его наибольшая ширина	2,8	3,0 (2,7—3,3)	2,4	3,3 (3,0—3,6)
10) Высота его зубца надъ каймою	3,3	4,0 (3,7—4,3)	3,7	4,3 (3,8—5,0)
11) Переднезадній диаметръ коронки втораго ложнокорен. зуба	7,2	7,8 (7,5—8,3)	7,3	9,0 (8,3—9,7)
12) Ея наибольшая ширина	3,0	3,2 (3,0—3,7)	2,8	3,2 (3,0—4,2)

- 1) Отъ ячейки внутренняго рѣзца къ заднему концу кор. зуба
- 2) Длина рѣзцового ряда (мѣста занимаемаго рѣзцами) одной стороны
- 3) Длина пространства занятаго 1-мъ и 2-мъ ложн. корен. зубами
- 4) Длина діастемы (между наружнымъ рѣзцомъ и клыкомъ)
- 5) Наибольшій переднезадній диаметръ коронки внутренняго рѣзца
- 6) Тоже средняго рѣзца
- 7) Тоже наружнаго рѣзца
- 8) Переднезадній диаметръ коронки перваго ложнокореннаго зуба
- 9) Его наибольшая ширина
- 10) Высота его зубца надъ каймою
- 11) Переднезадній диаметръ коронки втораго ложнокорен. зуба
- 12) Ея наибольшая ширина

Чтоже касается ширины и высоты коронокъ рѣзцовъ, а также высоты втораго ложнокореннаго зуба, то по стертому ихъ состоянію, они не могли быть взяты, что равнымъ образомъ относится и къ клыку.

Отдѣльно отъ описаннаго остатка и въ разстояніи нѣсколькихъ саженей отъ него, найдена также нижняя челюсть, собственно правая ея половина съ отломанною восходящею вѣтвью и угломъ. При ней сохранились оба внутренніе и правый рѣзцы, первый второй и большая часть четвертаго ложнокореннаго зуба, плотоядный и первый бугорчатый; наружній рѣзецъ утраченъ; клыкъ сломанъ до основанія; третій ложнокоренной зубъ выпалъ еще во время жизни живогнаго, причеиъ ячейка его заросла и вслѣдствіе абсорачіи вещества челюсти, на его мѣстѣ образовалась глубокая выемка; второй бугорчатый зубъ утраченъ, но на остаткѣ замѣчается еще передняя половина окружности его ячейки.

Сохранившіеся рѣзцы стерты до самыхъ корней; стиранию подверглись такъ же верхушки ложно-

коренныхъ зубовъ, въ особенности четвертаго, оба зубца плотояднаго зуба стерты совершенно, а также и его пятка; значительному стиранию подвергся и бугорчатый зубъ. При челюсти сохранились еще десна къ засохшемъ видѣ.

Величина челюсти (см. ниже) и нижеслѣдующія особенности ея зубовъ позволяють отнести ее къ тому же виду животнаго, а стертое состояніе зубовъ, вмѣстѣ съ размѣрами остатка, заставляютъ причислить его даже къ тому же индивидууму, которому принадлежитъ вышеописанная часть верхней челюсти, съ тѣмъ болѣею вѣроятностью, что другихъ видовъ малыхъ собакъ (кромѣ лисицы) и другихъ недѣлимыхъ того же пещера до сихъ поръ въ пещерѣ не найдено.

Разсматривая внутреннюю поверхность перваго ложнокореннаго зуба этого остатка, замѣчается, не смотря на отпавшій эмалевый покровъ, что основная кайма образовала замѣтныиъ выступъ и ближе къ передней грани зубца; передняя часть внутренней поверхности зубца втораго ложнокореннаго зуба вогнута у своего основанія и достаточно рѣзко

отдѣляется отъ основной каймы, развитой столь же ясно и на мѣстѣ самаго перегиба коронки въ промежуткѣ между обоими корнями; очертаніе основанія коронки *четвертаго ложнокореннаго зуба* какъ съ внутренней, такъ и съ наружной стороны равномерно дугообразное, безъ замѣтной волнотости на мѣстѣ перегиба коронки съ внутренней поверхности, гдѣ не замѣчается также и выпуклины на задней половинѣ коронки, достигающей самаго значительнаго развитія у волка; самая выдающаяся (впередъ) точка основной каймы передняго конца *плотояднаго зуба* располагается значительно выше уровня задняго конца четвертаго ложнокореннаго зуба, а перегибъ коронки болѣе плавный и плоскій; *первый бугорчатый зубъ* болѣе узкій и суженный къзади, наконецъ, *наружная поверхность челюсти* не образуетъ рѣзкаго вдавленія въ области бугорчатыхъ зубовъ, на связанной съ нимъ рѣзкой выпуклости въ области передняго угла *fossae massetericae*. Эти особенности, хотя не все онѣ отличаются выразительностью и строгимъ постоянствомъ, всетаки вполне совпадаютъ только съ типомъ песца, къ тому же въ самомъ характеристическомъ его развитіи; тѣмъ не менѣе, остатокъ этотъ представляетъ одну своеобразность, не встрѣчающуюся у всѣхъ близкихъ ему видовъ: это высота горизонтальной вѣтви, превосходящая таковую у другихъ собакъ, за исключеніемъ *C. nischneudensis*.

И дѣйствительно, принимая переднезадній диаметръ коронки плотояднаго зуба за 1, наибольшая высота челюсти подъ тѣмъ же зубомъ равняется 1,23 (подъ заднимъ корнемъ—1,12) между тѣмъ какъ у нынѣшнихъ песцовъ высота эта колеблется отъ 0,87 до 1,09 (подъ заднимъ же корнемъ отъ 0,79 до 0,99) у лисицы отъ 0,87 до 1,03 а у *C. corsac*—0,96. Вычисленная такимъ же образомъ, т. е. къ длинѣ плотояднаго зуба, высота подъ вторымъ ложнокореннымъ зубомъ у нижеудинскаго песца—1,06 между тѣмъ какъ у оленекскихъ, она колеблется отъ 0,82 до 0,93. Обстоятельство это, незамѣченное мною на 17 экземплярахъ нынѣшнихъ песцовъ, съ которыми я сравнивалъ этотъ остатокъ, располагало нѣкоторое время смотрѣть на нижеудинскаго песца какъ на разновидность; принимая однако во вниманіе, что *этимъ только* и ограничивается все различіе, между тѣмъ какъ остальное вполне совпадаетъ съ организаціею современныхъ песцовъ, имѣя въ виду, такъ же, что особенность эта извѣстна по остаткамъ только одного недѣлимаго, а наконецъ отыскавъ впоследствии между оленекскими индивидуумы, съ нѣсколькими болѣе высокими челюстями, нежели у другихъ, я счелъ лучшимъ не придавать этому уклоненію никакого значенія, впредь до возможности ознакомленія съ большимъ количествомъ ископаемыхъ экземпляровъ, коль скоро, современемъ, они найдутся.

С. nischneudensis

- 1) Отъ внутренняго рѣзда къ заднему краю перваго бугорчататаго зуба -
- 2) Длина всѣхъ ложнокоренныхъ зубовъ -
- 3) Длина всего зубнаго ряда коренныхъ зубовъ -
- 4) Продольный диаметръ перваго ложнокореннаго зуба -
- 5) Тоже втораго ложнокореннаго зуба -
- 6) Наибольшая ширина его коронки -
- 7) Продольный диаметръ плотояднаго зуба -
- 8) Наибольшая ширина его коронки -
- 9) Длина его лезвія безъ бугорчатой части -
- 10) Продольный диаметръ перваго бугорчататаго зуба -
- 11) Его наибольшая ширина -
- 12) Высота челюсти подъ плотояднымъ зубомъ -
- 13) Тоже подъ вторымъ ложнокореннымъ зубомъ -

	C o r s a c n i s					
	Пещера.	Оленекъ.	Corsac	Yulpes	Procyonoides	
1) Отъ внутренняго рѣзда къ заднему краю перваго бугорчататаго зуба	63,3	62,4 (58 — 68,3)	57,5	71,3	57	
2) Длина всѣхъ ложнокоренныхъ зубовъ	29,7	30,7 (28 — 33,8)	27,8	35,5	24,3	
3) Длина всего зубнаго ряда коренныхъ зубовъ	50,5?	52,5 (48,7 — 57,2)	48,2	60,3	45	
4) Продольный диаметръ перваго ложнокореннаго зуба	4?	4 (3,8 — 4,3)	3,2	4,3	3,3	
5) Тоже втораго ложнокореннаго зуба	7	7,7 (7,2 — 8)	6,8	9	6,3	
6) Наибольшая ширина его коронки	3,5	3,3 (3 — 3,5)	2,8	3,7	3	
7) Продольный диаметръ плотояднаго зуба	13,3	14,3 (13,4 — 15,2)	13	15,7	13,3	
8) Наибольшая ширина его коронки	5,3	5,3 (4,8 — 5,8)	4,7	6	5,3	
9) Длина его лезвія безъ бугорчатой части	9,3	9,0 (9,2 — 10,7)	9	10,3	8,7	
10) Продольный диаметръ перваго бугорчататаго зуба	6	6,0 (6 — 6,7)	6,3	7,3	7,5	
11) Его наибольшая ширина	4	4,3 (4,2 — 4,7)	4,5	5,3	4,7	
12) Высота челюсти подъ плотояднымъ зубомъ	16,2	Наибольшая, на полови-	13,3 (12,3 — 16)	12,3	14	13,3
		Подъ заднимъ корнемъ	14,3	12,3 (11 — 14,5)	11	12,3
13) Тоже подъ вторымъ ложнокореннымъ зубомъ	14	12,3 (11,7 — 14)	10,7	14	13	

Въ ископаемомъ состояніи, песецъ до сихъ поръ небылъ еще извѣстенъ въ Сибири; находженіе же его остатковъ почти подъ 54° сѣверной широты, имѣеть, разумѣется, тѣмъ болѣе важное, научное значеніе, что мѣстность эта располагается гораздо болѣе, чѣмъ на 10 градусовъ южнѣе извѣстное до сихъ поръ южной границы распространенія этого представителя гипербореической фауны и потому, фактъ этотъ служить весьма выразительнымъ палеонтологическимъ доказательствомъ бывшаго и въ Сибири значительнаго пониженія температуры (ледни-

3). MYODES VRANDTI mihli

(фиг. 5 и 6).

Diagnosis. Dem *Myodes obensis* sehr nahe verwandt. Das Vorderprisma des ersten unteren Backenzahnes undeutlich vierkantig oder vollständig dreikantig. Die Schnauze kurzer, ihr Profil fast geradlinig. Die Nasenbeine nach hinten breiter. Die Vorderpfote viel kürzer. Die Krallenglieder der Vorder- sowie der Hinterpfoten bedeutend kürzer als bei *M. obensis*.

Въ томъ же наносѣ; даже около и на самой его поверхности, мнѣ удалось найти остатки лемминга, весьма близко къ *M. obensis*, принадлежащіе не менѣе какъ четыремъ индивидуумамъ, именно: части черепа отъ трехъ недѣлимыхъ, нижнія челюсти отъ четырехъ и конечности отъ трехъ животныхъ, вполнѣ обтянутые кожей, безъ шерсти и безъ костей, однимъ словомъ засохшія почти со всѣми мягкими частями, которыя замѣчаются нерѣдко и при упомянутыхъ частяхъ головы.

Всего лучше сохранныя личная часть черепа съ нижнею челюстью оказалась въ значительной части обтянутой кожей, отличающеюся, какъ во всѣхъ другихъ случаяхъ, свѣтло-охристо-желтымъ цвѣтомъ, причемъ, на доскутѣ этой кожи удержались еще обѣ переднія конечности. На сохранившемся такимъ образомъ остаткѣ ясно различаются: губы разрѣзанныя до самаго *rhinarium*, снабженнаго продольною бороздою, сдавленные ноздри и возвышенныя складки, на которыхъ выростали усы. Въ числѣ послѣднихъ удобно наблюдаются пять складокъ для столбикъ-же рядовъ щетинокъ, располагавшихся

ковый періодъ), позволившаго песцамъ удаляться до такихъ широтъ, какъ Нижнеудинская пещера,—періодъ, къ которому слѣдуетъ отнести и бывшее, столь обширное здѣсь распространеніе сѣвернаго оленя (*Cervus tarandus* L.), кости котораго, найденныя и въ томъ-же наносѣ пещеры, встрѣчались мнѣ нерѣдко въ дессѣ: какъ ближайшихъ окрестностей г. Иркутска, такъ около г. Балаганска (см. ниже) слѣдовательно, въ мѣстахъ, гдѣ нынѣ животное это во все неизвѣстно.

Отличительные признаки. Очень близкій къ *Myodes obensis*. Передняя призма перваго кореннаго зуба нижней челюсти неясночетырегранная или совершенно трехгранная. Морда короче, въ профилѣ, сверху, почти прямолинейная. Носовыя кости сзади болѣе широкія. Кисть значительно короче какъ равно и коготные фаланги какъ переднихъ такъ и заднихъ лапъ.

параллельными рядами, причемъ, на складкахъ этихъ, въ видѣ углубленій, различаются и мѣста корней щетинокъ, по которымъ, въ нижнемъ ряду, я могъ отличить 6, во второмъ тоже 6, въ третьемъ 6 или 7; въ четвертомъ 5 и въ пятомъ или верхнемъ 3 углубленія для усовыхъ щетинокъ. Далѣе, замѣчается еще и отверстіе для праваго глаза, къ которому, съ внутренней стороны, приростаетъ еще высохшее глазное яблоко, а во второй четверти длины верхняго вѣка, считая отъ передняго угла глаза, находятся двѣ бородавки для щетинокъ. Передній уголь глаза удаленъ отъ конца носа на 11 миллиметровъ; продольный діаметръ глазнаго отверстія, между обоими углами равняется 3,5 мил., а въ высоту, отверстіе это открыто на 1,8 мил.

На кожѣ, выстилающей костяное небо, въ промежуткѣ между рѣзцами и коренными зубами, замѣчаются три поперечныя, небныя складки: ближайшая къ кореннымъ зубамъ двойная; дугообразная, слѣдующая затѣмъ дугообразная, но раздвоенная лишь слегка утолщеніемъ сзади и третья, передняя, не очень ясная, съ продольною складкою, связыва-

ющею ее съ промежуткомъ между рѣзцами; что же касается складокъ, замѣчаемыхъ между коренными зубами, то они слишкомъ неотчетливы, чтобы о нихъ можно было сказать что либо.

Кромѣ упомянутыхъ уже переднихъ конечностей, столь счастливо удержавшихся при томъ же черепѣ, я могъ воспользоваться другимъ, еще болѣе рѣдкимъ и счастливымъ случаемъ, именно, находкою, состоящею изъ всѣхъ четырехъ ногъ, укрѣпленныхъ при кожѣ со всей брюшной поверхности животнаго и принадлежащихъ по этому безспорно одному недѣлимому; кромѣ того, я имѣю еще одну переднюю ногу, найденную отдѣльно.

Все это позволило мнѣ ознакомиться и съ устройствомъ конечностей этого животнаго (см. ниже), причемъ, наружный осмотръ ихъ показалъ, что ноготный членикъ большого пальца переднихъ ногъ, сохраняетъ съ большимъ постоянствомъ форму вообще четырехугольной пластинки, съ усѣченнымъ свободнымъ краемъ и округленнымъ заднимъ свободнымъ угломъ (фиг. 6) вмѣстѣ съ чѣмъ наружная поверхность членика (обращенная къ средней линіи тѣла) раздѣлена продольною бороздкою, благодаря которой поверхность эта представляетъ двѣ параллельныя выпуклости: переднюю и заднюю. Вообще ноготокъ этотъ, за исключеніемъ усѣченного конца похожъ на срисованный г. Миддендорфомъ у *Myodes obensis* *), для которой такое устройство считается впрочемъ непостояннымъ.

На ладонной поверхности каждой изъ переднихъ конечностей замѣчаются четыре бородавки: одна у основанія указательнаго пальца, другая у основанія двухъ среднихъ пальцевъ (на средней линіи общаго основанія), третья около мизинца, а четвертая снаружи отъ основанія большого пальца; возлѣ послѣдней и насколько позади ея замѣчается иногда еще одна выпуклость. Бородавки замѣчаются точно также и на нижней поверхности стопы, съ тою лишь разницею, что позади бородавки пятаго, а также и большого пальцевъ, наблюдается еще по одной бородавкѣ, изъ которыхъ внутренняя

(т. е. позади большого пальца) отодвигается всего далѣе назадъ. Мнѣ также удалось найти и косточки

Нѣкоторыя кости сохранились весьма хорошо, другія опять являются довольно дробными, не смотря на сохранившіяся при нихъ мягкія части. Цвѣтъ ихъ обыкновенно свѣтлый, охристо-желтый, лишь изрѣдка чернобурый, какъ напр. предплечіе, принадлежащее тому же недѣлимому, остальные кости котораго отличаются однако свѣтлымъ желтымъ цвѣтомъ.

Изъ костей черепа можно было изучить личную часть съ носовыми костями, переднюю часть череносы, переднюю треть скуловой дуги, нижнюю челюсть по экземплярамъ, впрочемъ, отчасти поврежденнымъ, наконецъ, всю зубную систему, весьма хорошо сохранившуюся. Сравненіе ихъ съ здѣшними представителями рода *Myodes* показало, что они приближаются всего болѣе къ *M. obensis*, съ которою я ихъ и сопоставляю при нижеслѣдующемъ описаніи.

Черепъ ископаемаго лемминга представляетъ слѣдующія особенности: 1) относительно болѣе короткія, но широкія, сзади усѣченные, по средней линіи прямыя носовыя кости, которыя у *M. obensis* значительно сужены къ заднему, иногда округленному, иногда и усѣченному концу и изогнуты слегка дугообразно; 2) глубокою и ясно выраженною двойною дугообразною вырѣзкою задняго края костянаго неба, тогда какъ у *M. obensis* (на 4 экземплярахъ) двойная дугообразность эта неясная, вслѣдствіе слабаго развитія шипика на средней линіи неба; 3) нѣсколько меньшая длина морды; при болѣе широкомъ костянаго неба; 4) меньшая ширина (высота) скуловыхъ дугъ и, насколько можно судить по направленію углубленій ихъ части, меньшее разстояніе между ними; 5) межчелюстно-скуловой отростокъ лобной кости, выдвигавшейся между наружнымъ краемъ верхушки межчелюстной кости и скуловымъ отросткомъ верхней челюсти столь же узкій, какъ и межчелюстно-носовой отростокъ, вдающийся между носовою костью и внутреннимъ краемъ верхушки межчелюстной кости, между тѣмъ, какъ у *M. obensis*, межчелюстно-скуловой отростокъ значительно шире и обыкновенно тупѣе весьма слабо

*) Reise etc. T. VIII. fig. 5 A.

развитаго межчелюстно-носового; 6) переносъ не расширяется такъ впереди, какъ и *M. obensis*, а сохраняетъ болѣе равномерную толщину, до самой встрѣчи со скуловыми отростками верхней челюсти, треугольное углубленіе, непосредственно позади носовыхъ костей и обращенное вершиною назадъ, имѣетъ 3 мил. длины (по высотѣ треугольника), значительно шире и совершенно плоское, окаймлено съ боковъ узкими, равномерной ширины и равномерно выпуклыми ливіями, рѣзко ограниченными (т. е. съ крутымъ склономъ) съ внутренней ихъ стороны (въ противоположность у *M. torquatus*) на всемъ протяженіи и составляющими слегка утол-

щенными продолженіями глазничныхъ краевъ, между тѣмъ какъ у имѣющихся современныхъ экземпляровъ *M. obensis*, вздувается все пространство между верхушкою каждой изъ межчелюстной кости и глазничнымъ краемъ, а срединное углубленіе остается очень узкимъ; наконецъ 7) устроенное такимъ образомъ переносъ располагается въ одной плоскости съ носовыми костями и не образуетъ перегиба столь ясно выраженнаго какъ у *M. obensis* (замѣтный даже на не взросломъ недѣлимомъ), такъ и у *M. torquatus*, у которыхъ, при взглядѣ на черепъ въ профиль, носовыя кости образуютъ тупой уголъ съ переносомъ.

Myodes. *M. obensis*

- 1) Отъ промежутка между рѣзцами къ ближайшей точкѣ на глазницѣ
- 2) Тоже къ ближайшей точкѣ нижняго края скуловыхъ дугъ
- 3) Тоже къ переднему краю ячейки перваго кореннаго зуба
- 4) Тоже къ заднему концу ряда корен. зубовъ
- 5) Длина всехъ коренныхъ зубовъ, по ячейкамъ
- 6) Длина костянаго неба по средней линіи
- 7) Ширина неба между наружными концами переднихъ призмъ первыхъ коренныхъ зубовъ
- 8) Тоже между задними призмами второй пары коренныхъ зубовъ
- 9) Наименьшая ширина неба между внутрен. верхност. кор. зубовъ
- 10) Наибольшая ширина морды
- 11) Ширина скуловой дуги (высота) въ области передняго члененія со скуловою костью
- 12) Длина носовыхъ костей по средней линіи
- 13) Ширина ихъ спереди
- 14) Тоже задняго конца

пещера.			Чукотская.	Оленекская гундра.		
9,3	повр.	повр.	12	13	12,7	12
55,3	—	—	59,5	59,1	61,5	59,4
10,3	—	—	13,2	14	13,3	13,2
61,3	—	—	64,4	63,8	66,8	65,3
9	—	—	12	12,3	11,7	11
53,9	—	—	59,5	55,9	56,5	54,4
16,7	—	16,5	20,5	22	20,7	20,2
100	—	100	100	100	100	100
7,3	7,8	7,5	8,5	9,3	9,2	9,2
46,7	—	45,4	41,5	44,5	44,4	45,5
14,3	повр.	14,3	18	19	18,3	17,3
85,3	—	86,3	87,3	86,4	88,4	88,1
повр.	повр.	5	5,3	6,2	5,3	повр.
повр.	повр.	30,3	28,3	28,2	25,1	повр.
повр.	повр.	6,3	7	7,5	6,7	повр.
повр.	повр.	39,4	34,1	34,1	32,4	повр.
2,2	2	2	2,6	2,3	2	2,3
13,1	—	12,2	12,7	10,4	9,7	11,4
5	повр.	повр.	6,3	6,5	6,3	6,4
29,9	—	—	30,7	29,6	32,3	31,6
2,2 ²	повр.	2,3	3,3	3,3	4,9	3,3
13,1	—	16,9	18,5	17,3	19,3	17,3
7	повр.	повр.	9	10,3	9,2	повр.
41,9	—	—	43,3	46,3	44,4	повр.
3	—	—	3	4,3	4,2	4,3
17,9	—	—	14,3	19,5	20,3	20,7
1,9	—	—	2	2	2	повр.
11,4	—	—	9,7	9,5	9,3	повр.

Нижнюю челюсть ископаемыхъ экземпляровъ я не могъ сравнить подробно съ *M. obensis*, такъ какъ имѣющіяся у меня тѣже части современныхъ недѣлимыхъ очень повреждены и угловые отростки ихъ отломаны; въ остальномъ же я не могъ замѣ-

тить никакихъ особенностей. Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны абсолютные размѣры четырехъ нижеудинскихъ экземпляровъ и одного чукотскаго (*M. obensis*).

- 1) Отъ передняго края ячейки первого кореннаго зуба къ концу углового отростка нижней челюсти
- 2) Тоже къ ближайшей точкѣ вырѣзки задняго края между угловымъ и суставнымъ отростками
- 3) Отъ задняго края ячейки рѣзца къ заднему концу ряда коренныхъ зубовъ
- 4) Длина кореннаго ряда зубовъ
- 5) Длина симфиза (до ближайшей точки рѣзцовой ячейки)
- 6) Наибольшая высота челюсти: отъ ячейки первого кореннаго зуба, отвѣсно до симфиза
- 7) Высота челюсти въ области задней пары коренныхъ зубовъ
- 8) Ширина обѣихъ вѣтвей челюсти, въ области передьяго (нижняго) края рѣзцовыхъ ячеекъ
- 9) Общая наибольшая ширина (удаленіе обѣихъ вѣтвей другъ отъ друга) нижней челюсти въ области симфиза
- 10) Наибольшее разстояніе между наружными краями ячеекъ первой пары коренныхъ зубовъ
- 11) Тоже второй пары корен. зубовъ
- 12) Тоже третьей пары

П	Е	Щ	Е	Р	А	Чукот- ская
1	2	3	4			
13,2	повр.	повр.	повр.			повр.
9,3	8	повр.	8,3			10,3
11,5	10,5	11,3	12			13,5
7,5	6,5	7	7			7,7
5,7	5	6	5,3			6,2
5,3	4,5	5	5			6,5
3	2,3	3	3			4
3	3	3	повр.			3,7
—	—	8,3	—			9
—	—	5,3	—			5,3
—	—	7	—			7,3
—	—	7,5	—			повр.

Зубная система ископаемаго лемминга (фиг. 5 а, б, в.) почти вполне тождественна съ такою же у *M. obensis* (фиг. 5 г, д, е.), и представляетъ лишь слѣдующія различія. Первая призма передней пары *коренныхъ зубовъ нижней челюсти* (фиг. 5 б.) является въ разрѣзѣ или четырехугольною, но болѣе вытянутою, нежели у *M. obensis* (фиг. 5 г, д.) и безъ вырѣзки (вогнутости) на передне-внутренней и передне-наружной сторонахъ ея поперечнаго разрѣза, и потому, неясно четырехугольною или-же, отъ притупленія и исчезновенія наружной грани этой призмы, горизонтальный разрѣзъ ея дѣлается совершенно треугольнымъ, какъ на фиг. 5 в.— у *M. obensis* между тѣмъ, призма эта короче, поперечный діаметръ ея гораздо значительнѣе, вырѣзки глубоки, а потому и грани выдаются очень рѣзко (фиг. 5 г, д.), хотя иногда и замѣчается большее удлинненіе призмы, но полный переходъ къ нижеудинскимъ экземплярамъ еще очень далекъ. Что же касается *зубовъ верхней челюсти*, (фиг. 5 а) то можно указать лишь на меньшую степень удлинненія задней и на округленность второй призмы третьяго кореннаго зуба, особенность, которая не отличается впрочемъ постоянствомъ.

Перехожу затѣмъ къ описанію *конечностей*, именно, *переднихъ*.

Для сравненія имѣющихся двухъ ископаемыхъ *плечевыхъ костей* съ таковыми у *M. obensis*, я не имѣлъ матеріала и потому ограничиваюсь лишь сооб-

щеніемъ нижеслѣдующихъ измѣреній (одинъ экземпляръ принадлежитъ невзрослому индивидууму):

Наибольшая длина кости — 14,2—12,5
 Наибольшая толщина ея верхняго конц. 3,2—2,7
 Тоже, нижняго конца — 3,3—2,8
 Тоже, въ области отростка для дельтовидной мышцы и вмѣстѣ съ нимъ — 3,2—повр.
 Отъ высшей точки верхняго конца кости до нижняго края отростка для дельтовидной мышцы — 6—повр.
 Наибольшая длина блока — 2,6—2,2

Я былъ болѣе счастливъ въ приобретеніи *костей предплечья M. obensis* и могъ по этому сравнить ихъ съ четырьмя экземплярами ископаемаго лемминга, при чемъ оказалось слѣдующее.

Лучевая кость относительно тоньше, нежели у обскаго лемминга, такъ, что принимая наибольшую ея длину за 100, наибольшій діаметръ верхняго конца у нижеудинскихъ экземпляровъ равняется: 10—11,7 и 11,3, между тѣмъ какъ у *M. obensis* = 13,6; такой-же діаметръ нижняго конца, у ископаемыхъ = 12—13,2 и 13,2, а у современнаго, обскаго = 15,6, наконецъ, вычисленная такимъ же образомъ ширина кости на мѣстѣ ея перегиба, у нижеудинскихъ равняется 5,3—6,8 и 6,3, а у *M. obensis* = 8,2; упомянутый перегибъ лучевой кости достигается и нижеудинскаго лемминга на границѣ верхней трети длины кости со среднею, тогда какъ у *M.*

obensis она располагается в области средней трети, следовательно, ниже; передняя поверхность луча является плоскою только в верхней четверти длины, а не в верхней половине, как у *M. obensis*, причем, плоская часть эта, соответствующая месту прикрѣпленія (у человека) *M. supinatoris brevis*, ограничивается снизу рѣзко возвышенною линіею, направляющеюся косвенно внизъ и наружу (вмѣсто прикрѣпленія части *M. flexoris digitorum sublimis* у человека), гдѣ она образуетъ высшую точку перегиба кости или же оканчивается внизу возвышеннымъ, продольнымъ гребешкомъ; верхній конецъ менѣе широкій, но болѣе толстый спереди назадъ, нежели у *M. obensis*, причемъ передній край суставной поверхности болѣе вогнутый на половину его длины; нижняя суставная поверхность луча является совершенно вогнутою, между тѣмъ какъ у обсага леммага вогнутость сопровождается лишь передній край поверхности, а затѣмъ слѣдуетъ выпуклость, соответствующая переходу (завороту) суставной поверхности на заднюю поверхность кости; наконецъ, передній край нижней суставной поверхности, кнаружи отъ *proc. styloidei radii* представляетъ возвышенность очень сильно и рѣзко

развитую и повысоѣ, равняющуюся шиловидному отростку, отъ котораго она отдѣляется глубокою борозкою, представляя отвѣсный сѣкъ къ суставной поверхности; благодаря этой возвышенности, очертаніе нижняго конца предплечья, при взглядѣ на него спереди, является зубчатымъ (три зубца: именно, *processus styloideus radii*, описанная возвышенность, равная ему по высотѣ и *proc. styloideus ulnae*) а не дугообразно вогнутымъ, какъ у *M. obensis*. Что же касается *локтевой кости*, то она точно такъ же замѣтно уже, нежели у *M. obensis*: вычлененная къ длинѣ луча, принятой за 100, ширина ея около нижняго конца *spatii interossei* равняется 8—9,6 и 9,2 (у обсага—11,5) а около *tuberculi radii* = 10—8—8) у *M. obensis* = 12,2), къ тому же по направленію къ локтевому отростку не сплюснута такъ съ боковъ, какъ у *M. obensis* а *proc. styloideus* выдается болѣе рѣзко. Всѣ же особенности эти, слѣдуетъ замѣтить, оказались весьма постоянными на костяхъ предплечья четырехъ недѣлимыхъ (четвертый, правда значительно поврежденный и потому не вошелъ въ нижеслѣдующую таблицу измѣреній).

Н

В

М

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

- 1) Наибольшая длина предплечья, т. е. локтевой кости
- 2) Длина лучевой кости по ея внутреннему краю
- 3) Наибольшій диаметр ея верхняго конца
- 4) Переднезадній диаметр того же конца
- 5) Ширина лучевой кости на мѣстѣ ея перегиба
- 6) Наибольшая ширина нижняго конца предплечья (вмѣстѣ съ локтевою костью)
- 7) Длина локтеваго отростка, измѣряя отъ *proc. coronoideus*
- 8) Наибольшая его ширина, вмѣстѣ съ *proc. coronoideus*
- 9) Ширина его верхняго конца
- 10) Ширина локтевой кости около нижняго конца *spatii interossei*
- 11) То же въ области *tuberculi radii*

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Н

Нижнеуд. пещера			Qben-
№ 1	№ 2	№ 3	sis,
16,5	повр.	18	повр.
13,5	13,5	15	14,7
1,5	1,5	1,5	2,0
1	1	1	1
0,5	0,5	0,5	1,2
2,5	2,5	2,5	3,2
1,0	повр.	2,3	повр.
2,4	повр.	2,3	повр.
1		1,2	
1,3	1,3	1,2	1,8
1,5	1,5	1,5	1,8

отношеніями этихъ частей другъ къ другу, а также и къ черепу животнаго. Такъ пацр. плечевая кость, измѣренія которой (см. выше) помѣщены въ первой графѣ, принадлежитъ предплечью (№ 2), измѣренію во второй графѣ соответственной таблицы и сохранившему при себѣ кисть (см. ниже); всѣ же

отношеніями этихъ частей другъ къ другу, а также

и къ черепу животнаго. Такъ пацр. плечевая кость,

измѣренія которой (см. выше) помѣщены въ первой

графѣ, принадлежитъ предплечью (№ 2), измѣренію

во второй графѣ соответственной таблицы и сохранившему

при себѣ кисть (см. ниже); всѣ же

отношеніями этихъ частей другъ къ другу, а также

и къ черепу животнаго. Такъ пацр. плечевая кость,

измѣренія которой (см. выше) помѣщены въ первой

эта конечность связывалась кожей съ нижней челюстью № 4-й въ таблицѣ и черепомъ № 3, точно также, какъ предплечіе № 1-й съ поврежденною впрочемъ кистью, принадлежать нижней челюсти № 1-й и черепу № 1-й, т. е. измѣренному въ первой графѣ. Такимъ образомъ, для одного покрайней мѣрѣ ископаемаго недѣлннаго можно привести размѣры всѣхъ частей передней конечности и доставить ихъ въ отношеніе съ нѣкоторыми размѣрами черепа:

	пещерный <i>M. obensis</i> чукотская	
1) Длина плечевой кости - - -	14,2	поврежд. 86,1
2) Длина предпл. (т. е. луч. кости)	13,6	14,7 82,4 71,7
3) Длина кисти (по средн. пальц.)	9,2	11 55,7 53,7
4) Длина ногот. мал. больш. пальц.	1,5	поврежд. 9,1
5) Шир. усѣч. (свободн.) его конца	1,7	— 10,3
6) Длина ног. фалан. втор. пальца	1,8	2,8 10,9 13,6
7) Тоже третьяго - - - - -	2,0	2,9 12,1 14,1
8) Тоже четвертаго - - - - -	1,8	2,8 10,9 13,6
9) Тоже пятаго - - - - -	1,3	2,4 7,8 11,7
10) Отъ середины между рѣзцами верхней челюсти къ заднему концу ряда коренныхъ зубовъ - - -	16,5	20,5 100 100

Цифры эти, вычисленныя къ послѣдному изъ помѣщенныхъ въ таблицѣ измѣреній, (№ 10) принятому за 100, показываютъ значительно большую длину предплечія (82,4), ископаемаго лемминга, въ сравненіи съ *M. obensis*, (71,7) что подтверждается и другимъ вышеупомянутымъ, ископаемымъ недѣлннымъ, у котораго длина лучевой кости, вычисленная къ такому же измѣренію его черепа, равняется 81,4.

Если же принять длину лучевой кости за 100 и вычислить къ ней длину кисти, то послѣдняя ока-

зывается значительно болѣе короткою у ископаемаго лемминга и равняется 67,6, между тѣмъ какъ у *M. obensis*, такая же длина кисти = 74,3 обстоятельство, имѣющее связь съ неодинаковыми размѣрами коготныхъ фалангъ, которыя, вычисляя такимъ же образомъ длину ихъ къ длинѣ лучевой кости, являются замѣтно болѣе короткими у нижнеудинскихъ лемминговъ, какъ это видно изъ прилагаемой таблицы. Въ ней, слѣдуетъ замѣтить, кромѣ коготныхъ фалангъ того же индивидуума, конечностью котораго мы только что занимались, помѣщены еще относительныя размѣры двухъ другихъ, изъ которыхъ показанныя во второй графѣ таблицы принадлежатъ предплечію, измѣренному подъ № 3-мъ соответственной таблицы (см. выше) а въ третьей затѣмъ графѣ—особому, очень молодому индивидууму, длина лучевой кости котораго равнялась всего лишь 12,6 миллиметрамъ; кисти-же ихъ были слишкомъ изогнуты и исковерканныя и не могли служить для измѣренія общей ихъ длины.

Нижнеудинскіе. Чукот.

Длина лучевой кости - - -	100	110	100	100
Длина ног. фалан. вт. пальца	13,2	13	12,7	16,3
Тоже, третьяго пальца - - -	14,7	13,4	пов.	19
Тоже четвертаго - - - - -	13,2	10,5	13,3	19
Тоже пятаго - - - - -	9,6	10,2	9,3	16

Наконецъ, что касается заднихъ конечностей, то матеріалъ мой былъ весьма недостаточнымъ какъ для изученія, такъ и для сравненія ихъ и ограничивался лишь вышеупомянутымъ остаткомъ кожи, при которой удержались кисти переднихъ и стопы заднихъ конечностей. Результаты наружнаго ихъ осмотра, сообщенные уже выше и сравненіе ихъ съ имѣющимися рисунками *M. obensis*, не показываютъ никакихъ достопримѣчательныхъ особенностей въ ихъ общемъ устройствѣ; что же касается коготныхъ фалангъ, то онѣ и здѣсь, т. е. на стопѣ, отличаются значительно меньшимъ развитіемъ въ длину (см. таблицу) нежели у *M. obensis*, за исключеніемъ большаго пальца, на которомъ фаланга эта является, напротивъ, даже нѣсколько длиннѣе. Остатокъ этотъ однако имѣетъ особенно важное значеніе потому, что даетъ возможность сопоставленія

размѣровъ стопы и кисти одного и того же ископаемаго недѣлимаго: измѣренія эти я и помѣщаю въ нижеслѣдующей таблицѣ, сопоставляя ихъ съ такими же *M. obensis*, причѣмъ оказывается, что ископаемый леммингъ отличался еще настолько болѣе длинною стопою, что принимая длину кисти за 100, длина стопы равнялась 195,4, между тѣмъ, какъ у обскаго лемминга она равняется лишь 160.

Мѣрный. Чу котек

Наибольшая длина стопы	- -	17,2 мил.	17,6
		100	100
Длина ког. фал. больш. пал. стопы	2	—	2
		11,6	11,4
Тоже втораго пальца	- - -	2	2,5
		11,6	14,2
Тоже третьяго пальца	- - -	2	2,8
		11,6	15,9
Тоже четвертаго пальца	- - -	2	2,8
		11,6	15,9
Тоже пятаго пальца	- - -	1,3	2,3
		7,5	13,1
Наибол. дл. кист. того же недѣл.	8,8	—	11
		100	100
Длина ног. фал. бол. пал. кисти	1,5	—	повр
		17,0	
Тоже втораго пальца	- - -	1,8	2,8
		20,4	25,4
Тоже третьяго пальца	- - -	1,8	2,9
		20,4	26,3
Тоже четвертаго пальца	- - -	1,8	2,8
		20,4	25,4
Тоже пятаго пальца	- - -	1,5	2,4
		17,0	21,8

Приступая, въ заключеніе, къ оцѣнкѣ всѣхъ вышеописанныхъ различій ископаемаго лемминга, слѣдуетъ замѣтить, что изъ числа указанныхъ особенностей черепа, можно придавать значеніе развѣ только болѣе короткой мордѣ (измѣреніе № 1-е въ таблицѣ), нѣсколько болѣе разширеннымъ взади носовымъ костямъ, къ тому же болѣе короткимъ и широкимъ и болѣе прямолинейному профилю въ особенности, что сравненіе производилось на экземплярахъ одинаковаго, почти возмужалаго возраста.

Болѣе важную затѣмъ, роль играютъ особенности переднихъ призмъ первой пары *коренныхъ зубовъ* нижней челюсти, тѣмъ болѣе, что у *M. obensis* они неупоминаются и академикомъ Миндендорфомъ, пользовавшимся немалымъ матеріаломъ этого вида животныхъ. Если же къ тому прибавить описанныя различія въ относительныхъ размѣрахъ *конечностей* и ихъ отдѣльныхъ частей,—особенности, повидимому, вполне выходящія за предѣлы индивидуальныхъ различій, то общій итогъ всѣхъ этихъ уклоненій мнѣ кажется достаточнымъ, чтобы признать нижеудинскаго лемминга самостоятельнымъ видомъ, хотя, вообще, весьма близкимъ къ *M. obensis*; по этому я и рѣшился описать его какъ новый, ископаемый видъ, подъ названіемъ *Myodes Brandtin. spec. fossilis*.

4). Frustum corii Rhinocerotis fossilis.

(Фиг. 7 (1/4), 8 и 9 нѣск. увеличенныя).

Между многочисленными остатками млекопитающихъ животныхъ, добытыхъ изъ наноса этой, замѣчательной пещеры, не нашлось ни одной кости, ни одной частицы зуба, указывавшихъ на присутствіе какого либо изъ великановъ постпліоценовой эпохи, въ родѣ столь повсемѣстно разбѣянныхъ въ Сибири, частей мамонта, быковъ или носорога. Съ тѣмъ болѣею неожиданностью я встрѣтилъ вырытый изъ того же наноса, изъ котораго добыты и вышеописанные остатки, кусокъ очень толстой, засохшей кожи, вмѣстѣ со многими другими лоскутьями тѣхъ же наружныхъ покрововъ, принадлежащихъ почти исключительно медвѣдю (*Ursus arctos*). Необыкновенная толщина этого куска (12 миллиметровъ) ясно указывала на принадлежность ея какому нибудь толстокожему животному (*Pachydermata*), въ которомъ, при поверхностномъ осмотрѣ, еще въ пещерѣ, я радъ былъ подозрѣвать скорѣе кабана, нежели какое либо вымершее животное*).

Ближайшее изслѣдованіе этой кожи, произведенное мною уже въ Иркуткѣ, показало однако, что она принадлежитъ вымершему носорогу, о чемъ я вкратцѣ сообщилъ уже въ геологической части

*) Этотъ и объясняетъ родовое названіе „Sus?“ вмѣщенное со знакомъ вопросительнымъ въ моемъ предварительномъ сообщеніи, см. Извѣстія Т. VI, № 5 и 6-й.

отчета объ изслѣдованіи нижеудинской пещеры *); въ настоящее же время я передамъ всѣ замѣченныя мною, характеристическія особенности этой рѣдкой находки, поясняя ихъ соответственными рисунками (фиг. 7, 8 и 9) и сопоставляя съ кожей извѣстнаго *Rhinocerotis tichorhini*, найденнаго въ 1771 г. на р. Вилюѣ и описаннаго, сначала Палласомъ, а затѣмъ въ извѣстномъ сочиненіи академика Брандта **).

Интересующій насъ кусокъ кожи имѣетъ до 300 миллиметровъ длины и 142 мил. наибольшей ширины, при 12 мил. толщины, съ довольно ровными, мѣстами какъ бы обтертыми, мѣстами же какъ бы выгрызенными краями, при чемъ и поверхность его носитъ многіе слѣды поврежденій, какъ то: паразиты, борозды и углубленій, мѣстами какъ бы отъ зубовъ животныхъ, въ родѣ грызуновъ. Онъ лишенъ шерсти, весьма твердъ, не дается сгибать и обращенъ въ тотъ же охристо-желтый цвѣтъ, какимъ вообще отличаются всѣ, находимые въ пещерѣ остатки животныхъ, благодаря соответственному цвѣту заключавшаго ихъ, наноснаго ила. Оба конца лоскута загнуты къ внутренней поверхности и въ такомъ видѣ засохли.

Наружная поверхность кожи, для невооруженнаго глаза, вообще довольно гладкая и только подъ увеличительнымъ стекломъ обнаруживаетъ очень мелкую, зернистую бугристость; вся она густо усыяна многочисленными, эллиптическими, овальными, иногда и совершенно круглыми, рѣзко очерченными углубленіями отъ 0,3 до 1,5 миллиметра въ діаметрѣ, и отстоящими другъ отъ друга отъ 0,5 до 1,3 мил. причемъ разстояніе между большими изъ нихъ обыкновенно значительнѣе, нежели между меньшими. Въ размѣщеніи этихъ углубленій замѣчается ясное стремленіе къ рядовому, линейному расположенію, выраженному съ особенною рѣзкостью въ тѣхъ мѣстахъ кожи, гдѣ она не подверглась растягиванію отъ изгиба; (фиг. 7 и 8-я) линіи эти, однако, далеко не прямыя, не вездѣ параллельныя другъ другу

*) Извѣстія Т. VII № 2 и 3-й стр 111.

**) *Collectanea Palaeontologica Rossiae. Fasc. I. Observations ad Rhinocerotis tichorhini historiam spectantes, вѣ Memoires de l' Acad. de St. Petersb. VI. Série. Sc. naturelles. Tom V.*

и мѣстами какъ бы соединяются между собою.

На плоскомъ, или слегка вогнутомъ днѣ каждаго изъ такихъ углубленій замѣчается, даже невооруженнымъ глазомъ, большее или меньшее количество (смотря по размѣрамъ самаго углубленія) зияющихъ отверстій, въ которыхъ помѣщались волоса, *располагавшіеся по этому не отдѣльно, а пучками*, число которыхъ, разумѣется, соответствовало числу упомянутыхъ углубленій. Даже въ самыхъ мелкихъ изъ углубленій помѣщались не отдѣльные волоса, а пучки, состоящіе изъ 7—10 шерстинокъ, между тѣмъ какъ болѣе обширныя углубленія вмѣщали въ себѣ до 30 и болѣе, такъ какъ въ одномъ мѣстѣ удалось насчитать 33 отверстія. Оцѣнка діаметровъ этихъ послѣднихъ, насколько она возможна при данномъ состояніи кожи, заставляетъ полагать, что пучки состояли изъ волосъ не одинаковой толщины и что къ нимъ подмѣшивались болѣе толстыя шерстинки, при чемъ нерѣдки углубленія, въ которыхъ можно видѣть, что такая шерстинка располагалась въ центрѣ, тогда какъ болѣе тонкіе волоса занимали периферическую часть углубленія. Плоскости отверстія устроенныхъ такимъ образомъ углубленій располагаются параллельно поверхности кожи только въ такихъ мѣстахъ, гдѣ послѣдняя значительно растянута вслѣдствіе соответственнаго изгиба; (фиг. 9-я) въ другихъ же мѣстахъ плоскости эти наклонены подъ извѣстнымъ угломъ и всѣ въ одну сторону, указывая, что выросавшіе изъ нихъ пучки шерсти направлялись не отвѣсно къ кожѣ, а напротивъ прилегали къ ней и прижимались до того, что на продолженіи большей части углубленій на кожѣ замѣчается борозка въ видѣ отпечатка прилегавшаго къ ней пучка волосъ.

Поперечный разрѣзъ кожи показываетъ глубокое ея строеніе, а также убѣждаетъ, что каждое изъ вышеописанныхъ углубленій соответствуетъ верхней окружности конической, воронкообразной капсулы (общая луковца), въ которой помѣщались луковцы всѣхъ волосъ даннаго пучка. Капсулы эти, въ особенности на болѣе изветшалыхъ частяхъ кожи, легко и цѣликомъ освобождаются изъ краевъ передоманнаго лоскута; добытыя мною оказались

сплюснутыми, жесткими и имѣли до 4-хъ миллиметровъ въ длину; длинными осями они располагаются наклонно къ поверхности кожи, на которой, мѣстами довольно рельефно отражаются вздуты ближайшихъ частей капсулъ, а обстоятельство это, при вышеупомянутомъ рядовомъ расположеніи пучковъ, придаетъ наружной поверхности кожи, въ разрывѣ, нѣсколько черепице-образный контуръ, въ уступикахъ котораго и помѣщаются отверстия для пучковъ волосъ (фиг. 8).

Имѣя въ виду все выше сказанное, дѣлается очевиднымъ, что особенности интересующаго насъ куска кожи, удаляя его отъ всѣхъ нынѣ живущихъ толстокожихъ животныхъ, вполне совпадаютъ лишь съ устройствомъ тѣхъ же частей у вымершаго сибирскаго носорога: *Rhinoceros antiquitatis* seu *tichorhinus*, съ мягкими частями котораго съ такою подробностью знакомитъ насъ упомянутое сочиненіе академика Брандта, а приложенные къ нему рисунки (С. с. Tab. VI. fig. 4, 4, 9 и 10) могутъ служить лишь подтвержденіемъ совершеннаго сходства съ ними описаннаго мною остатка, который по этому, по всей вѣроятности, принадлежитъ именно этому виду носорога (*Rh. antiquitatis*), столь распространеннаго и повсемѣстнаго въ Сибири. Безспорное находженіе въ Сибири еще другаго вида носорога, именно *Rh. Merckii* Jaeg. (см. J. F. Brandt. Versuch einer Monographie der tichorhinen Nashörner, въ Memoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Petersb. VII Ser. T. XXIV, № 4), предполагаетъ, правда, нѣкоторую долю возможности находженія мягкихъ частей и этого животнаго, которое въ роли современника *Rh. antiquitatis*, должно было, по всей вѣроятности, имѣть кожу, покрытую шерстью; но наше незнаніе съ его наружными покровами, при полномъ сходствѣ описаннаго куска съ известною уже кожею виллойскаго носорога (нѣсколько большее число волосъ въ нѣкоторыхъ пучкахъ можетъ зависѣть отъ мѣста на тѣлѣ, съ котораго происходитъ этотъ кусокъ), не даетъ, разумѣется, права дѣлать предположенія, выходящія за предѣлы практическихъ данныхъ, которыя очевидно, говорятъ въ совершен-

ную пользу моего опредѣленія.

Поучительность этой замѣчательной находки очевидна: вырытая изъ того же (по возрасту и по составу) наноса, въ которомъ погребены были и вышеописанные остатки песка, лемминга и нижеудинской собаки, въ одномъ и томъ же коридорѣ и въ разстояніи всего лишь до 2 метровъ отъ верхнихъ двухъ, названныхъ животныхъ, она служитъ однимъ изъ постепенно возрастающихъ доказательствъ въ пользу принадлежности этого носорога сѣверной сибирской фаунѣ, вмѣстѣ съ представителями которой, съ наступленіемъ ледниковаго періода, онъ былъ оттѣсненъ къ югу, при чемъ эмигрировалъ также на западъ, въ Европу; въ періодъ столь значительнаго пониженія температуры (начало второй фазы въ жизни интересующаго насъ животнаго, сравни Brandt. Versuch etc. pag. 5), кусокъ этотъ, оторванный отъ погибшаго носорога, попалъ вмѣстѣ съ остатками другихъ представителей фауны той-же эпохи, въ мерзлую уже пещеру, которая, начиная съ того времени, не успѣла еще оттаять и досихъ поръ сохранила въ томъ коридорѣ („Проклятая дыра“, см. планъ пещеры при вышеупомянутомъ моемъ отчетѣ) температуру—4,3° Cels, неизмѣнявшуюся во все время моихъ наблюденій, т. е. съ 29-го іюля по 21 августа *).

Ссылаясь на цитированную монографію носороговъ съ костною носовою перегородкою, — сочиненіе, въ которомъ академикомъ Брандтомъ сообщены весьма важные выводы и соображенія относительно жизни этого животнаго и географическаго его распредѣленія во времени, а также о современной ему фаунѣ, съ своей стороны, считаю небезполезнымъ сообщить здѣсь кое что изъ собственныхъ наблюденій, имѣющихъ отношеніе къ этимъ вопросамъ.

Собирая, въ теченіи шести лѣтъ, матеріалъ для ближайшаго ознакомленія съ постплиоценовою фауною млекопитающихъ Иркутской губерніи, а по возможности и всей восточной Сибири вообще, мнѣ удалось досихъ поръ найти и опредѣлить остатки

*). Подробности см. въ отчетѣ loc. cit. Слѣдуетъ замѣтить, что на его стр. 101-й, во второмъ столбцѣ, вышето—7, надъ чьятать—1,2.

слѣдующихъ животныхъ, которыя, по находенію ихъ въ отложеніяхъ вообще одного возраста, къ тому же всегда съ носорогомъ, являются неоспоримыми его спутниками въ восточной Сибири, хотя не вездѣ въ одинаковое время въ смыслѣ подраздѣлений постплиоценовой группы пластовъ.

1) *Homo* (человѣкъ) т. е. его каменные, костяные и глиняныя издѣлія въ лесѣ около новаго военнаго госпиталя въ г. Иркутскѣ *) а также отчасти обдѣланная кость въ такомъ же отложеніи по рч. Ушаковкѣ **), въ мѣстностяхъ слѣдовательно, самыхъ богатыхъ костями млекопитающихъ постплиоценовой эпохи.

2) *Vesperugo borealis* Nils (летучая мышь) въ Нижнеудинской пещерѣ, около отверстия которой и въ ближайшемъ коридорѣ она водится и въ настоящее время.

3) *Plecotus auritus* Linn. (ушанъ) тамъ же.

4) *Sorex vulgaris* Linn. (землеройка) тамъ же.

5) *Canis Nischneudensis* Tschers. (Нижнеудинскій волкъ) тамъ же.

6) *Canis lupus* Linn. (обыкновенный волкъ) въ лесѣ по р. Унгѣ недалеко отъ г. Балаганска.

7) *Canis lagopus* Linn. (песецъ) въ Нижнеудинской пещерѣ.

8) *Canis vulpres* Linn. (лисица) тамъ же.

9) *Ursus arctos* Linn. (бурый медвѣдь) найденъ въ количествѣ до 60 индивидуумовъ въ нижнеудинской пещерѣ, а также извѣстенъ мнѣ изъ наносовъ Олекминской золотоносной системы ***) гдѣ онъ вырыть вмѣстѣ съ позвонокомъ зубра (*Bos b. priscus*). Отлагая до времени описаніе разновидности бурега медвѣдя (*varietas*), которую я считалъ въ моемъ предварительномъ сообщеніи ****) особеннымъ видомъ (*U. nischneudensis*), я долженъ обратить вниманіе читателя на то обстоятельство, что, не смотря на многочисленность извѣстныхъ уже въ Сибири остатковъ медвѣдя, я не нашелъ ни

(*) Известія Сиб. отд. геогр. общ. Т. III. № 3-й.

***) Известія Т. V. № 3 и 4.

****) Известія Т. VI. № 1 и 2-й.

*****) Известія Т. VI. № 5 и 6-й.

малѣйшаго намека на то, чтобы здѣсь водился въ то время пещерный медвѣдь (*Ursus spelaeus*), который не найденъ также и въ числѣ костей, добытыхъ въ пещерахъ западной Сибири (сравни J. E. Brandt. *Bullet. de l'Acad. des sc. de St. Petersburg*. T. XV. 1870), гдѣ оказалось даже пещерная гиена (*Hyena spelaea*), не встрѣченная до нынѣ въ восточной Сибири. По этому, по вопросу: водился ли въ Сибири пещерный медвѣдь, имѣются до сихъ поръ лишь отрицательныя данныя.

10) *Gulo borealis* Goldf. (Россомаха) въ одной лишь нижнеудинской пещерѣ, въ которой найдены нижній конецъ бедра съ принадлежащею ему частью голени.

11) *Mustela zibellina* Linn. (соболь); нѣсколько череповъ, почти цѣлый скелетъ и много костей конечностей изъ той же пещеры.

12) *Tamias striatus* Ill. (Бурундукъ) въ окрестностяхъ Иркутска.

13) *Spermophilus spec?* (Суслики); неопредѣленный еще остатокъ, найденный въ нижнеудинской пещерѣ, отличающійся какъ отъ здѣшняго *Sp. Eversmanni*, такъ и отъ *Sp. Parryi* Risch, водящагося на сѣверѣ, по р. Анадырь въ чукотскомъ краѣ и Камчаткѣ.

14) *Arvicola amphibius* Lacép. (Водяная крыса) въ окрестностяхъ Иркутска.

15) *Arvicola spec* въ нижнеудинской пещерѣ и около Балаганска, неопредѣлены еще.

16) *Myodes Brandti* Tschers. (леммингъ) въ нижнеудинской пещерѣ.

17) *Lepus variabilis* Pall. (заяцъ); въ тункинской долинѣ, въ окрестностяхъ г. Иркутска (по рч. Ушаковкѣ) и въ нижнеудинской пещерѣ.

18) *Lagomys hyperboreus* Magn. (Пищуха) въ нижнеудинской пещерѣ.

19) *Cervus tarandus* Linn. (сѣверный олень) обильно въ окрестностяхъ Иркутска *) нерѣдкій около Балаганска, найденъ также въ нижнеудинской пещерѣ и въ наносахъ енисейской и олекминской золотоносныхъ системъ.

*) Известія Т. V. № 2-й.

20) *Cervus alces* Linn. (лось; сохатый); окрестности Иркутска (фаланга) Заларя (первый шейный позвонок) и на р. Вилюй*).

21) *Cervus euryseros* Aldrov? (широкоротий олень) в окрестностях г. Иркутска; во всяком случае, как свидетельствует подробное описание этой кости**), остатки эти не принадлежат ни одному из живущих в Сибири видов оленя.

22) *Cervus canadensis* (variet. asiatica?). Согласно отчасти с мнѣніем г. Сѣверцова***) я называю канадским оленем здѣшняго изюбра (*C. elaphas* auct.), основываясь на особенностях роговъ (отсутствие виллообразнаго развѣтвленія на концѣ ствола, или короны, расположеніе отростковъ почти в одной плоскости и небольшое число ихъ, именно 5—6, рѣдко до 8-ми, при значительной толщинѣ ствола до 91 миллим. на громадной величинѣ животнаго (напр. длина os. metatarsi отъ 321 до 347 мил.) и на наружныхъ покровахъ, не противурѣчающихъ такому мнѣнію. Остатки этого животнаго я находилъ в наносахъ долины Тунки, окрестностей Иркутска, а всего болѣе около Балаганска, по рч. Унгѣ. Клыки этого оленя панизывались здѣшними, постплюценовыми аборигенами на шнурѣ в видѣ украшеній или трофеевъ, какъ объ этомъ свидетельствуютъ упомянутыя выше находки в лесѣ окрестностей г. Иркутска.

23) *Cervus copreolus* Linn. (Козуля) извѣстна по обломку рога изъ постплюценоваго, озернаго наноса тункинской долины, этому виду я склоняюсь нынѣ отнести и рогъ, вырытый изъ лесса рч. Ушаковки, описанный мною прежде подъ названіемъ *C. indeterminatus* (Извѣстія, Т. V. № 3 и 4-й); что же касается остатковъ этого животнаго, найденныхъ в нижнеудинской пещерѣ, то они принадлежатъ новѣйшему періоду точно также, какъ и встрѣченные тамъ кости конечностей рыси (*Felis lynx*),

*) Извѣстія Т. VII № 4 5, выписка къ стр. 148—149. Заларя, почтовая станція в балаганскомъ округѣ, по московскому тракту.

**) Извѣстія Т. V № 2.

***) Извѣстія Имп. общ. любителей естествознанія, антропол. и этнографіи Т. VIII вып. 2. 1873 г.

о которыхъ я упоминалъ в предварительномъ сообщеніи.

24) *Antilope (Saiga) borealis* Tschers. *). Антилопа). Животное это, весьма близкое къ сайгѣ (*Ant. Saiga* Pall.) представляетъ весьма интересную находку, описанную мною по остаткамъ черепа, во первыхъ, съ р. Вилюя, т. е. подъ шестидесятью градусами сѣверной широты, а затѣмъ изъ нижнеудинской пещеры, гдѣ при кости сохранился еще кусокъ кожи. Окажется ли антилопа эта дѣйствительно самостоятельнымъ видомъ, ближайшимъ родичемъ нынѣшней сайги, или же, при большемъ матеріалѣ какъ ископаемыхъ, такъ и нынѣ живущихъ индивидуумовъ, ее необходимо будетъ слить в одинъ видъ, — во всякомъ случаѣ, фактъ такого нахождения заставляетъ принять, что в прежнее время, по всей вѣроятности в эпоху первой фазы видовой жизни носорога (Брандтъ), сайги (вообще) распространялись значительно далѣе на сѣверъ и востокъ, какъ объ этомъ свидетельствуетъ вилюйскій черепъ, а затѣмъ, съ наступленіемъ ледниковаго холода, постепенно оттѣснялись къ югу, а также на югозападъ и западъ, при чемъ, остатки ихъ, вмѣстѣ съ эмигрировавшимъ изъ еще болѣе глубокаго сѣвера песцовъ и другими, упомянутыми здѣсь животными, попали и в интересующую насъ пещеру, сохранившую ихъ такъ хорошо, до настоящаго времени. Обстоятельства же, сопровождавшія это переселеніе, могли съ теченіемъ времени вызвать и различія в организациі, если таковыя будутъ современемъ строго доказаны.

25) *Capra species* (козель); еще не описанный мною, по всей вѣроятности новый видъ, найденный в нѣсколькихъ, но далеко не полныхъ экземплярахъ, в нижнеудинской пещерѣ, какъ то: стержни роговъ (округленные, безъ граней, очень короткія, несмотря на толщину и принадлежность вполне взрослымъ индивидуумамъ), части нижнихъ и верхнихъ челюстей съ зубами, ossa metacarpi и metatarsi, нерѣдко съ прикрѣпленными къ нимъ, всѣми фалангами. Отлагая до времени подробное

*) Извѣстія, Т. VII № 4 и 5-й.

описание этих остатков, укажу здесь только на следующую их поучительность: несмотря на сходство os. metatarsi и metatarsi с таковыми у *C. sibirica*, копытныя фаланги ископаемаго животнаго не имѣютъ ничего общаго со своими эквивалентами ни у *C. sibirica*, ни у *C. hircus*, характеристичность которыхъ, въ этомъ отношеніи, извѣстна каждому, хотя бы разъ только видѣвшему ихъ скелеты; по этому еслибы фаланги эти не прикрѣплялись къ упомянутымъ костямъ и къ другимъ фалангамъ сохранившимся еще связками и были найдены отдѣльно, какъ это отчасти имѣло мѣсто и въ пещерѣ, я никакъ не рѣшился бы отнести ихъ къ принадлежащимъ имъ другимъ частямъ кисти и стопы, такъ какъ типъ ихъ приближается болѣе къ бараньему. Что же касается размѣровъ животнаго, то оно немногимъ превышало ростъ извѣстныхъ мнѣ взрослыхъ индивидуумовъ *C. sibiricae*.

26) *Bos (bison) bonosus* (*Bos prisicus* Woj.). Изъ всѣхъ, извѣстныхъ мнѣ постплиоценовыхъ отложений, содержащихъ ископаемые остатки, зубръ не найденъ въ одной лишь нижеудинской пещерѣ; экземпляры, доставленные съ глубокаго сѣвера, (верхоянскій округъ, чукотскій край) величаны даже рогами, вполне покрывающихъ роговыя стержни, и отличаются нерѣдко до того хорошимъ сохраненіемъ кистей, что невольно является надежда ознакомиться когда-либо и съ мягкими частями этого животнаго, путемъ открытія его трупа въ мерзлой почвѣ сѣвера Сибири.

27) *Bos taurus, var. fossilis* v. Ваег. (*Bos primigenius* Woj.). Не смотря на немалое количество ископаемыхъ череповъ быка (genus), доставленныхъ съ различныхъ мѣстностей восточной Сибири, я не нашелъ ни одного, принадлежащаго первобытному быку; къ этому виду я склонился отнести лишь нѣкоторыя кости конечностей, зубы *) и первый шейный позвонокъ, найденные отчасти въ окрестностяхъ Иркутска, отчасти же около Балаганска; что же касается нижеудинской пещеры, то она не дала ни какихъ слѣдовъ и этого вида быка.

*) Извѣстія Т. V № 3 и 4, а также Т. VI № 3-й въ мелкихъ извѣстіяхъ.

28) *Equus caballus* Linn. (лошадь) весьма обыкновенна и почти повсемѣстна, съ нижеудинской пещерою включительно; за тѣмъ, интересующій насъ.

29) *Rhinoceros antiquitatis*. Blumenb. (сибирскій носорогъ) столь-же повсемѣстный какъ и лошадь, найденъ также въ тункинской долинѣ (извѣстія Т. VI. № 4-й стр. 175) и даже на значительныхъ высотахъ сѣверозападнаго берега Байкала, именно по рч. большой Бугульдейкѣ, ниже села Косостепскаго и рч. Гоморьяна откуда имѣется часть тазовой кости, найденная А. Л. Чегановскимъ. Одинъ изъ череповъ этого вида, хранящійся въ музеѣ безъ подробнаго обозначенія мѣста (восточной Сибири) откуда онъ доставленъ, далъ мнѣ возможность отыскать остатки пищи, сохранившіеся въ его зубахъ *), опредѣленіе этихъ остатковъ г. Шмальгаузеню **) показало, что они принадлежатъ представителямъ сѣверной флоры, точно также, какъ и остатки, найденные раньше академикомъ Брандтомъ (I. c.). Въ минуту, когда писались эти строки (24 января с. г.), меня извѣстили о томъ, что въ музей Отдѣла доставлена голова носорога съ кожей и сохранившеюся на ней шерстью. Узнавъ откуда она происходитъ, я посѣдѣлъ съ предварительнымъ о ней сообщеніемъ, напечатаннымъ уже въ 5 и 6-мъ №-рѣ IX-го тома, Извѣстій, стр. 164. Остатокъ этотъ, хотя о геологическихъ условіяхъ его нахождения неимѣется ни какихъ данныхъ, можно тѣмъ не менѣе считать важнымъ доказательствомъ принадлежности носорога сѣверной сибирской фауны, о чемъ свидѣлствуютъ указанныя мною особенности его нахожденія, какъ равно и самое нахождение столь великолѣпно сохранившагося трупа въ такихъ широтахъ, какъ 200 верстъ сѣвернѣе г. Верхоянска, куда, еслибы онъ былъ перенесенъ какими либо естественными факторами (во всякомъ случаѣ лишь съ верховьевъ рч. Балантай или, при особенныхъ, но неизвѣстныхъ намъ еще условіяхъ, тахіиумъ съ верхняго теченія Яны), сохраненіе его

*) Извѣстія Т. VII № 4 и 5, стр. 153 и 154. Въ здѣшнемъ музеѣ хранится рога этого животнаго, доставленный съ острова Котельнаго, группы ново-сибирскихъ острововъ.

**) Bull. de l'Acad. imp. des sc. St. Petersburg. T. XXII. pag. 291 — 295.

едвали бы могло быть настолько познано. (Относительно положенія, въ которомъ найденъ былъ трупъ (напр. не въ стоячемъ ли?) и въ которыхъ свѣдѣній о качествѣ самого наноса (не входилъ ли въ составъ его и ледъ?) необходимо будетъ списаться съ г. Гороховымъ, двукратно осматривавшимъ трупъ на мѣстѣ его находенія, а геологическое изслѣдованіе этой мѣстности можетъ, современемъ, доставить еще немало данныхъ относительно видовой жизни носорога, въ особенности если наносъ этотъ, позволить ознакомиться ближе съ современниками этого животного.

30) *Rhinoceros Merckii* Jaeg. (носорогъ Мерка). Красивый черепъ этого животного, найденный мною въ здѣшнемъ музеѣ* слѣдался уже извѣстнымъ ученому міру**). Относительно столь важнаго пункта вопроса о мѣстѣ находенія этого остатка, считаю необходимымъ сообщить слѣдующія, собранныя мною данныя. Пресмотрѣвъ имѣющіяся въ дѣлахъ музея документы, а также воспользовавшись указаціями бывшаго здѣсь препаранта К. Жебровскаго относительно тѣхъ частей коллекціи, о которыхъ не доставало свѣдѣній, я убѣдился, что изъ числа восьми череповъ носорога, поступившихъ въ музей до времени моего прѣзда въ Иркутскъ (въ томъ числѣ былъ и интересующій насъ Rh. Merckii), о семи изъ нихъ можно было сказать съ увѣренностью, что они доставлены изъ восточной Сибири, главнымъ образомъ изъ Верхоянскаго и Вилюйскаго округовъ, а также изъ Туруханскаго края и Якутска, хотя свѣдѣнія эти не позволяло отнести къ каждому изъ этихъ череповъ, въ частности; это же касается весьмаго, то они доставлены были въ музей отъ имени „Неизвѣстнаго“, при шествіи дѣйствительнаго члена Ордѣла, С. С. Попова, безъ обозначенія его мѣстонаходенія. Обстрательство это побудило меня написать С. С. Попову съ просьбою сообщить, какия либо подробности о происхожденіи этого остатка, а въ крайнемъ случаѣ, хотя бы соображенія о томъ, могъ ли знакомый ему „Неизвѣстный“ имѣть при

себѣ такого рода вещи, происходившія не изъ восточной Сибири, или же не изъ Сибири вообще? Этимъ путемъ я узналъ, что лицо, пожертвовавшее интересующій насъ черепъ, было кореннымъ жителемъ и урожденцемъ восточной Сибири, вело торговлю съ Якутскомъ и по всѣмъ, возможнымъ со стороны С. С. Попова, соображеніямъ, могло приобрести черепъ носорога только въ предѣлахъ восточной Сибири; что же касается подробностей находенія, то онѣ неизвѣстны г. Попову. Такимъ образомъ, можно почти ручаться, что всѣ черепа носороговъ, хранящіеся въ здѣшнемъ музеѣ, происходятъ изъ восточной Сибири, а въ ихъ числѣ разумѣется и Rh. Merckii Jaeg.

31) *Elephas primigenius* Blumenb. (Мамонтъ). Обширное распространеніе остатковъ этого животного въ Сибири всекому уже извѣстно; что же касается собранныхъ мною частей, то, кромѣ извѣстныхъ мнѣ костей его изъ наносовъ низменныхъ частей Иркутскаго, Верхоянскаго, Балаганскаго(*) и Нижнеудинскаго округовъ, указавъ числѣ на находеніе ихъ: 1) въ олекминской золотоносной системѣ, именно: по рч. Хомолхо, въ отводѣ Вознесенскаго пріиска, на глубинѣ $3\frac{2}{3}$ сажени и по рч. Бодайбо впадающей въ Витимъ, откуда, благодаря любезности доктора Яворовскаго, я получилъ локтевую кость мамонта, найденную на пріискѣ комп. Арендаторовъ, на глубинѣ $8\frac{1}{2}$ сажени; 2) въ системѣ енисейскихъ золотыхъ промысловъ, по рч. Огнѣ, именно, въ разрывѣ Гавриловскаго пріиска комп. г. г. Горохова, Рызанова и Машарова (1853 г.) на глубинѣ $3\frac{2}{3}$ сажени и на Никольскомъ пріискѣ г. Коновалова (1855 г.), на глубинѣ $2\frac{1}{3}$ сажени; 3) въ повѣ г. Иркутска и его окрестностей (Извѣстія Г. С.), низовья р. Иркуты и въ долині р. Ангара, не только ниже, но и выше устья р. Иркуты (въ противоположность требованіямъ прежней теории образованія русла р. Ангара отъ Байкала до г. Иркутска), гдѣ остатки эти (часть тазовой кости) найдены вмѣстѣ съ костями ископаемаго зубра; 4) въ Тункинской долині. (Извѣстія Т. VI №. 4 стр. 175); 5) по р. Чикойю въ Забайкальской области и

*) Виллюмъ Иддъ, академія наукъ Т. XXV, 1874, стр. 65.

**) J. P. Brandt (Hesperia: Versuch einer Monographie d. Tierhohen-Nachforsch.) которому я надѣлать и опредѣленіе вида, описаннаго мною по недостатку литературы, какъ *Rhinoceros species?*

*) Высота одного, взрослого мамонта, вычисленная мною по найденной околѣ Балаганскаго галени (534 тлн. наибольшей длины внутренней поверхности), не должна была превосходить 8 футовъ.

6) на Николаевском приискѣ перчинскаго округа (1866 г.), на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ сажени, гдѣ уже залегаетъ золотоносный пластъ*.

Въ Нижнеудинской пещерѣ я не найду остатковъ мамонта, но, благодаря любезности р. нижнеудинскаго исправника, Л. Яровицкаго, въ музей Отдѣла доставленъ былъ коренной зубъ мамонта съ рч. Коньей, системы р. Удь или Уть, впадающей въ р. Уду съ правой стороны*, около 25 верстъ ниже пещеры (см. карту, приложенную къ моему отчету въ известіяхъ Т. VII № 2 и 3).

Этимъ и оканчивается перечень найденныхъ или определенныхъ мною до сихъ поръ современниковъ носорога, относящихся главнымъ образомъ лишь къ южной половинѣ восточной Сибири. Включая въ себя представителей какъ глубокаго сѣвера (напр. песецъ) такъ и болѣе умѣреннаго пояса Сибири (напр. козуля) перечень этотъ представляеть очевидно смѣшанную фауну, указывая на принадлежность заключающихся ее наносовъ ко времени второй фазы видовой жизни носорога (Brandt. l. c.). Наносы эти тѣмъ не менѣе не изслѣдованы еще до такой степени полноты, чтобы, основываясь на известныхъ до сихъ поръ, мелкихъ различіяхъ въ ихъ фаунѣ и сравнивая послѣднюю съ нынѣшнимъ составомъ населенія страны, можно было съ увѣренностью расчленять ихъ на частныя группы и дѣлать выводы относительно подробностей бывшаго распределенія животныхъ во время такихъ подразделеній этой послѣдственной толщи, къ тому-же, нѣкоторые изъ пластовъ этихъ до сихъ поръ не дали еще ни одного ископаемаго остатка.

Прибѣгая къ помощи стратиграфическихъ данныхъ, въ настоящее время можно построить слѣдующую схему для зѣбныхъ постплиоценовыхъ

) Изъ весьма подробнаго сообщенія г. Яровицкаго видно, что тамъ (1 саж. глубина), изъ которой вырѣтъ зубъ, обнаружены одну лишь суглинку почву, но въ сосѣднихъ двухъ ямахъ подмѣшивалась къ суглинку и галька, хотя и въ небольшомъ количествѣ, при чемъ, въ одной изъ этихъ ямъ, на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ аршинъ, появились мерзлая почва, въ видѣ мерзлота, хорошо знакомая мѣстнымъ жителямъ, между тѣмъ какъ въ другихъ, удалившихъ до 25 саж. другъ отъ друга, мерзлота не встрѣчена до глубины 1 саж. до которой только и достигли эти ямы.

отложеній, основываясь, разумѣется на мѣстностяхъ, болѣе изслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи.

1) Довольно мощная *толща лесса*, давняя упоманутые выше остатки по р. Ангарѣ и низовьямъ ея притоковъ, начиная съ Байкала, до г. Балаганска, представляетъ собою верхній членъ извѣстныхъ у насъ стратиграфическихъ горизонтовъ постплиоценовыхъ отложеній и почти исключительно богатый ископаемыми костями. Въ немъ сѣверный олень, носорогъ, мамонтъ и друг. погребены вмѣстѣ съ изюбромъ (*Cervus canadensis*), козулей (*C. capreolus*) и т. п., хотя о вертикальномъ распространеніи этихъ послѣднихъ не имѣется еще никакихъ положительныхъ данныхъ такъ, что относительно одного лишь носорога и быка (*B. prisus*) можно сказать, что они распределяются отъ леканаго до висячаго бока лѣса. Песецъ и леммингъ до сихъ поръ не найдены. Можно указать еще на рѣдкости костей козули, на отсутствіе эверманова суслика (*Spermophilus Eversmanni*), и барсука (*Melestaxus*), несмотря на обиліе остатковъ первыхъ двухъ животныхъ въ новѣйшихъ отложеніяхъ (той же мѣстности), въ которыхъ попадаются и кости барсука. Стратиграфическимъ, а до сихъ поръ и палеонтологическимъ эквивалентомъ ангарскаго лѣсса является песчаное озерное отложение тункинской долины съ костями *Cervus capreolus*, *C. canadensis*, *Bos prisus*, *Equus caballus*, *Rhinoceros antiquitatis* и *Elephas primigenius* и такіе-же, слоистые пески долины Байкала, хотя и бѣдные ископаемыми остатками.*)

Ангарскій лѣсъ располагается или непосредственно на болѣе древнихъ формаціяхъ или-же на

2) *слобѣ илѣкѣ*, развитомъ преимущественно въ верхней половинѣ интересующей насъ части рѣки и въ низовьяхъ Иркута, въ Тункинской-же и Байкальской долинахъ, отложенію этому соответствующимъ

*) О томъ, что какъ носорогъ такъ и мамонтъ не изрѣдкѣ гористыхъ мѣстностей, услужаясь въ нихъ по долинамъ рѣкъ, свидѣтельствуютъ упомянутые выше остатки ихъ, найденные на прѣселеніяхъ и тункинской долины, на сѣверо-западномъ, хребтѣ Байкальской долины и въ Тувкѣ, куда достигаютъ эти долины, но почти лишь перепаломъ черезъ болѣе низкія части хребтовъ, въ Тунку, напр. по притокамъ нижняго теченія Иркута и Ангары (напр. по Тойсоку).

ють наносы горныхъ потоковъ, состояще изъ обточенныхъ валуновъ и гальки*). Толща эта залегаетъ несогласно какъ подъ лессомъ (по Ангарѣ), такъ и подъ озерными песками (Байкаль), но къ сожалѣнью, отличается бѣдностью ископаемыхъ остатковъ; до сихъ поръ, мнѣ удалось однако убѣдиться въ нахожденіи въ ней слѣдовъ носорога (по р. Иркуту, еще въ предѣлахъ тункинской долины) и костей ископаемаго зубра (*Bos prisens*), около устья Иркуты. Если упомянуть затѣмъ еще о (3) ледниково́мъ наносѣ, указанномъ до сихъ поръ лишь въ тункинскомъ краѣ (Крапоткинъ, Чекановскій, Черскій) и въ Олекминско-витимской тайгѣ (Крапоткинъ), но требующемъ еще ближайшаго изслѣдованія**), то этимъ и оканчивается вся свита постплиоценовыхъ отложеній интересующей насъ мѣстности. При такомъ состояніи нашихъ свѣдѣній, очевидно, что наносъ нижеудинской пещеры, по характеру погребенной въ немъ фауны (песецъ, леммингъ и друг. при отсутствіи козули, зубра и нѣк. друг.), является болѣе древнимъ, нежели ангарскій лесъ и тункинско-байкальскіе, озерные пески и можетъ соответствовать лишь двумъ послѣднимъ, стратиграфическимъ уровнямъ наноса; что же касается остальныхъ мѣстностей, изъ которыхъ доставлены были отдѣльныя кости, то по отсутствію характеристическихъ видовъ, безъ геологическаго изслѣдованія этихъ наносовъ, они не могутъ быть поставлены и въ параллель съ упомянутыми здѣсь подраздѣленіями.

Все вышесказанное обличаетъ, какъ много предстоитъ еще трудовъ и открытій, для болѣе полнаго ознакомленія съ исторіею видовой жизни сибирскаго носорога, даже въ постплиоценовый періодъ (въ особенности въ сѣверной части Сибири и забайкальской области), а если хотѣть, на конецъ, углубиться въ древнѣйшую часть этой исторіи, — ознакомиться, такъ сказать, съ колеблемою жизнью этого вида, то здѣсь мы встрѣчаемся уже съ пол-

*) Извѣстія Т. IX № 1 и 2-й.

**) Объ отсутствіи такихъ наносовъ около Байкала смотри мои отчеты объ изслѣдованіи этого озера за 1877 г. (Извѣстія Т. IX № 1 и 2) и за 1878 г. (тоже Т. IX № 5 и 6-й).

нѣйшимъ отсутствіемъ давнихъ, такъ какъ извѣстные до сихъ поръ третичные осадки восточной Сибири, не дали еще ни одного остатка млекопитающихъ животныхъ, въ тому же, пліоценовый ихъ ярусъ, не найденъ еще вблизи всего болѣе населенныхъ мѣстностей. И. Д. Черскій.

Описание головы сибирскаго носорога.

(*Rhinoceros antiquitatis* s. *tichorhinus*)

найденной въ 1877 г. въ Верхоянскомъ округѣ.

Съ сохранившимися при ней мягкими частями.

Сто семь лѣтъ тому назадъ, именно въ 1771 г., найденъ былъ на р. Вилюѣ первый трупъ сибирскаго носорога, сдѣлавшійся извѣстнымъ ученому миру. Отрубленная отъ него голова, одна передняя и обѣ заднія ноги сохранились до нынѣ въ музеѣ Императорской с.-петербургской академіи наукъ и служили матеріаломъ для описанія, сначала Палласу*), видѣвшему ихъ еще въ Иркутскѣ (въ 1772 г.), а затѣмъ академику Брандту, обширный трудъ котораго по этому предмету**) пополненъ въ послѣднее время изданною этимъ ученымъ монографіею носороговъ съ окостенѣлою носовою преградой***).

Большая часть этой головы покрыта кожей, за исключеніемъ конца морды и заднихъ частей лба и височныхъ областей, вслѣдствіе чего ей недоставало большей части губъ ноздрей, а также и ушныхъ раковинъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на кожѣ замѣчались остатки поврежденныхъ, какъ бы срѣзанныхъ волосъ, нѣсколько пучковъ которыхъ найдены затѣмъ академикомъ Брандтомъ въ присохшихъ къ головѣ кусочкахъ земли, а на верхней поверхности, въ передней половинѣ головы, ясно различаются двѣ, углубленныя въ кожѣ, площадки, служившія мѣстомъ прикрѣпленія столькимъ же, не доставленнымъ впрочемъ рогамъ; что же касается частей

*) Pallas. Novi Comment. Acad. petrodolit. T. XVII.

**) J. F. Brandt. Collectanea palaeontologica Rossiae. Fasc. I. Observations ad Rhinocerotis tichorhini historiam spectantes.

***) J. F. Brandt. Versuch einer Monographie der tichorhinen Nashörner esc. в Memoires de l'Acad. Imp. des Sc. de St. Petersburg. VII Série T. XXII, № 4. 1877.

обнаженныхъ отъ кожи, то они обнаруживали остатки засохшихъ мышцъ, ихъ сухожилий и другихъ мягкихъ частей, уцѣлѣвшихъ еще при черепѣ. Исслѣдованія г. Брандта, которыми я занимаюсь, говоря объ этомъ остаткѣ, показали *) что по высотѣ своей передней части, по гладкости кожи, непредставляющей никакихъ слѣдовъ большихъ бородавокъ и щитовъ, и вообще по устройству морды, голова эта приближалась болѣе къ африканскимъ носорогамъ, нежели къ азятскимъ, отличаясь отъ нихъ однако большимъ удлинненіемъ морды и болѣе значительнымъ удаленіемъ глазъ назадъ.

Подтверждая, такимъ образомъ, выводы, къ которымъ приводило изученіе скелета, остатки этотъ показалъ кромѣ того и характеристическія особенности въ устройствѣ самой кожи. Поверхность этой послѣдней, за исключеніемъ сохранившихся кусковъ губъ, оказалась густо усыяною округленными, эллиптическими, а мѣстами и угловатыми углубленіями (порами), отъ 0,37 до 1,12 миллиметра въ діаметрѣ, удаленными другъ отъ друга на разстояніе отъ 0,5 до болѣе 2 миллиметровъ и расположенными сѣтчато или же пятитыками (ad quinquecentum); что же касается уцѣлѣвшихъ, небольшихъ кусковъ губъ, то на поверхности ихъ замѣчаются мелкіе (0,5 до 2,25 мил.) и довольно густые бородавки, плоскіе и слегка округленнаго очертанія.

Каждое изъ такихъ углубленій совмѣщало въ себѣ до 20 и болѣе волосъ, располагавшихся по этому не отдѣльно, а пучками. Число послѣднихъ, очевидно, должно было соответствовать числу этихъ углубленій, образованныхъ воронкообразнымъ заворотомъ кожицы внутрь и играющихъ роль общей капсулы для каждаго изъ пучковъ шерсти.

Исслѣдованіе упомянутыхъ выше остатковъ волосъ показало, что въ числѣ ихъ были „болѣе короткіе и болѣе длинныя, болѣе тонкіе и болѣе жесткіе, свѣтлаго, краснобурого цвѣта, причемъ самыя длинныя изъ нихъ достигали 27 и 40 миллиметровъ“. Къ такимъ волосамъ подмѣшивались еще жесткіе, щетинovidные, чернаго цвѣта. Толщина

*) Versuch eine Monographie etc. pag. 90 и слѣд. и Observations pag. 1—70.

найденныхъ волосъ, по микрометрическимъ измѣреніямъ академика Брандта, измѣнялась отъ 0,1 и 0,075 до 0,037 миллиметра, т. е. отъ $\frac{1}{20}$ и $\frac{1}{30}$ до $\frac{1}{60}$ части парижской линіи *). По этимъ даннымъ слѣдовало принять, что въ составъ нагожнаго покрова входила не только шерсть, но, очевидно и подшерстокъ (0,037 мил. толщины), хотя незначительное количество сохранившихся волосъ, само по себѣ, не устраняло еще предположенія, что животное это снабжено было волосами, преимущественно, одной категоріи, именно, собственно шерстью **); а пучкообразное расположеніе волосъ необъщало особенной густоты нагожнаго покрова***), высту котораго на головѣ академикъ Брандтъ оцѣниваетъ около или болѣе парижскаго дюйма (27 мил.); обстоятельство это заставляло полагать, что туловище животнаго покрывалось еще болѣе длинною шерстью.

О формѣ роговъ этого индивидуума можно было судить по очертанію мѣстъ прикрѣпленія этихъ органовъ, а такъ какъ передняя (носовая) площадка отличалась округленно-четыреугольнымъ очертаніемъ, а задняя, т. е. лобная, ромбическимъ, то очевидно, что основанія прикрѣплявшихся къ нимъ роговъ должны были имѣть соответственную имъ форму, а также и значительную ширину; потому, что переднезадніе діаметры площадокъ относились къ своимъ поперечнымъ почти какъ 1:0,75. Обстоятельство это, въ связи съ имѣющимися въ музеѣ академіи наукъ, двумя неповрежденными рогами, отличающимися конической формою, съ отношеніемъ діаметровъ основаній какъ 1:0,867 и 1:0,81, способствовало признанію такой формы роговъ нормальною для этого вида, причемъ, предполагая, что изъ числа нерѣдко находимыхъ въ Си-

*) На стр. 39-й Collectanea толщина шерсти показана въ $\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{30}$ часть линіи; слѣдуетъ полагать, что по ошибкѣ, вмѣсто $\frac{1}{20}$, напечатано $\frac{1}{2}$ линіи.

**) Въ моемъ предварительномъ сообщеніи о головѣ верхоянскаго носорога (Извѣстія Т. IX № 5 и 6), на стр. 167, въ первомъ столбцѣ, въ 25 строкѣ, считая сверху, слѣдуетъ вставить слово „преимущественно“.—недосмотръ, значительно измѣнившій смыслъ фразы.

***). Сравни Collectanea etc. Tab. VI. fig. 5, 6 и 7-я; по этому и названіе „büschelhaarige Nashorn“ у Брандта, точнѣе употребленаго другимъ „Wollhaarige“.

бири, плоскихъ роговъ, считаемыхъ обрубленными съ боковъ и вообще разрушенными, нѣкоторые могли принадлежать заднимъ, т. е. лобнымъ рогамъ, академикъ Брандтъ предложилъ гипотезу, согласно которой оба рога сибирскаго носорога могли отличаться другъ отъ друга только формою основанія.

Наконецъ, найденные академикомъ Брандтомъ остатки нищи въ зубахъ того же носорога показали, что онъ питался растеніями тѣхъ же семействъ, которыя произрастаютъ и нынѣ, даже на сѣверѣ Сибири, а фактъ этотъ, въ связи со всѣмъ итогомъ данныхъ, почерпнутыхъ какъ изъ географическаго распространенія и качества остатковъ этого животнаго, такъ изъ ближайшаго ознакомленія съ сопутствующею имъ ископаемою фауною, позволилъ г. Брандту причислить интересующій насъ видъ носорога къ представителямъ не только умѣреннаго, но и холоднаго нынѣ климатическаго пояса.

Послѣ этой, пресловутой находки, пролившей такъ много свѣта на естественную исторію интересующаго насъ животнаго, 87 лѣтъ спустя, т. е. въ 1858 г. *), открытъ былъ на томъ же Вилюѣ цѣлый скелетъ сибирскаго носорога, при которомъ найдена часть кожи и нѣсколько пучковъ длинныхъ, краснобурыхъ волосъ, составлявшихъ, по предположенію г. Павловскаго гриву этого животнаго. Часть костей и шерсть привезены самимъ г. Павловскимъ въ Якутскъ, откуда восточно-сибирскій отдѣлъ географическаго общества получилъ: черепъ, 11 позвонковъ, 7 реберъ, 2 лопатки, 1 плечевую кость, 1 локтевую и 1 лучевую, принадлежащія этому скелету, но ни малѣйшаго клочка ни шерсти, ни кожи.

Кости, окрашенные только съ поверхности въ бурый цвѣтъ, отличались весьма хорошимъ сохраненіемъ ихъ вещества, какъ это видно было на переломанной случайно лучевой, но только около суставныхъ концовъ нѣкоторыхъ изъ костей конечностей, я могъ замѣтить маленькіе кусочки надкостной плевы, связокъ и сухожилій, составляющіе до сихъ поръ единственные остатки мягкихъ частей, уцѣлѣвшихъ при этомъ скелетѣ и легко ускольза-

*) Извѣстія Сибирскаго Отдѣла И. Р. Географ. Общества, 1873 г. Т. IV № 2-й—стр. 83.

ющихъ отъ вниманія, вслѣдствіе крошечной ихъ величины. Поименованныя кости, за исключеніемъ черепна, *) послужили академику Брандту матеріаломъ для его Nachträgliche Bemerkungen zur Monographie der tichorhinen Nashörner **), гдѣ въ выноскѣ къ стр. 261, помѣщается и словесное сообщеніе г. Павловскаго, согласно которому, подъ шейною частью этого скелета найденъ былъ кусокъ кожи около 5 дюймовъ въ поперечникѣ, вмѣстѣ съ пучкомъ краснобурыхъ волосъ длиною въ 3 или 4 дюйма слѣдовательно отъ 79 до 108 миллиметровъ.

Затѣмъ, въ 1875 г. въ мерзлой почвѣ Нижнеудинской пещеры, нерастаивавшей очевидно современнаго ледниковаго періода, мнѣ посчастливилось найти кусокъ лишенной шерсти кожи, который, по ея особенностямъ, вполнѣ совпадающимъ съ такими же на кожѣ вилюйскаго носорога, я отнесъ къ тому же виду животнаго ***). Поучительность этого остатка состоитъ во первыхъ въ томъ, что онъ найденъ, совместно съ костями таковыхъ представителей сѣверной фауны, какъ Canis lagopus и Myodes Brandti, весьма близкая къ M. obensis, ****) не гдѣ либо на крайнемъ сѣверѣ, а въ Иркутской губерніи, около 54° сѣв. широты, а во вторыхъ, что на днѣ углубленій (поровъ), вмѣщавшихъ прежде пучки шерсти, ясно замѣчались зіяющія отверстія, число которыхъ соответствовало числу волосъ въ пучкѣ, вслѣдствіе чего я могъ убѣдиться, что многіе пучки состояли изъ 30 и болѣе шерстинокъ (а не только 20), причемъ, кромѣ преобладающихъ, болѣе тонкихъ волосъ, каждый пучекъ долженъ былъ содержать 1 или 2 болѣе толстыхъ шерстинки. Въ настоящее время, мнѣ возможности сравнить этотъ замѣчательный остатокъ съ кожей головы сибирскаго носорога, я полагаю, что онъ составлялъ собою, по всей вѣроятности, часть кожи туловища

*) Онъ не принятъ былъ почтой, потяжеловѣстности.

**) Bullet. de l' Acad. Imp. des Sc. de St. Petersburg 1879 г. XXV № 3. pag. 260—265.

***) Извѣстія Сиб. Отд. И. Р. Географ. Общества 1876 г. Т. VII № 2-й 3-й, стр. III, а затѣмъ Т. X, № 1-й.

****) Извѣстія—Т. X № 1. „Описание нѣкоторыхъ ископаемыхъ остатковъ млекопитающихъ животныхъ, вырытыхъ въ Нижнеудинской пещерѣ“.

этого животного, а не головы его.

Этими тремя находками и ограничивалось число случаев, позволивших видѣть нѣкоторые мягкія части сибирскаго носорога, когда весной 1878 года въ отдѣлѣ получено извѣстіе объ открытіи цѣлаго трупа какого то большого животного, показавшагося изъ береговаго обрыва рч. Балантай, притока р. Яны, въ 200 верстахъ сѣвернѣе г. Верхоянска. Это было письмо В. Г. Гольмана, сообщавшее весьма обстоятельно объ этой новой находкѣ, со словъ жены купца Н. С. Горохова, который два раза бѣдиль осматривать трупъ, принявшійся за носорога или быка. Г. Гольманъ предлагалъ при этомъ даже свои услуги по части какъ наблюденія за правильнымъ извлеченіемъ животного изъ земли, такъ и осмотра его мѣста находенія, испрашивая необходимыхъ для этой цѣли инструкцій.

Отдѣлъ обращался къ г. якутскому губернатору съ просьбою сдѣлать распоряженіе о мѣрахъ къ сохраненію животного и командировать туда для этой цѣли свѣдущаго человѣка*), между тѣмъ получено увѣдомленіе, что весенними водами трупъ вымытъ изъ оврага, голова же его и ступня, отрубленные по распоряженію купца Горохова спасены и будутъ доставлены въ Иркутскъ.

Во второй половинѣ января 1879 г., спасенную такимъ образомъ голову я видѣлъ уже въ музеѣ Отдѣла: въ ней не трудно было узнать сибирскаго носорога (*Rhinoceros antiquitatis s. tichorhinus*), а степень ея сохраненія, далеко превосходящая таковую вилюйскаго головы, служила лучшею оцѣнкою потери, которую понесла наука отъ не успѣха въ желаніи воспользоваться такимъ открытіемъ. Вся голова, за исключеніемъ гортанной и затылочной областей, а также нѣкоторыхъ мѣстъ около передняго рога, лѣвой позды и лѣвой щеки (см. фотографію), оказалась обтянутою засохшею и потому очень твердою кожею, съ неповрежденными губами и достаточно дѣльными ушными раковинами, причемъ, большая часть лѣвой стороны и многія другія части головы и сопредѣльные съ нею мѣста шеи, покрыты весьма хорошо сохранившеюся шерстью; (между

*) Я былъ въ то время на Байкалѣ.

тѣмъ какъ мѣста, лишенные кожи, обнажали не мало мягкихъ частей, какъ то: подкожный жиръ, мышцы, нервы и т. п., все это въ засохшемъ видѣ, заисключеніемъ жира, сохранившаго еще свою мягкость, но принявшаго бурый цвѣтъ. Роговъ не доставало: о нихъ не упоминалось и въ письмѣ, извѣщавшемъ объ этомъ открытіи. Длина головы отъ мѣста, соответствующаго верхнему краю затылочной плоскости къ переднему концу основанія носоваго рога равнялась 711 миллиметрамъ, а неполная зубная система и неприроешіе эпифизы на удѣлѣвшихъ двухъ шейныхъ позвонкахъ доказывали невозможность животного. Узнавъ о происхожденіи головы и объ участи трупа, которому она принадлежала, я посѣдннхъ съ упомянутымъ выше предварительнымъ сообщеніемъ; въ настоящее же время, предлагаю читателямъ нижеслѣдующее подробное описаніе этого остатка, сравнивая его съ головою вилюйскаго носорога и ссылаясь на прилагаемые при семъ фотографическіе снимки*).

Благодаря лучшему сохраненію трупа и тому должно быть обстоятельству, что кожа засыхала на черепѣ, покрытомъ неразложившимися еще и вполне удѣлѣвшими мышцами, *общая форма головы* этой даетъ болѣе вѣрное понятіе о нормальномъ ея состояніи у сибирскаго носорога, нежели голова доставленная съ Вилюя (Brandt. Observaciones Tab. I, II и III); контуры ея отличаются поэтому большею округленностью и представляютъ менѣе угловатостей и пережимовъ. Такимъ образомъ, при взглядѣ на нее *сверху* мы не замѣчаемъ ни столь рѣзкихъ выпуклостей какъ напр. въ области глаза и заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ вилюйскаго носорога (Observ. Tab. II fig. 1), ни столь значительныхъ вогнутостей и суженій впереди и позади глазъ, а также позади скуловыхъ дугъ. Достигая наибольшей ширины въ области заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ и ушныхъ раковинъ, толща эта представляетъ небольшое и плоское суженіе между этими точками, затѣмъ, весьма постепенно и съ едва замѣною вогнутостью контуровъ суживается по направле-

*) Ступня, о которой упоминаю въ сообщеніи, до сихъ поръ еще не получена. Отдѣломъ

нiю къ глазамъ, необразующимъ никакой выпуклости, а отъ нихъ, всего болѣе, но столь-же постепенно и почти съ прямолинейнымъ очертанiемъ, утончается по направленiю къ угламъ рта, начиная съ которыхъ, морда слегка расширяется въ области рта, а въ 85 миллиметрахъ впереди уголъ послѣдняго и непосредственно впереди основанiя передняго рога, она усѣчена поперечно и почти отвѣсно къ длинной оси головы. Очерченная такимъ образомъ верхняя поверхность, въ задней части, черепа, а въ особенности между ушными раковинами, является равномерною вздутою такъ, что болѣе плоскими, но всетаки лишь съ едва замѣтною вогнутостью, представляются только мѣста, соответствующiя переднимъ половинамъ височныхъ ямокъ, вслѣдствiе чего границы верхней поверхности лобной кости дѣлаются здѣсь довольно замѣтными.

При взглядѣ на голову *сбоку* замѣчается меньшiй сѣдлообразный изгибъ ея верхняго контура, нежели у вилюйской, къ тому же, еще рѣзче бросается въ глаза почти отвѣсная усѣченность передняго конца морды, обнаруживая: расположенiе верхней губы, въ одной отвѣсной плоскости съ переднею поверхностью носа, болѣе короткую нижнюю губу сравнительно малый ротъ, а затѣмъ ноздри. Боковыя поверхности кажутся болѣе равномерною выпуклыми въ задней половинѣ) головы; самая выдающаяся здѣсь точка соответствуетъ заднему концу довольно ясно обрисованной снизу скуловой дуги. Тогда какъ глаза, открываясь на непрерывномъ и непосредственномъ продолженiи плоскости височной ямки, вовсе не образуютъ выпуклости такъ, что даже костные (слезные) отростки около переднихъ уголъ глазныхъ щелей, соответствуя почти наибольшей ширинѣ головы въ этомъ мѣстѣ, весьма слабо выдаются наружу. Въ особенности-же плоскими, отчасти даже вогнутыми, являются переднiя половины боковыхъ поверхностей, именно, въ области морды, гдѣ онѣ огибаютъ собою выпуклости ноздрей, примыкая къ основанiю передняго рога и къ наружнымъ гранямъ передней поверхности морды. Что же касается кажущейся большей удлиненности и меньшей высоты описываемой головы, въ сравне-

нiи съ вилюйскою, то обстоятельство это зависитъ лишь отъ цѣлости конца морды и затылочной части, при которой сохранилась еще кожа, принадлежащая началу шеи.

Согласно вышеупомянутому, усѣченному состоянiю морды, *передняя поверхность* ея является плоскою, отвѣсною и поперечною къ длинной оси головы, опускаясь непосредственно отъ передняго конца основанiя носоваго рога*) и отдѣляясь отъ боковыхъ поверхностей тупыми и округленными гранями. Достигая 160 миллиметровъ высоты, считая отъ подбородка къ переднему концу основанiя носоваго рога, она суживается кверху до ширины носовыхъ костей въ этомъ мѣстѣ (104 мил.), расширяется затѣмъ къ нижней трети своей высоты, именно къ наружнымъ угламъ верхней губы, до 178 миллиметровъ, а наконецъ, книзу, опять суживается до ширины передняго конца подбородка (138 мил.) Такимъ образомъ, очертанiе этой поверхности приближается къ шестиугольной фигурѣ съ двумя, верхними углами, на основанiи носоваго рога, двумя другими, (наружными), на наружныхъ углахъ верхней губы и двумя нижними углами, на подбородкѣ. Наконецъ, относительно *нижней поверхности* головы, къ описанiю академика Брандта можно прибавить лишь поперечно усѣченный переднiй конецъ образуемой ею треугольной фигуры.

Устроенная такимъ образомъ голова эта можетъ быть сравниваемою съ пирамидою, но усѣченною и не трехгранною, какъ вилюйская, потому, что поперечное сѣченiе ея въ области заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ даетъ уже пятиугольную фигуру съ округленнымъ, тупымъ верхнимъ угломъ (на лбу), а въ области глазъ,—почти шестиугольную, вслѣдствiе болѣе широкаго и плоскаго здѣсь лба (2 угла лобные, 2 скуловые и 2 нижнечелюстные), точно также, какъ и сѣченiе въ области передней половины основанiя носоваго рога (сравни переднюю поверхность морды) такъ, что одинъ лишь разрѣзъ по плоскости, проходящей въ промежуткѣ

*) Въ упомянутомъ выше предварительномъ сообщенiи употребилъ весьма не точное выраженiе, говоря, что верхняя губа опускается отвѣсно внизъ, начиная съ основанiя передняго рога.

между обоими рогами, приближается къ треугольнику, стороны котораго однако слишкомъ дугообразно изогнуты.

Принимая вышеуказанную длину головы за 100, ширина ея: а) въ промежуткѣ между ушными раковинами и задними концами скуловыхъ дугъ, равняется 41,1; б) между самыми выдающимися точками заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ, т. е. наибольшая ширина, = 43,9; в) въ промежуткѣ между задними концами скуловыхъ дугъ и глазами = 40,6; г) въ области переднихъ угловъ глазъ = 34,2; д) наименьшая ширина позади рта = 26,4; между углами рта (см. ниже) = 22,8; наконецъ, е) между наружными углами верхней губы = 25, между тѣмъ высота головы, вычисленная такимъ-же образомъ, а) въ плоскости проходящей черезъ глазныя щели = 48,4; б) въ плоскости проходящей черезъ самую вогнутую часть нижней поверхности, позади подбородка и задній конецъ основанія носоваго рога = 41,5 и наконецъ, в) отъ передняго края подбородка къ переднему концу основанія носоваго рога = 22,5, изъ которыхъ 16,2 приходится на верхнія двѣ трети высоты передней поверхности морды, т. е. отъ носоваго рога къ нижнему краю верхней губы.

Переходя затѣмъ къ описанію отдѣльныхъ частей головы, начну съ ея передняго конца, представляющаго всего болѣе интереса, благодаря хорошему сохраненію именно тѣхъ частей, которыя повреждены или вовсе отсутствуютъ на головѣ виллойскаго носорога.

Вслѣдствіе описанныхъ уже особенностей въ устройствѣ передняго конца морды, именно, какъ бы усѣченнаго его состоянія, при отвѣсномъ положеніи плоской передней поверхности, обуславливающей угловатость морды, *верхняя губа*, безгранично сливающаяся съ поверхностью носа, опускается спереди столь-же отвѣсно внизъ, а съ боковъ переходитъ въ соответственныя поверхности морды, отдѣляясь отъ нихъ тупыми гранями, выходящими отъ наружныхъ угловъ передняго конца основанія носоваго рога. Толщина губы достигаетъ 62 миллиметровъ. Нижній край ея горизонтальный плоскій и широкій (до 45 мил.), образуетъ собою почти

прямой уголъ съ переднею и боковыми ея поверхностями, отдѣляясь отъ нихъ довольно острою, хотя и округленною гранью, безъ всякаго вздутія или каймы; сообразно съ угловатостью морды, край этотъ изгибается почти прямоугельно и позволяетъ отличать въ себѣ переднюю, почти совершенно прямолинейную и горизонтальную часть, длиною въ 178 мил., двѣ боковыя, столь-же прямолинейныя и почти горизонтальныя, но болѣе короткія части, достигающія лишь 85 мил. длины, считая отъ угловъ рта и наконецъ, два угла, соответствующіе мѣстамъ перегиба и вышеупомянутымъ гранямъ, отдѣляющимъ переднюю отъ боковыхъ поверхностей морды. Здѣсь-же слѣдуетъ замѣтить, что на правой сторонѣ морды, часть нижняго края верхней губы продолжается въ видѣ складки еще на 35 мил. назадъ за *дѣйствительный уголъ рта*; его только, а не видимый, ложный, я принимаю въ расчетъ при настоящемъ описаніи (см. ниже).

Такимъ образомъ, верхняя губа сибирскаго носорога не представляетъ ни малѣйшаго слѣда хоботообразнаго или пальцевиднаго удлинненія (отростка), свойственнаго нѣмъ живущимъ видамъ, за исключеніемъ *Rh. sinus*, съ которымъ *Rh. antiquitatis* имѣетъ не мало общаго, фактъ этотъ въ свою очередь, самымъ блистательнымъ образомъ оправдываетъ предположеніе академика Брандта*), сдѣланное имъ на основаніи лишь общаго сходства черепа и другихъ частей сибирскаго носорога съ этимъ африканскимъ видомъ.

Высота верхней губы, вмѣстѣ съ переднею поверхностью носа, измѣряя по средней линіи, отъ передняго конца основанія носоваго рога къ ея нижнему краю, равняется 115 миллиметрамъ; наибольшая ширина ея, между наружными углами, т. е. длина передней части нижняго края этой губы, = 178 мил.; окружность ея нижняго края отъ одного угла рта къ другому (тесьюю), = 320 мил., не считая вышеупомянутаго продолженія правой части нижняго края губы, маскирующаго дѣйствительный уголъ рта на этой сторонѣ морды.

НИЖНЯЯ ГУБА значительно короче и уже

*) Versuch einer Monographie et. c. вѣнскому кн. стр. 4.

верхней, которая поэтому выдвигается соответственно вперед и наружу. Она возвышается почти отвѣсно надъ краями подбородка и въ состояніи покоя, въ свою очередь отличается нѣкоторою угловатостью, представляя переднюю, почти плоскую, и такія же двѣ наружныя поверхности, отдѣленные отъ ней вообще округленными гранями. Длина нижней губы, измѣряя отъ угла рта, равняется 52 миллиметрамъ; ширина отъ 108 до 138 мил.; высота ея спереди до 50, а снаружи до 78 мил. надъ подбородкомъ, наконецъ, окружность ея отъ одного угла рта къ другому = 220 мил.

ПОДБОРОДОКЪ слегка выдается вперед отъ передней поверхности, сливающейся съ нѣждъ непосредственно нижней губы. Спереди онъ поперечно усѣченъ и является въ видѣ возвышенной, довольно острой, хотя и округленной линіи въ 138 мил. длины, по обоимъ концамъ которой замѣчается по бугровидному возвышенію; снизу онъ плосковогнутъ и только благодаря изгибу, своихъ возвышенныхъ наружныхъ краевъ, кажется въ профиль выпуклымъ, между тѣмъ какъ наружныя его поверхности, въ состояніи покоя (см. ниже) должны быть довольно плоскими.

Ограниченное такимъ образомъ **ОТВЕРСТІЕ РТА**, въ сравненіи съ многими другими видами побородовъ, отличается небольшими размѣрами, определяемыми приведенными выше измѣреніями губъ; что же касается разстояній между обоими углами, то оно равняется 162 миллиметрамъ.

НОЗДРИ открываются на наружныхъ поверхностяхъ носа такъ, что отверстія ихъ не могутъ быть видимыми при взглядѣ на морду спереди. Считаю нормальнымъ, т. е. спокойнымъ, свободнымъ ихъ состояніемъ такое, какое наблюдается на правой сторонѣ (см. профиль правой стороны головы), я принимаю, что онѣ располагаются весьма близко отъ нижняго края верхней губы и лишь слегка наклонно къ нему, переднимъ концомъ около самаго угла губы, а заднимъ не много позади угла рта (почти на $\frac{1}{4}$ своей длины), хотя, вслѣдствіе вышеупомянутаго продолженія нижняго края губы на этой сторонѣ морды, правое носовое отверстие рас-

полагается впереди кажущагося (но не дѣйствительнаго) угла рта. Очертаніе ноздри при такомъ (по моему, нормальномъ) ея положеніи, сплюснута-эллиптическое, съ длиннымъ діаметромъ (63 мил.), превышающимъ болѣе чѣмъ въ два раза высоту (27 мил.); верхній, передній и задній ихъ края округленные и вздутые, толщиною до 10 миллиметровъ, между тѣмъ какъ нижній край непосредственно сливается съ прилежащею поверхностью губы.

Удаленіе передняго конца правой ноздри отъ нижняго края губы (наименьшее) равняется 16, а задняго конца ея 21 мил.; ближайшее разстояніе между верхнимъ краемъ той же ноздри и основаниемъ носоваго рога = 93 мил.; а разстояніе между передними концами обоихъ носовыхъ отверстій равняется 162 мил., доказывая значительное удаленіе ихъ другъ отъ друга спереди.

Данныя, по которымъ можно судить о **ПОДВИЖНОСТИ ОПИСАННЫХЪ ЧАСТЕЙ МОРДЫ**, очертаются изъ неодинакаго ихъ положенія на обѣихъ сторонахъ головы и вообще изъ тѣхъ измѣненій, которыя могутъ быть приписаны результатамъ сокращенія мышцъ, а не передвиженія ихъ дѣйствіемъ давленія почвы, въ которой погребено было животное. Знакомство съ такими асимметріями необходимо также и для оцѣнки: какое изъ положеній данныхъ частей передняго конца морды слѣдуетъ считать нормальнымъ, какое затѣмъ обусловлено спазматическимъ искривленіемъ, а наконецъ, какое изъ нихъ приписать насильственнымъ вліяніямъ, т. е. давленію, дѣйствовавшему снаружи.

Одинъ взглядъ на описанное носовое отверстие (правой стороны), на его правильное удлиненное очертаніе, при весьма равномерномъ приподнятѣмъ и дугообразномъ верхнемъ краѣ, не представляющемъ нигдѣ и ни малѣйшихъ слѣдовъ какого либо сжатія или сдавленія, не смотря на его возвышеніе и потому господство надъ уровнемъ всей боковой поверхности морды, — одинъ взглядъ на такое состояніе столь нѣжнаго и удобоподвижнаго органа доказываетъ неопровержимымъ образомъ, что онъ засыхалъ или вообще отвердѣвалъ вполне свободно, безъ какого либо насильственнаго на него дѣйствія; тоже

относится и къ прилежащимъ къ отверстию частямъ носа и губы, даже потому только, что верхній край ноздри, какъ точка, всего болѣе выдающаяся наружу, а затѣмъ нижній край верхней губы и соответственный ей уголъ, должны были бы воспринять прежде всѣхъ другихъ частей каждое неравнобѣрное давленіе, если бы таковое могло когда либо дѣйствовать при мягкомъ и подвижномъ ихъ состояніи.

Лѣвое носовое отверстие отличается отъ праваго какъ другимъ очертаніемъ, такъ размѣрами и даже положеніемъ, именно: при почти той-же длинѣ (62 мил.), высота его увеличивается до не менѣе 33 миллиметровъ, обертаніе дѣлается почти полукруглимымъ, задній конецъ совершенно заостренъ, кромѣ того, отверстие это располагается значительно выше надъ нижнимъ краемъ губы, именно: въ разстояніи 48 мил. спереди (т. е. въ 3 раза выше нежели правое) и 42 мил. сзади (въ два раза выше), къ тому же, какъ показываютъ эти цифры, передній конецъ его располагается выше задняго, а не наоборотъ, какъ на правой сторонѣ, наконецъ, задній конецъ этой ноздри лежитъ почти на одной отвѣсной линіи съ угломъ рта. Тѣмъ не менѣе, не смотря на поврежденное (перерѣзанное) состояніе верхней окружности отверстия, верхній край его представляетъ настолько правильные: нагибъ, приподнятость и выстояніе, что и въ этомъ случаѣ не мыслимо вмѣшательство какого-либо насилія въ произведеніи его настоящаго состоянія и даже упомянутый разрѣзъ долженъ былъ имѣть мѣсто тогда, когда эта часть морды успѣла уже засохнуть; передній край этой ноздри, отличаясь гораздо большимъ выстояніемъ, нежели на правой, располагается къ тому же столь-же близко отъ передней поверхности морды, а задній на столько же удаляется отъ глаза (251 мил.), какъ и на противоположной сторонѣ.

Что описанную выше угловатость морды и ее плоскую переднюю поверхность слѣдуетъ разсматривать, въ свою очередь, какъ нормальную особенность животнаго, а не результатъ сдавленія, тому служатъ доказательства: а) упомянутое уже нормальное положеніе и вообще состояніе правой ноздри, очертаніе которой должно было бы измѣниться при

насилъственномъ отодвиганіи ея назадъ; б) выстояніе верхней губы впередъ, не смотря на ее отвѣсное положеніе и прижатое состояніе къ межчелюсти, замѣчаемое при осмотрѣ полости рта черезъ оставшееся отверстіе (см. ниже); воображая же переднюю поверхность морды вычкую на средней линіи, губа эта, принявъ наклонное положеніе къ длинной оси головы, выдавалась бы еще сильнѣе впередъ, а в) короткость нижней губы, при такомъ выстояніи верхней, не позволяла бы ей соответствовать своему назначенію.

Наружная часть подвижнаго края верхней губы на лѣвой сторонѣ, точно также представляетъ нѣкоторыя особенности въ сравненіи съ своимъ эквивалентомъ на правой поверхности морды. Край этотъ является здѣсь суженнымъ до степени острой грани (13 мил. высоты и 12 ширины у основанія) и опущеннымъ въ такомъ видѣ внизъ, въ общемъ, почти на 20 мил. ниже праваго; къ тому же, задній конецъ этого края губы вполне соответствуетъ углу рта, не продолжаясь позадь его въ видѣ складки, какъ на правой сторонѣ. Эта асимметрия хорошо замѣтная на фотографіи, изображающей переднюю поверхность морды нашего носорога, должна была очевидно причиниться къ вышеупомянутому, болѣе высокому положенію ноздри надъ опущеннымъ такимъ образомъ краемъ губы, но только отчасти, такъ какъ степень этого опущенія еще недостаточна, чтобы самой по себѣ обусловить всю полноту явленія и потому, необходимо допустить еще самостоятельное поднятіе лѣвой ноздри, вверхъ, на высоту до 28 миллиметровъ. Во всякомъ случаѣ, ни это поднятіе ноздри, по вышеизложеннымъ причинамъ, — ни опусканіе края верхней губы, — по причинѣ одной уже, указанной его формы, не обнаруживаютъ никакихъ слѣдовъ насилъственного на нихъ дѣйствія.

Наконецъ, вся нижняя губа искривлена въправо и вверхъ, въ ущербъ высотѣ ея лѣвой части, въдѣствие чего грань, отдѣляющая ее переднюю поверхность отъ лѣвой наружной, обрисовалась въ видѣ острога, сморщеннаго гребешка, — лѣвая половина рта нѣсколько открылась, лѣвая поверхность

подбородка вздулась и сдѣлалась выпуклою, а на правомъ концѣ его передняго края образовался округленный, сосковидный бугоръ; къ тому же на передней поверхности губы замѣчается цѣлый рядъ тоненькихъ, параллельныхъ складокъ и бороздокъ, слѣдующихъ тому же направленію, въ которомъ искривилась губа и обрисовывающихъ собою очевидно мышечные пучки. Такую форму, не воспроизводимую какимъ либо давлениемъ снаружи, представляетъ нижняя губа, находясь, такъ сказать, подъ прикрытіемъ описанныхъ уже краевъ верхней губы, которые, какъ мѣста всего болѣе выдающіеся наружу, должны были бы воспринять каждое давленіе прежде, нежели оно могло подѣйствовать на болѣе узкую и короткую нижнюю губу.

Такимъ образомъ, весь итогъ описанныхъ различій въ частяхъ передняго конца морды, по природѣ симметрическихъ, доказываетъ, что измѣненія эти не могли произойти отъ какого либо насильственного на нихъ дѣйствія, вліяніе котораго вовсе незамѣтно на этой части головы животнаго; особенности же и вообще характеръ всѣхъ этихъ асимметрій допускаютъ очевидно одно лишь объясненіе описанныхъ явленій, именно, перемѣщеніе подѣ вліяніемъ мѣстныхъ сокращеній мышцъ, при смерти носорога, а измѣненныя такимъ образомъ части, не подвергаясь давленію вслѣдствіе благоприятствующаго положенія головы, должны были очевидно или нѣсколько засохнуть и вообще отвердѣть прежде, нежели трупъ успѣлъ покрыться землею (см. ниже) или же покрываться жидкою массою глины, оказывавшею равномерное давленіе, выполнивъ также и всѣ полости.

Перечисленными послѣдствіями сокращенія мышцъ исчерпывается фактическая сторона данныхъ для сужденія о степени подвижности переднихъ частей морды. Суживаніе и опусканіе внизъ, вродѣ замѣчаемаго на лѣвой наружной части края верхней губы, могло очевидно распространяться по произволу и на весь ея край, причемъ соответственная часть широкой поверхности нижняго края, при такомъ движеніи, должна была увеличивать собою наружную поверхность губы и этимъ удлинять ее

до нѣкоторой степени. Что же касается такихъ движеній верхней губы, какъ общее вытягиваніе впередъ, поворачиваніе въ стороны и т. п. то судя по короткости ея и особенностямъ кожи на передней и боковыхъ поверхностяхъ, они не должны были отличаться ни большими размѣрами, ни разнообразіемъ, въ противоположность нижней губѣ, которая обнаруживаетъ признаки значительной подвижности и сокращаемости, способствовавшіе какъ увеличенію вообще небольшого отверстія рта, такъ и воспріятію пищи, въ чемъ носорогъ этотъ, въ свою очередь, долженъ былъ имѣть много сходства съ нынѣшнимъ туоносимъ (*Rh. simus*). Перемѣщеніемъ этихъ частей, вслѣдствіе поврежденнаго ихъ состоянія, объясняются очевидно и тѣ, незначительныя впрочемъ, различія, которыя замѣчаются въ этомъ отношеніи на головѣ вилюйскаго носорога (l. c. Tab. I. fig. 1 и 2), потерявшаго большую часть мягкихъ частей на переднемъ концѣ морды.

ГЛАЗА, какъ сказано было выше, располагаются на вообще плоскомъ продолженіи височной поверхности, не образуя выпуклинъ, какъ на головѣ вилюйскаго трупа. Принимая длину головы (№ 1-й въ таблицѣ измѣреній) за 100, удаленіе переднихъ угловъ глазъ: а) отъ передняго конца основанія носоваго рога=48,4; б) отъ задняго конца позреи=35,3; в) отъ угловаго рта=37,5, причемъ г) высота ихъ надъ нижнею челюстью=34,9, а д) разстояніе между обоими глазами=34,6.

Глазныя щели располагаются также косо, какъ и у вилюйскаго носорога, именно передними углами кверху, а задними книзу, но они отчетливо и одинаково суживаются по направленію къ обоимъ угламъ, а наибольшую высоту представляютъ на половинѣ длины. Длина отверстія равняется на лѣвой сторонѣ 35 мил., при высотѣ въ 17 мил., а на правой, гдѣ глазная щель болѣе сужена, длина ея=26, а высота 9,3 мил. Края отверстій (въ крѣпкѣ) представляютъ неодинаковое число болѣе или менѣе параллельныхъ имъ (концентрическихъ) морщинъ и складокъ, зависящихъ отъ сжатія кожи, смотря по положенію въ крѣ, вслѣдствіе чего морщи-

ны эти замѣчаются не въ поднихъ и тѣхъ-же мѣстахъ на обоихъ глазахъ и на дѣломъ, наприимѣнь весьма обильны около нижняго вѣка, а на правомъ наблюдаются лишь на верхнемъ, и то не въ большомъ количествѣ, тогда какъ верхнее вѣко слѣваго и нижнее праваго глаза почти совершенно гладки.

Отъ болѣе постояннымъ характеромъ отличаются плоскія, но довольно широкія (до 7 мил.) бороздки, замѣчаемыя, числомъ до 3-хъ, впереди упомянутого уже возвышенія, образуемаго слезнымъ отросткомъ черепа, около передняго угла глаза: окаймляя глазную область спереди, онѣ изгибаются дугообразно, направляясь внизъ и назадъ вообще довольно параллельно нижнему краю глазной щели, но въ разстояніи отъ него до 47 мил., напр. на правой сторонѣ головы; тѣмъ не менѣе и эти бороздки не отличаются строгою правильностью и симметрией. Съвозлѣвную глазную щель, какъ болѣе открытую замѣчается высушеное и сморщившееся глазное яблоко, изслѣдованіе котораго не возможно безъ препарирования, а также мигательная перепонка, занимающая переднюю четверть отверстія; то и другое весьма хорошо замѣчается и на прилагаемой фотографіи.

УШНЫЯ РАКОВИНЫ отодвинуты далеко назадъ вверхъ, къ верхнему концу височной ямки. Принимая упомянутую выше длину головы за 100, удаленіе нижняго края наружнаго слуховаго отверстія: а) отъ передняго конца основанія носоваго рога=91,2; б) отъ задняго угла глаза=43,6 и в) отъ выпуклости, образуемой заднимъ концомъ скуловой дуги, на 26,2, между тѣмъ какъ задняя часть основанія раковины удалена отъ передняго конца основанія носоваго рога на 96,—цифру, вычисленную такимъ-же образомъ къ длинѣ головы, принятой за 100.

Сплюснутое, болѣе или менѣе прижатое къ головѣ (въ особенности на правой сторонѣ) и въ такомъ видѣ засохшее состояніе раковинъ, при нѣкоторыхъ къ тому-же поврежденіяхъ (переломъ), мѣшаетъ правда въполнѣ точному ознакомленію съ нормальными ихъ особенностями, тѣмъ не менѣе, ближайшее изслѣдованіе показываетъ, что онѣ должны были достигать около четверти длины головы,

т. е. около 180 миллиметровъ, и, сидя на довольно широкихъ основаніяхъ (до 70 мил. сверху внизъ), постепенно суживаются къ заостренной верхушкѣ, удаленной отъ нижняго края наружнаго слуховаго отверстія на 136 миллиметровъ; на половинѣ же этой длины ширина раковины равняется 44 мил.—Округленные края наружнаго слуховаго отверстія достигаютъ 9 мил. толщины въ нижней части раковины и утончаются до 3 мил. на верхушкѣ, а внутренній изъ нихъ нигдѣ не представляетъ свойственнаго другимъ носорогамъ заворота („Umstülpung“, — Brem's Thierleben. Säugethiere. B. III. 1877. pag. 512).

На верхней поверхности основанія лѣвой ушной раковины находится двѣ рѣзкія складки кожи въ нѣсколько миллиметровъ толщины и высоты; онѣ берутъ начало въ 30 мил. позади раковины, вступаютъ на ея поверхность позади внутренняго края и продолжаютъ почти до половины длины раковины; изъ нихъ задняя (см. изображеніе головы сверху) простая, а передняя отдѣляется отъ себя вѣтвь, направляющуюся къ нижнему краю наружнаго слуховаго отверстія, ниже котораго она исчезаетъ.

На правой ушной раковинѣ, загнутой внизъ и сильно прижатой къ кожѣ головы, а потому натянутой, замѣчаются слѣды одной лишь складки, къ тому-же верхушка этой раковины отсѣчена при отдѣленіи головы отъ туловища. Другихъ какихъ либо складокъ около ушей неимѣется.

МѢСТА ПРИКРѢПЛЕНІЯ РОГОВЪ, именно, передняго или носоваго и задняго или лобнаго, ясно обрисовываются на передней половинѣ верхней поверхности головы, занимая пространство отъ передняго конца носовыхъ костей до отвѣсной плоскости, проходящей черезъ задніе углы глазныхъ щелей; мѣста эти, какъ и на вилюйской головѣ, являются въ видѣ углубленныхъ въ кожѣ площадей, съ краями, возвышающимися отъ 1 до 3 миллиметровъ, съ очертаніемъ и размѣрами, свойственными формѣ и величинѣ основаній роговъ и съ промежуткомъ всего лишь въ 22 мил., отдѣляющимъ рога другъ отъ друга. *Передняя площадь, т. е. мѣсто прикрѣпленія*

носового рога отличается вытянутымъ, боковъ сжатымъ, но прямолинейнымъ, спереди тупо-округленнымъ, а сзади, на средней линіи, килеобразно заостреннымъ очертаніемъ. Длина ея спереди назадъ (измѣряя циркулемъ), равняется 206 миллиметрамъ, ширина около передняго конца 71, на половинѣ длины 85, а ближе къ заднему концу, т. е. наибольшая ея ширина, = 91 миллиметрамъ, причемъ слѣдуетъ замѣтить, что послѣдняя цифра (91 м.) реставрирована по ширинѣ правой половины площади, такъ какъ на лѣвой, въ этомъ мѣстѣ, находится поврежденіе отъ удара топоромъ. Такимъ образомъ, принимая длину площади этой за 100, ширина ея передняго конца = 34,5, ширина на половинѣ ея длины = 41,3, а наибольшая ширина достигаетъ лишь 44,2, слѣдовательно менѣе половины передне-задняго діаметра. Соответствуя формѣ носовыхъ костей въ этомъ мѣстѣ, площадь эта, во первыхъ, дугообразно изогнута по длинѣ такъ, что дуга, образуемая ея среднею линіею (222 мил. измѣряя тесьмою) составляетъ 1,08 своей хорды (206 мил., циркулемъ), затѣмъ, въ поперечномъ разрѣзѣ площадь въ свою очередь выпукла и даже крышевидна вслѣдствіе гребневиднаго возвышенія на ея средней линіи. Возвышеніе это, почти всегда замѣтное и на черепахъ интересующаго насъ животнаго, начинается около самаго передняго конца площади въ видѣ узкой, гребневидной довольно острой въ передней своей части линіи, между тѣмъ какъ въ задней она образуетъ вздутое, копьевидное расширеніе и исчезаетъ въ 45 мил. впереди задняго конца площади, занимая такимъ образомъ почти четыре пятыхъ всей длины площади, а не только переднюю ея часть, какъ на вилюйской головѣ (Observ. pag. 60).

Поверхность площади представляетъ тѣ-же плоскія, удлиненныя, цилиндрическія или коническія образования (papillae), которыя наблюдаются въ тѣхъ же мѣстахъ и на вилюйской головѣ, но, въ поврежденномъ видѣ, всегда съ заостренными концами; длина ихъ достигаетъ 9 мил., ширина до 1 миллиметра. ими густо усажены: задній и отчасти передній концы площади; они замѣчаются также около

ея наружныхъ краевъ и вокругъ вышеописаннаго возвышенія на средней линіи; въ мѣстахъ-же, лишённыхъ этихъ образований, поверхность божи достаточно гладкая и только подъ увеличительнымъ стекломъ обнаруживаетъ мелкую, нерѣдко сѣтчатую бороздчатость и шероховатость.

Площадка для прикрѣпленія задняго рога гораздо меньше передней и отличается почти чечевицеобразнымъ очертаніемъ, только наибольший ея поперечный діаметръ отодвигается нѣсколько назадъ и потому передній конецъ является болѣе заостреннымъ, нежели задній; что-же касается боковыхъ краевъ, то они вполне дугообразны, между тѣмъ какъ у вилюйскаго носорога они образуютъ углы, придавая площади ромбическое очертаніе. Передній конецъ ея, какъ сказано выше, удаляется лишь на 22 мил. отъ основанія носоваго рога, а задній примыкаетъ къ верхушкѣ плоскости, проходящей отвѣсно черезъ задніе углы глазъ. Длина этой площади (150 мил.) составляетъ 0,73 часть длины передней площади и относится къ ширинѣ своей (97 мил.) какъ 100: 64,7. Поверхность ея представляетъ изгибъ и выпуклость только въ поперечномъ направленіи, что объясняется юностью животнаго; въ области переднихъ двухъ третей ея длины замѣчается небольшое, продольное, гребневидное возвышеніе однообразной ширины и потому вовсе непохожее на возвышеніе, описанное на передней площади. Ближе къ краямъ площадки наблюдаются тѣ-же papillae, какъ и на мѣстѣ прикрѣпленія носоваго рога, но болѣе короткія, достигающія всего лишь 4—5 миллиметровъ, а около наружнаго края остались еще кусочки основной ЧАСТИ РОГА, но къ сожалѣнію только отъ 4 до 5 мил. высоты, причемъ ближайшій осмотръ обнаруживаетъ съ достаточною ясностью отношеніе къ нимъ papillae: эти послѣднія, именно, проникаютъ въ полость каждой изъ фибръ, слагающихъ рогъ этого животнаго и могутъ быть добываемы изъ нихъ съ помощью шпигета. Уцѣлѣвшія такимъ образомъ частички задняго рога отличаются цвѣтомъ, измѣняющимися отъ темно-бурого до свѣтлаго, бурожелтаго, а свѣжія, только что освобожденныя papillae отъ желтаго до

желтовато-блѣго цвѣта.

ФОРМА РОГОВЪ, по причинѣ отсутствія этихъ органовъ при головѣ, можетъ быть оцѣниваема въ настоящемъ случаѣ лишь по очертаніямъ и особенностямъ поверхности описанныхъ выше площадокъ, служившихъ мѣстами ихъ прикрѣпленія; особенности же этихъ площадокъ весьма важны въ томъ отношеніи, что вводятъ нѣкоторыя новыя данныя въ итогъ имѣвшихся до сихъ поръ по этому вопросу.

И дѣйствительно, вмѣсто принятыхъ отношеній длины носовой площадки къ ея ширинѣ, какъ 1: 0,75?—1: 0,81, и 1: 0,86, отношеніе это оказывается дѣйствительнымъ и въ видѣ 1: 0,44, указывая на сплюснутую форму *передняго рога* до того, что наибольшая ширина его основанія, располагавшаяся въ задней четверти длины, не достигала даже половины переднезадняго діаметра. Затѣмъ, вмѣсто широкаго, поперечно усѣченнаго задняго конца, какъ у вилейскаго носорога, площадка эта заостряется сзади, требуя на столько же заостренной, вилеобразной, задней грани рога; наконецъ, ясное развитіе описаннаго выше, продольнаго, гребневиднаго возвышенія средней линіи площадки, расширеннаго кольцевидно кзади и занимающаго почти четыре пятыхъ всей ея длины, доказываетъ неоспоримо, что основаніе такого, сплюснутаго съ боковъ и заостреннаго сзади рога, отличалось не воронкообразно вогнутою поверхностью, а имѣла продольное углубленіе, въ передней части узкое, а въ задней копьевидно расширенное, т. е. такое, какое изображено академикомъ Брандтомъ на лѣвомъ изъ трехъ поврежденныхъ роговъ Tab. X (Observationes), а отчасти на среднемъ рогѣ Tab. IX, и какое я лично видѣлъ на плоскомъ рогѣ, доставленномъ съ острова Котельнаго*.)

*) Описание мною плоскіе рога (Извѣстія Сиб. Отдѣла 1873 г. Т. III, № 5) имѣютъ почти всѣ особенности, упоминаемые г. Брандтомъ въ § о поврежденныхъ рогахъ: рогъ съ о-ва Котельнаго (группы Новосибирскихъ о-въ) сохраненъ всего лучше, хотя и съ значительно уменьшеною (противъ нормальной) шириною въ передней половинѣ длины. Оставшаяся часть основанія неповреждена вовсе и представляетъ какъ упомянутое выше продольное углубленіе, такъ и характеристическую пористость, въ которую проникали papillae.

Само собою разумѣется, что ширина основанія передняго рога, какъ связанная тѣснѣйшимъ образомъ съ измѣняющеюся съ годами шириною носовыхъ костей, должна увеличиваться съ возрастомъ, подвергаясь и всѣмъ индивидуальнымъ различіямъ въ этомъ отношеніи, какъ то: задержкѣ въ развитіи костнаго основанія въ ширину или же, необычайное его разрастаніе въ указанномъ направленіи. Точно также, не безъ вліянія на особенности углубленія основной поверхности рога должна оставаться увеличивающаяся съ годами бугристость носовыхъ костей до того, что описанное возвышеніе на ихъ средней линіи не только маскируется, но и вовсе исчезаетъ, причемъ кости эти вздуваются нѣсколько куполообразно, требуя болѣе или менѣе воронкообразно вогнутаго основанія рога; поэтому, при оцѣнкѣ роговъ, находимыхъ отдѣльно, необходимо имѣть въ виду не только возрастныя различія, но и то обстоятельство, что напр. сброшенный рогъ даннымъ индивидуумомъ можетъ значительно отличаться отъ выросшаго на его мѣстѣ вторично, а носъ молодого носорога имѣетъ между тѣмъ почти всѣ шансы на одно лишь плоскую, а не коническую форму передняго рога.

Въ свою очередь, устройство задней площадки доказываетъ, что основаніе *задняго или лобнаго рога* отличалось не ромбическимъ, а почти чечевицеобразнымъ очертаніемъ, причемъ рогъ этотъ долженъ былъ имѣть замѣтно меньшіе размѣры, нежели передній (0,75 его передне задняго діаметра въ основаніи), а при большей своей толщинѣ (0,65 продольнаго діаметра) и выпуклыхъ наружныхъ поверхностяхъ (безъ граней) болѣе приближался къ конической формѣ. Что же касается особенностей его основной поверхности, то она должна была отличаться продольною вогнутостью, но вмѣстѣ съ возмужалостью животнаго, когда на этомъ мѣстѣ является нерѣдко довольно значительное и достаточно рѣзко выраженное, куполообразное вздутіе лобной кости, основная поверхность рога могла очевидно принимать и воронкообразную форму углубленія, а весь рогъ въ такомъ случаѣ, къ тому же, при нѣкоторомъ поврежденіи, измѣнившемъ очертаніе его

основанія, могъ уподобляться отчасти, даже цѣльнымъ экземплярамъ переднихъ роговъ, описанныхъ г. Брандтомъ (Tab. VII fig. 4—6 и VIII fig. 1—3). Если допустить, наконецъ, что такія индивидуальныя различія, какъ увеличеніе толщины и передвиженіе ея то болѣе впередъ, то болѣе къзади, или же большее или меньшее притупленіе передней и задней граней, могли имѣть мѣсто точно также, какъ мы это видимъ уже въ очертаніяхъ передней площадки (у вилюйскаго усѣченная, а у верхоянскаго заостренная), то въ устройствѣ роговъ этого животнаго можно ожидать немало разнообразія, какъ это встрѣчается и у нынѣ живущихъ видовъ.

ЦВѢТЬ КОЖИ покрывающей описываемую голову, грязно-бурый, всего темнѣе въ задней ея половинѣ и на передней поверхности морды, а свѣтлый, грязно-буро-желтый въ передней половинѣ головы. О крайней **ТВЕРДОСТИ КОЖИ**, за исключеніемъ весьма изветшалыхъ кусковъ ея въ изгнившей части подчелюстной области, я упоминалъ уже выше; что же касается **ТОЛЩИНЫ** ея, то измѣренія въ доступныхъ для этой цѣли мѣстахъ показали: около наружныхъ краевъ носовыхъ костей (въ области передняго рога), на основаніи задняго рога и въ подчелюстной области, позади подбородка толщину до 3 мил., а далѣе въ подчелюстной области до 4 и 5 мил.; на щекѣ 5 мил., ниже уха 9 и 10 мил., а на средней линіи верхней поверхности шеи кожа утолщается до 22 мил. (см. ниже).

НАРУЖНАЯ ПОВЕРХНОСТЬ КОЖИ представляетъ вообще всѣ особенности, съ которыми насъ ознакомилъ академикъ Брандтъ (см. выше), пользуясь головою вилюйскаго носорога. Съ своей стороны сообщу, что діаметръ углубленій для пучковъ волосъ (поры), уменьшаясь къ верхней поверхности головы, а въ всего болѣе въ глазной области, увеличивается также къ макушкѣ и къ шеѣ, достигая тамъ 2 и болѣе 2 миллиметровъ, какъ и въ подчелюстной области, гдѣ поперечникъ ихъ достигаетъ даже 2,5 мил.; во всякомъ случаѣ, однако, между большими порами попадаются и малыя, тогда какъ къ преобладающимъ малымъ никогда не подмѣшиваются крупныя. Большія поры замѣчаются

также на передней поверхности носа и верхней губы, за исключеніемъ небольшой полукруглой площадки около самаго нижняго ея края въ 100 мил. длины и 36 мил. высоты (см. ниже), затѣмъ, порами усѣяны еще узкая полоска около передней части основанія носоваго рога и наружная поверхность нижней губы, между тѣмъ какъ боковыя поверхности носа и верхней губы, начиная съ задняго конца ноздрей, передняя часть подбородка, такая же поверхность нижней губы и вышеупомянутая площадка около нижняго края верхней, являются зернистыми или бородавчатыми? Эллиптическіе, овальные и вообще округленные поры эти, съ поперечникомъ, ниспадающимъ до менѣе 0,5 мил., отличаются неодинаковою густотою расположенія, такъ что разстоянія между ними колеблутся отъ 2, до части одного миллиметра, причемъ степень густоты этой находится въ обратномъ отношеніи къ величинѣ діаметра поровъ. И дѣйствительно, на поверхности одного квадратнаго сантиметра, я могъ насчитать: въ подчелюстной области до 32 поръ, затѣмъ, на макушкѣ отъ 42 до 50; на передней поверхности верхней губы и на верхней поверхности шеи до 50; въ области височной ямки, выше задняго конца скуловой дуги до 64; въ средней части лба до 90; сбоку между обоими рогами до 100, затѣмъ, въ промежуткѣ между глазомъ и носовымъ отверстіемъ до 130, а наконецъ, въ глазной области, по всей вероятности до 270.

Углубленія эти лишь изрѣдка снабжены почти одинаково возвышенными или совершенно плоскими невздутыми краями, какъ напр. на передней поверхности носа и верхней губы, на макушкѣ, мѣстами въ скуловой области и въ нѣкоторыхъ частяхъ височной; въ такихъ случаяхъ и размѣщеніе поровъ является неправильно сѣтчатымъ, а при большемъ ихъ углубленіи, кожа получаетъ рѣшетчатый видъ; обыкновенно же большая или меньшая часть окружности каждой поры является въ различной степени возвышенною, выпуклою, вздутою вслѣдствіе чего плоскость отверстія поръ принимаетъ болѣе или менѣе наклонное положеніе къ поверхности кожи. Обстоятельство это и обуславливаетъ свойственную

наружной поверхности кожи, мелкую *бугристость*, шероховатость и вообще негладкость, степень и качество которой зависят от различных особенностей описанных вздутий, являющихся, къ тому же въ данной области, всегда наводноименных частяхъ окружности поровъ. Такимъ образомъ, *обособленная, разъянная бугристость* кожи происходит въ случаяхъ, когда вздутія краевъ отдѣльныхъ поровъ не соединяются съ выпуклнами сосѣднихъ, напр. въ задней части лобной поверхности, а также въ области угла правой вѣтви нижней челюсти, гдѣ впрочемъ бугристость принимаетъ особенный характеръ, таеъ какъ, вследствие почти вполне равномернаго, но очень значительнаго вздутія и возвышенія краевъ, окруженные ими поры открываются на высотѣ образовавшихся этимъ путемъ бугорковъ. Всего болѣе распространенною формою скульптуры кожи является однако бугристость, которая, въ противоположность обособленной, сочетается въ ряды или линіи потому, что выпуклны одноименныхъ частей окружности каждаго изъ поровъ примыкаютъ своими концами къ выпуклинамъ сосѣднихъ углубленій для волосъ, что болѣе или менѣе полного соединенія между собою. Связанные черезъ посредство такихъ возвышенныхъ краевъ, поры принимаютъ линейное расположеніе, хотя и не вездѣ параллельное, мѣстами сходящееся и выклинивающееся. При этомъ слѣдуетъ различать во первыхъ, самый обыкновенный случай, въ которомъ полукружныя выпуклны поровъ вздуваются и возвышаются всего болѣе на половинѣ своей длины, плоскости отверстія поровъ образуютъ значительный уголъ съ прилежащею частью поверхности кожи, а обстоятельство это, при линейномъ и болѣе или менѣе параллельномъ ихъ расположеніи, придаетъ нерѣдко ясно выраженный, *черепицеобразный видъ скульптуры* кожи, какъ это хорошо наблюдается напр. въ передней половинѣ правой поверхности головы, даже на фотографіи; во вторыхъ, случай, въ которомъ выпуклости одноименныхъ частей окружности поровъ являются въ видѣ узкихъ, довольно острыхъ и отвислыхъ складочекъ, почти одинаково высокихъ по всей своей длинѣ и сливающихся съ

такими же складочками сосѣднихъ поровъ; этимъ путемъ, при линейномъ расположеніи поровъ, образуются довольно длинныя, но выклинивающіяся волнистоизвилистыя возвышенныя линіи, развѣтвляющіяся и перепутывающіяся при болѣе неправильномъ расположеніи поровъ, придавая такимъ мѣстамъ *волнисто—линейную или стѣпчато—линейную* скульптуру, при которой, обыкновенно тѣсная связь между порами и возвышенными линіями нарушается настолько, что тѣ и другія являются мѣстами какъ бы самостоятельными, напр. на правой поверхности головы, въ промежуткѣ между глазомъ и носовымъ отверстіемъ. Наконецъ, черепицеобразная скульптура, въ случаѣ сжатія и сплюсненія поровъ, при дугообразномъ встояніи выпуклыхъ частей ихъ краевъ впередъ, переходитъ въ *чешуйчатую*, съ полнымъ или почти полнымъ маскированіемъ поровъ, какъ напр. въ нижней части глазной области и подъ нижнимъ краемъ правой ноздри.

Само собою разумѣется, что указанныя подраздѣленія скульптуры связаны другъ съ другомъ различными переходами, говорить о которыхъ было бы излишнимъ; точно также, при ненормальномъ, изогнутомъ состояніи свободныхъ частей и отдѣльных кусковъ кожи данная скульптура можетъ принимать другой видъ; по этому сказанное выше не относится къ такимъ случаямъ.

Переходя затѣмъ къ *зернистой и бородавчатой скульптурѣ* кожи, развитой, какъ сказано выше, на боковыхъ поверхностяхъ носа, около нижняго края передней поверхности верхней губы, на передней поверхности нижней губы, на подбородкѣ, а мѣстами и около глазныхъ щелей, слѣдуетъ замѣтить, что отличаеъ маскированнымъ состояніемъ и видимымъ отсутствіемъ описанныхъ выше поровъ, скульптуры эти связываются однако цѣлымъ рядомъ переходовъ съ упомянутыми выше, главнымъ образомъ съ *чешуйчатой* и *черепицеобразною*, какъ напр. около глазъ (впереди щелей) и подъ ноздрями; переходъ этотъ совершается путемъ сплюсненія поровъ и крайняго утолщенія ихъ выпуклыхъ краевъ до степени вообще мелкихъ зернистыхъ и бородавчатыхъ наростовъ, отдѣленныхъ другъ отъ

друга углублениями или щелями, въ которыхъ и скрываются измѣненные и замаскированные такимъ образомъ поры.

Мельчайшая зернистая скульптура съ болѣе или менѣе округленными и тупыми бугорками наблюдается всего лучше около нижняго края передней поверхности верхней губы, на упомянутой выше площадкѣ, лишенной поровъ; на боковыхъ-же поверхностяхъ носа болѣе заостренные бугорки принимаютъ отчасти угловатое очертаніе—а ближе къ передней его поверхности и около поздрей развивается и господствуетъ типъ плоскихъ и угловатыхъ бородавокъ до 2 мил. въ диаметръ, покрывающихъ также боковыя поверхности подбородка и нижнюю, до 112 мил. назадъ отъ его передняго края; типъ этотъ, отчасти замѣчается и въ переднемъ отрѣзкѣ глазной области.

Въ заключеніе описанія особенностей кожи необходимо упомянуть еще о замѣчаемыхъ на ней складкахъ. Одна изъ нихъ, отъ нѣсколькихъ до 30 мил. въ ширину и до 20 мил. высоты, начинается отъ наружнаго края подбородка, приблизительно на линіи угла рта она входитъ на наружную поверхность головы и слѣдуетъ по нижнечелюстной области, въ общемъ довольно параллельно ея нижнему краю, отъ 50 до 70 мил. выше его, до линіи опущенной отъ задняго конца скуловой дуги, гдѣ она теряется. На этомъ пути она образуетъ два плоскихъ, волнообразныхъ изгиба: первый позади угла рта, а второй подъ глазомъ, причемъ постепенно утолщается по направленію назадъ. Складка эта должна была принадлежать очевидно къ парнымъ, т. е. симметрическимъ, но, вслѣдствіе поврежденія кожи, она незамѣчается на лѣвой поверхности головы. О судьбахъ ея на шеѣ не можетъ быть и рѣчи впродъ до знакомства съ туловищемъ животного.

Затылъ, позади затылка, на верхней поверхности шеи, замѣчается еще складковидное возвышеніе кожи до 12 мил. ширины и до 9 мил. высоты, и долженствовавшее слѣдовать вдоль спины, по средней линіи; но разрѣзъ кожи, совершенный при отдѣленіи головы отъ туловища, показы-

ваетъ, что складка эта обязана лишь соответственному утолщенію кожи въ этомъ мѣстѣ (см. выше). Кроме этихъ и описанныхъ выше на основаніи аушныхъ раковинъ, другихъ какихъ либо складокъ не замѣчается нигдѣ; что же касается вопроса почему нижнечелюстная складка отсутствуетъ на головѣ вилюйскаго трупа, то обстоятельство это должно объясниться или индивидуальными различіями, или же растяженіемъ кожи отъ развитія газовой во время гніенія.

НАКОЖНЫЙ ПОКРОВЪ. Описанные выше поры служили, какъ извѣстно, для помѣщенія волосъ и потому, въ мѣстахъ лишенныхъ шерсти, на днѣ каждаго изъ нихъ замѣчается большее или меньшее количество маленькихъ отверстій, неодинаковый диаметръ которыхъ соответствуетъ неодинаковой толщинѣ помѣщавшихся въ нихъ волосъ.

Такое строеніе кожи, даже при полномъ отсутствіи на ней шерсти, указывало бы уже на то, что послѣдняя располагалась на ней не отдѣльно, а пучками, число которыхъ соответствовало числу поровъ и что вообще диаметры поровъ находятся въ прямомъ отношеніи къ числу содержащихся въ нихъ волосъ, точно также, какъ наклонъ плоскости отверстія пора и его направленіе совпадаетъ съ такимъ-же положеніемъ и направленіемъ пучковъ шерсти. Но голова, отъ которой идетъ рѣчь, имѣетъ за собою и то преимущество передъ вилюйскою, что большая часть ея поверхности сохранила еще накожный покровъ, къ тому же въ состояніи, позволяющемъ допускать значительное его измѣненіе подъ вліяніемъ и другихъ агентовъ, дѣйствующихъ при болѣе обыкновенныхъ условіяхъ погребенія организмовъ.

Самымъ полнымъ накожнымъ покровомъ отличаются лѣвая поверхность головы и оставшейся части шеи такъ, что только передняя часть морды и глазная область лишены его почти совершенно; шерсть уцѣлѣла также на значительной части верхней поверхности, а мѣстами, какъ это видно на прилагаемыхъ фотографіяхъ, на правой поверхности головы и на нижней; всего чувствительнѣе является по этому недостатокъ шерсти на передней

поверхности морды, хотя и тамъ мѣстами наблюдаются корешки волосъ, помогающіе до нѣкоторой степени восстановленію потеряннаго покрова.

Ближайшій осмотръ такихъ, покрытыхъ шерстью мѣстъ, въ общемъ вполне подтверждаетъ выводы, дѣлавшіеся какъ на основаніи изученія строения кожи, такъ и ничтожныхъ остатковъ шерсти, сохранившихся при вилюйской головѣ, позволяя кромѣ того прибавить много частности, пополняющихъ наши свѣдѣнія объ этомъ вопросѣ. Накожный покровъ этого животнаго, несмотря на достигаемую имъ значительную густоту, состоитъ вездѣ изъ отдѣльныхъ пучковъ шерсти, которые, въ свою очередь, слагаются изъ большаго или меньшаго числа всегда цилиндрическихъ волосъ, неодинаковой длины и толщины, расположенныхъ такимъ образомъ, что болѣе длинныя и толстыя, занимая вообще осевую часть пучка, окружаются болѣе короткими и тонкими. Исключеніе отъ пучковиднаго расположенія волосъ составляютъ только рѣсницы (см. ниже) и повидимому нѣкоторые волоса на концахъ ушныхъ раковинъ.

Число волосъ въ пучки, ниспадающее на нижнемъ краю верхней губы до 3 и 4-хъ, что впрочемъ, слѣдуетъ считать исключительнымъ случаемъ, увеличивается вообще по направленію спереди назадъ и сверху внизъ такъ, что въ передней половинѣ длины головы число это достигаетъ уже отъ 10 до 20, а въ задней части и нижней поверхности отъ 20 до 50, хотя, какъ сказано было о диаметрахъ поровъ, между пучками богатыми шерстью, попадаются и съ меньшимъ ея количествомъ. Въ такомъ же вообще порядкѣ увеличивается длина и различія въ особенностяхъ и свойствахъ волосъ, входящихъ въ составъ отдѣльныхъ пучковъ.

Такимъ образомъ, въ пучкѣ, взятомъ съ носовой области, наибольшая длина волосъ достигаетъ лишь 7, рѣдко 10 мил., причемъ всѣ они прямые, изрѣдка дугообразно изогнуты во всю длину, толщина ихъ представляетъ постепенный переходъ отъ 0,64 или 0,66 до 0,68 и 0,69 мил. (*).

(* Всѣ диаметры, взятыя микрометромъ, измѣрялись на половинѣ длины волоса.

а однообразная окраска дѣлаетъ ихъ еще болѣе похожими другъ на друга. Длина волосъ въ пучкахъ *верхнечелюстной области*, въ промежуткѣ между ноздрями и глазомъ, достигаетъ 10—12 мил. длина, отличаясь столь же однообразнымъ составомъ и цвѣтомъ, но къ нимъ начинаютъ примѣшиваться мѣстами болѣе темныя волосы, принадлежащіе къ числу самыхъ длинныхъ и толстыхъ (0,68—0,69 мил. въ диаметръ), а также и болѣе тонкіе, свѣтлыя, ниспадающіе до 0,63 мил. въ поперечникѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ, на нѣкоторыхъ такихъ, хотя и не всегда на тончайшихъ, появляется изрѣдка отъ 1½ до 3-хъ волнообразныхъ, чаще винтообразныхъ изгибовъ съ шириною волосъ отъ 3 до 2 миллиметровъ (*).

Изъ такихъ, довольно однообразныхъ и по большей части прямыхъ волосъ состоятъ пучки въ передней части головы; по мѣрѣ удлиненія ихъ волосъ до 15, 17, 20 и 23 мил. напр. въ *крупѣ задняго рога* на лбу, *щечной области* и *подчелюстной*, позади подбородка, въ пучкахъ наблюдается нѣсколько болѣе ясное разграниченіе между болѣе длинными толстыми, а вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе жесткими волосами и болѣе короткими, тонкими и мягкими, примѣсь которыхъ увеличивается; процентъ волнообразно изогнутыхъ все таки очень незначительный, а во многихъ пучкахъ ихъ не достаетъ и вовсе; въ мѣстахъ же, гдѣ таковыя появляются, число волнъ измѣняется отъ 1½ и 2-хъ (чаще) до 4-хъ (рѣже); при ширинѣ ихъ отъ 5 и 3-хъ до 2 мил., при чемъ такая курчавость, даже съ 4-ми волнами, попадаетъ и на волосахъ, толщина которыхъ достигаетъ 0,67 мил. какъ это видѣлъ въ щечной области.

Съ укороченіемъ волосъ въ *глазной области* до 10 мил. и менѣе, увеличивается и простота сложенія пучковъ, а *рѣсницы*, остатки которыхъ (корешки до 5 мил. длины) найдены мною довольно густо сидѣвшими на одной части праваго вѣка, представляютъ уже собою отдѣльно растущіе (не пучками), жесткія щетинки до 0,215 мил. въ диаметръ.

(* Измѣряя между самыми погнутыми частями, отдѣляющими одну волну отъ другой, 20 и (эжнн мѣ) .лмн 88 и 04

Въ задней половинѣ головы, между тѣмъ, указанныя различія въ свойствахъ волосъ пучковъ достигаютъ гораздо болѣе высокой степени: такъ напр. въ задней трети уха, пучки состоятъ изъ 21 до 37 волосъ, изъ которыхъ отъ 4 до 11 прямыхъ до 22—32 мил. длины и 0,06 до 0,095 мил. толщины, причѣмъ одинъ или два всегда самые толстые и темные; остальные затѣмъ до 20—25 мил. длины и отъ 0,03 до 0,07 мил. въ діаметрѣ, болѣе или менѣе волнообразно изогнуты, представляя отъ 2 до 5 волнъ, отъ 5 до 2 мил. ширины, причѣмъ самые тонкіе изъ нихъ (0,04—0,03 мил.), числомъ отъ 6 до 10 и 15, отличаются и меньшею длиною (10—15 мил.). Тоже замѣчается въ пучкахъ *львой окологубной области*, гдѣ длина шерсти достигаетъ 46 и 50 мил. (на правой сторонѣ даже 72 мил., см. ниже), а въ еще большей, даже въ высшей степени на *верхней поверхности шеи*, гдѣ нерѣдки пучки, въ которыхъ, изъ 30—40 входящихъ въ составъ ихъ волосъ, только 3—4 прямые, до 46 мил. длины и 0,07 до 0,115 мил. толщины, остальные же до 32 мил. длины, всѣ курчавые, съ 3-мя, 5-ю или 7-ю волнами отъ 7 до 2 мил. ширины, и отъ 0,03 до 0,07 мил. въ діаметрѣ, въ томъ числѣ и 6—10 всегда самыхъ тонкихъ волосковъ (0,03—0,045) до 13 мил. длины.

На боковой поверхности шеи въ числѣ напр. 48 волосъ, входящихъ въ составъ пучка, я находилъ: 4 прямыхъ, болѣе длинныхъ (до 46 и 50 мил.) и толстыхъ (0,075 до 0,09 мил.); затѣмъ 25 волосъ по большей части курчавыхъ, съ 3—4 волнами по 4—2 мил. ширины, до 28 мил. длины и 0,045 до 0,07 мил. толщины, а наконецъ 19—20 такихъ же волосковъ, но до 15 мил. длины и по большей части 0,03 и 0,035, рѣже 0,045, а еще рѣже въ 0,025 и 0,02 мил. въ діаметрѣ. Курчавые волосы отличаются здѣсь однако менѣе высокими волнами (болѣе плоскими) нежели на верхней поверхности шеи и потому, менѣе расходятся въ стороны и кажутся въ общемъ болѣе прямыми, составляя въ томъ отношеніи переходъ къ еще менѣе курчавымъ пучкамъ *заднихъ частей нижнечелюстной области и нижней поверхности головы*, гдѣ длина шерсти достигаетъ 46 и 58 мил. (см. ниже) и 0,03—0,085 до 0,1 тол-

щины, причѣмъ на нѣкоторыхъ волосахъ замѣчается впрочемъ довольно мягкая волнистость: до 6 волнъ отъ 4 до 2 мил. ширины. Наконецъ, значительной длины достигаетъ шерсть въ пучкахъ *на ушныхъ раковинахъ*, именно: до 42 мил. на наружной и столькихъ же на внутренней поверхностяхъ, до 45 мил. на наружномъ, до 30 на внутреннемъ краяхъ и до 43—42 мил. на верхушкѣ, гдѣ она почти прямая и толстая (0,05 до 0,1 мил. въ діаметрѣ), между тѣмъ какъ ближе къ основанію раковины, появляются какъ волнистость (отъ 4 до 5 волнъ въ 3 мил. ширины даже мѣстами на волосахъ въ 0,03 мил. въ діаметрѣ), такъ и болѣе короткіе (до 17 мил. не тонкіе (0,03—0,045 мил.) волоски, довольно рѣзко выдѣляющіеся изъ среды другихъ, въ особенности на правой раковинѣ (см. ниже).

Такимъ образомъ, волосы пучковъ задней половины головы обнаруживаютъ стремленіе къ распаденію на три группы: самые длинныя и толстыя (до 0,115 мил.), всегда прямые, обыкновенно болѣе темные, по нѣскольку въ пучкѣ, причѣмъ одинъ изъ нихъ самый толстой, иногда шестигонный, но съ простымъ (неразвоеннымъ) концомъ; б) средніе какъ по длинѣ, такъ по толщинѣ и другимъ особенностямъ, по большей части волнистыя, обыкновенно болѣе свѣтлаго цвѣта и наконецъ, в) самые короткіе и тонкіе больше или менѣе волнистыя, такого же цвѣта какъ и предъидущіе, числомъ отъ 16 до 20 въ пучкѣ. Строгое разграниченіе этихъ группъ, въ большей части случается, затрудняется рядомъ переходныхъ формъ, связывающихъ ихъ между собою. Такъ, относительно толщины можно получить почти непрерывный рядъ цифръ отъ 0,03 до 0,115, волнистость, какъ сказано выше, не ограничивается самыми тонкими волосами; въ количествѣ до 7 волнъ, она появляется на волосахъ съ 0,06 мил. въ діаметрѣ, какъ напр. на шеѣ, а даже эти 0,07 и 0,08 мил., какъ на наружномъ краю правой ушной раковины, наконецъ, если обращать вниманіе на микроскопическія особенности поверхности волосъ, то слѣды чешуйчатости, развивающейся въ подшерсткѣ напр. овецъ, до зубчатости конурровъ, проявляются на волосахъ носорога поболь-

ней части лишь въ видѣ поперечныхъ волнистыхъ полосокъ, замѣчаемыхъ съ неодинаковою ясностью, какъ на самыхъ тонкихъ, такъ иногда и при диаметрѣ въ 0,06 мил. и группирующихся въ очертанія очень крупныхъ и округленныхъ чешуй, какъ на самомъ грубомъ подшерсткѣ.

При такомъ состояннн вопроса, накожный покровъ интересующаго насъ вида носорога можно разсматривать состоящимъ изъ пучковъ волосъ, представляющихъ переходъ отъ *шерсти* (Stellhaare) господствующей, а мѣстами и почти исключительно развитой въ передней части головы, къ *подшерстку* (Wollhaare), появляющемуся главнымъ образомъ въ задней половинѣ головы и на шеѣ, преимущественно въ видѣ упомянутыхъ выше самыхъ короткихъ (до 17 мил. волосъ, числомъ отъ 6 до 20,) остающихся послѣ удаленія болѣе длинныхъ и толстыхъ. Въ такой именно, болѣе короткой части одного изъ пучковъ лѣвой поверхности шеи я насчиталъ: четыре волоса съ диаметромъ въ 0,03, одиннадцать съ 0,035, четыре съ 0,045 и одинъ съ 0,05 мил. въ поперечникѣ, а въ пучкѣ съ наружнаго края правой ушной раковины: два съ 0,02, пять съ 0,025, два съ 0,03, три съ 0,035, четыре съ 0,04, два съ 0,045 и два съ 0,05 мил. въ диаметрѣ, при длинѣ, довольно рѣзко выдѣляющейся изъ среды остальныхъ, болѣе длинныхъ волосъ. Цифры эти обнаруживаютъ тѣсную и нераздѣльную связь такихъ волосъ съ самымъ типическимъ подшерсткомъ другихъ животныхъ, среди котораго диаметры въ 0,02 и даже 0,025 представляютъ, какъ извѣстно, весьма нерѣдкое явленіе и потому въ присутствн подшерстка въ накожномъ покровѣ этого носорога нельзя сомнѣваться, хотя, очевидно, большая часть его принадлежитъ почти къ самымъ грубымъ представителямъ этой категоріи волосъ, въ особенноти на верхней поверхности шеи и сопредѣльныхъ съ нею частяхъ головы, гдѣ диаметръ ихъ достигаетъ даже 0,06 мил., длина до 32 миллиметровъ, а количество типической шерсти значительно уменьшается.

Сообразно съ неодинаковыми особенностями и свойствами волосъ въ пучки, смотря по мѣсту положенія ихъ на головѣ, измѣняется *характеръ и свѣтота образуемаго ими накожного покрова*. Такимъ образомъ, высшею степенью густоты отличается покровъ задней половины головы и шеи. Большое число волосъ въ пучкахъ, винтообразный и волнообразный изгибъ многихъ изъ нихъ, иногда дѣлами группами вокругъ прямыхъ, наконецъ процентное увеличеніе подшерстка обуславливаютъ перепутанность волосъ уже въ отдѣльныхъ пучкахъ, а близкое сосѣдство послѣднихъ дѣлаетъ неизбежнымъ частичное перепутываніе и переплетаніе шерсти смежныхъ пучковъ между собою до того, что пучкообразное расположеніе шерсти маскируется совершенно и во многихъ мѣстахъ поверхность кожи можетъ быть достигнуто съ помощью раздвиганія волосъ труднѣе, нежели у другихъ животныхъ, снабженныхъ разсѣяннмъ, т. е. нелучкообразнымъ накожнымъ покровомъ. Перепутанные такимъ образомъ волоса покрываются болѣе длинными и прямыми, образующими собою поверхностный слой покрова, поэтому и вслѣдствіе наклоннаго положенія пучковъ, онъ (т. е. покровъ) является прилегающимъ къ кожѣ и кажется рововолосымъ, напоминая всего болѣе накожный покровъ туловища быковъ; исключеніе составляетъ верхняя поверхность шеи и сопредѣльные съ нею части лба и околоушной области, гдѣ высшая степень курчавости, при болѣе отвѣсномъ положеннн шерсти, придаютъ войлоковидную наружность всему слою покрова, толщина котораго, колеблющаяся въ задней половинѣ головы отъ 7 до 10 миллиметровъ, достигаетъ здѣсь постепенно 20 и 30 мил., тогда какъ на боковыхъ поверхностяхъ шеи, несмотря на одинаковую длину и густоту волосъ въ пучкахъ слой этотъ гораздо тоньше (14 мил.), а покровъ является прилегающимъ и довольно гладкимъ.

Вмѣстѣ съ уменьшеніемъ длины волосъ и процентнаго содержанія подшерстка до полнаго его исчезновенія въ передней половинѣ морды уменьшается длина, перепутанность и густота накожного

покрова по направленію къ верхнечелюстной и носовой области гдѣ, онъ является всего болѣе гладкимъ и прилегающимъ къ кожѣ, напоминая собою отчасти тюлений мѣхъ. Несмотря на то, въ слѣдствіе болѣе или менѣе лучевиднаго расхожденія волосъ въ пучкахъ, конечныя части ихъ настолько перебиваются съ концами волосъ сосѣднихъ пучковъ, что и въ такихъ даже мѣстахъ пучкообразное расположеніе шерсти маскируется совершенно и поверхность кожи покрывается сплошнымъ слоемъ волосъ до 4—3 миллиметровъ толщины. Наконецъ, судя по замѣчаемымъ, корешкамъ волосъ и порамъ или по уцѣлѣвшимъ частямъ кожного покрова, шерстью должны были покрываться: ноздри съ видимою частью ихъ внутренней поверхности, передняя поверхность носа и верхней губы (за исключеніемъ развѣ упомянутой выше зернистой площадки около передней части ея нижняго края, гдѣ безъ цѣлесообразныхъ препаратовъ нельзя замѣтить ни поровъ, ни корешковъ волосъ), затѣмъ наружныя поверхности нижней губы и подбородка, а отчасти и передняя поверхность нижней губы, въ описанныхъ бороздкахъ которой, съ помощью увеличительнаго стекла, я видѣлъ наружные корешковъ волосъ. Въ мѣстахъ этихъ шерсть была очевидна короткою, жесткою и болѣе или менѣе прилегающею, едва лишь значительная величина поровъ, на передней поверхности носа и верхней губы можетъ предполагать какую либо особенность кожного покрова въ этомъ мѣстѣ, но вопросъ этотъ, для его рѣшенія, требуетъ еще болѣе благоприятныхъ условій сохраненія трупа, а слѣдовательно новой находки. Что же касается нижняго края верхней губы, то поверхность его, какъ объ этомъ упомянуто выше, усѣяна очень рѣдкими пучками, состоящими изъ нѣсколькихъ жесткихъ волосковъ, длиною до 9 мил. и толщиною болѣе 0,1 мил., значительно удаленными другъ от друга и потому вовсе непокрывающими собою кожу.

Направленіе шерсти вообще согласуется съ указаннымъ академикомъ Брандтомъ на основаніи изученія вилюйской головы. На верхней поверх-

ности, въ нижнечелюстной области, на шеѣ и на нижней поверхности головы шерсть направляется впередъ; на боковой поверхности морды и въ височной области впередъ и внизъ, въ щечной и передней части скуловой—внизъ, а позади глазъ и въ задней части скуловой дуги внизъ и нѣсколько, назадъ *); на ушныхъ раковинахъ свободныя концы волосъ обращаются преимущественно къ верхушкамъ раковинъ, точно также, какъ около роговъ шерсть обнаруживаетъ стремленіе поворачиваться концами вверхъ и къ осевымъ частямъ роговъ, что съ особенною ясностью наблюдается вокругъ носоваго рога, гдѣ, даже со стороны передней поверхности носа, волоса направлялись вверхъ, къ передней поверхности рога, плотно прилагая къ кожѣ; наконецъ на нижнемъ краю верхней губы, въ передней его части концы волосъ обращаются къ полости рта, а на наружныхъ частяхъ впередъ.

Въ связи съ указанными различіями въ составѣ пучковъ, смотря по мѣстѣ ихъ расположенія на тѣлѣ (длина и качество волосъ), находится и *мягкость шерсти*, увеличивающаяся по направленію спереди назадъ, такъ, что околоушныя и нижнечелюстныя области и вообще задняя часть нижней поверхности головы отличаются высшею степенью мягкости кожного покрова, хотя и здѣсь, въ слѣдствіе того, что поверхностный слой покрова образуется самыми толстыми волосами, какъ самыми длинными, шерсть нашего носорога уступаетъ въ мягкости кожному покрову соответственныхъ мѣстъ у коровъ и можетъ сравниться въ этомъ отношеніи скорѣе съ покровомъ ногъ и передней части головы этихъ животныхъ. Судя однако по вышеуказаннымъ, микрометрическимъ даннымъ и потому обстоятельству, что конечныя части нѣко-

*) Линія отдѣляющая два направленія волосъ проходитъ подъ глазомъ, отъ задняго конца скуловой дуги, къ щечной области: выше этой линіи шерсть направляется въ низъ или въ низъ и назадъ, какъ напр. въ задней части скуловой дуги, а ниже—впередъ. Переходъ отъ шерсти, направляющейся на верхней поверхности головы, впередъ, къ болѣе отвѣсному направленію ея (внизъ) на боковыхъ поверхностяхъ, весьма постепенный.

торыхъ прямыхъ и самыхъ длинныхъ волосъ кажутся болѣе жесткими нежели ихъ основанія, слѣдуетъ полагать, что при жизни животное это должно было обладать еще болѣе мягкою шерстью, нежели настоящая, пролежавшая немалое число тысячелѣтій въ мерзлой почвѣ, хотя, во всякомъ случаѣ, и въ нынѣшнемъ своемъ видѣ, она превосходитъ мягкость покрова длинноволосаго мамонта, толщина шерсти котораго, превосходила въ два раза діаметръ, самыхъ толстыхъ волосъ носорога.

Такое состояніе на кожного покрова задней половины головы и сохранившейся части шеи вполне подтверждаетъ мнѣніе, согласно которому *туловище* этого животнаго покрывалось еще болѣе густою и вообще болѣе длинною шерстью, къ тому же, очевидно, и съ значительно большимъ количествомъ подшерстка, процентъ котораго, какъ сказано выше, постепенно увеличивается по направленію къ шеѣ. Что же касается предположеннаго г. Павловскимъ существованія гривы (l. cit.) и упоминаемыхъ имъ волосъ, длиною до 4 дюймовъ, то голова верхояскаго носорога и оставшаяся при ней часть шеи, убѣждаютъ, что животное это, при такомъ состояніи покрова какое изучается по крайней мѣрѣ на лѣвой поверхности этого остатка (см. ниже) не могло имѣть гривы, ни въ смыслѣ лошадиной, ни львиной, ни даже мамонтовой и потому, волоса указанной г. Павловскимъ длины и цвѣта, происходили быть можетъ со средней линіи нижней поверхности шеи, по направленію къ груди, гдѣ они могли удлиняться, судя по увеличенію длины ихъ къ нижней поверхности головы вообще или же со средней линіи спины, гдѣ, какъ напр. у коровъ, вырастаетъ нерѣдко болѣе длинная шерсть, несмотря на то, что ближайшая къ головѣ часть шеи и не представляетъ ничего особеннаго въ этомъ отношеніи.

Цвѣтъ на кожного покрова вообще бурый, неодинаковой густоты, смотря по мѣсту, измѣняющійся: отъ свѣтлаго и блѣднаго бурожелтаго, черезъ желтобурый и бурый съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, до темнубураго и чернубураго, а изрѣдка и чернаго. Изучая его на лѣвой половинѣ головы, гдѣ покровъ всего полнѣе, оказывается, что *передній конецъ*

морды съ носовою областю включительно, отличается рыжеватобурымъ цвѣтомъ съ однообразною окраскою всѣхъ волосъ, только въ упомянутыхъ выше пучкахъ, разбѣянныхъ по поверхности нижняго края верхней губы, бурые, а иногда и темнобурые волоски свѣтлѣютъ по направленію къ своимъ основаніямъ. Затѣмъ *въ верхнечелюстной области*, бурожелтый съ рыжеватымъ оттѣнкомъ цвѣтъ верхней части темнѣетъ по направленію книзу т. е. къ *щечной области*, переходя въ темный, рыжеватобурый, вслѣдствіе значительной примѣси темныхъ волосъ съ еще болѣе темными концами. Такимъ же, темнымъ, рыжеватобурымъ цвѣтомъ отличается и *скуловая область*, только большая часть волосъ одинаково окрашены по всей ихъ длинѣ: одни въ рыжеватобурый, а другіе въ темнубурый цвѣтъ, до чернубураго, между тѣмъ какъ *въ глазной области*, судя по оставшимся около ней (а отчасти и на ней) волосамъ окраска была значительно свѣтлѣе, именно, блѣдно-бурожелтая, связанная съ окружающими болѣе темными областями довольно постепеннымъ переходомъ, при чемъ однѣ лишь рѣсницы отличались чернымъ цвѣтомъ съ темнубурими концами.

Темный покровъ скуловой области переходитъ въ сторону какъ *височной*, такъ и *нижнечелюстной областей* въ болѣе свѣтлый, желтобурый, обусловленный смѣсю преобладающихъ свѣтлыхъ, бурожелтыхъ волосъ (какъ подшерстка такъ и шерсти) съ бурыми, темнубурими и рыжеватобурими, а *околоушная область*, въ районѣ: до 100 мил. впереди ушной раковины, до 150 мил. ниже и отъ 30 до 20 мил. выше ея, окрашена въ темнубурый, спереди и выше раковины даже въ чернубурый цвѣтъ отдѣляющійся довольно рѣзко отъ смѣжныхъ, желтобурыхъ мѣстъ; большая часть волосъ въ пучкахъ этой области, въ томъ числѣ и подшерстокъ, темнубурые, остальные же чернубурые, иногда почти черные. Чернубурая шерсть покрываетъ собою и большую часть наружной поверхности *ушной раковины*, переходя къ верхушкѣ въ совершенно черную, изъ которой и состоитъ конечная кисть волосъ, между тѣмъ какъ нижнія двѣ трети длины краевъ раковины, со стороны той-же поверхности, окаймля-

ются бурожелтой выклинивающейся кверху полосой, до 34 мил. ширины и 90 мил. длины по внутреннему краю и до 70 мил. длины при 13 мил. ширины по наружному, где она несколько темнее, при чем и внутренняя поверхность раковины до той-же высоты окрашена бурожелтым цветом, переходящим к верхушке в черный.

В передних двух третях лобной области рыжеватобурый цвет шерсти, отличающейся особенным лоском, получает весьма яркой, ржавчинокрасный оттенок, зависящий от соответственной окраски свободных концов волос, причем замечается перьдкая примесь и чернобурых, учащающихся в средней трети области, между тем в задней части лба, судя по уцѣлѣвшим остаткомъ волосъ ближе к ушной раковинѣ, а также по примыгающему к макушке шейному покрову, цветъ шерсти долженъ былъ уподобляться такому-же на верхней поверхности шеи, состоящему изъ свѣтлыхъ, бурожелтыхъ волосъ, играющихъ роль подшерстка и чернобурой шерсти, придающей всему покрову грязный, желтобурый цветъ.

Темнобурая шерсть околоушной области переходит на боковую поверхность шеи, принимая замѣтный рыжеватый оттенокъ, и сливается постепенно: кверху, съ цветомъ верхней поверхности шеи, а книзу и впереди съ желтобурою окраскою нижнечелюстной области. Наконецъ, на нижней поверхности головы, в задней половине длины нижней челюсти, шерсть бурожелтая, почти одноцветная, къ свободнымъ концамъ несколько темнее, съ рѣдкою примесью бурыхъ волосъ; позади подбородка замечается между темъ клочекъ очень блѣдный бурожелтой шерсти, тогда какъ нижняя поверхность подбородка обнаруживаетъ корешки волосъ рыжеватобураго цвета.

Шерсть уцѣлѣвшая мѣстами на правой поверхности головы *) весьма поучительна в томъ отношеніи, что представляетъ значительныя различія отъ покрова тѣх-же мѣстъ на лѣвой поверхности, не только в общей окраскѣ, но и в дру-

гихъ особенностяхъ волосъ.

Особенное вниманіе обращаетъ на себя шерсть околоушной области, именно, позади и ниже ушной раковины. И действительно, вмѣсто темнобураго цвета шерсти, достигающей на лѣвой сторонѣ 46—50 мил. длины и состоящей изъ темнобурыхъ волосъ съ обильною примесью чернобурыхъ и бурочерныхъ, в тѣх-же мѣстахъ правой околоушной области наковныхъ покровъ состоитъ изъ преобладающей блѣдной, бурожелтой шерсти, къ которой въ больномъ или меньшемъ количествѣ примыкаются бурочерные рыжебурые волоса, обыкновенно съ болѣе свѣтлыми обоими концами, придавая такимъ мѣстамъ бурожелтый цветъ, слишккомъ рѣзко отличающийся отъ однообразной, темнобурой, даже чернобурой окраски лѣвой стороны; вмѣстѣ съ тѣмъ, шерсть эта достигаетъ 50—72 мил. длины, кажется замѣтно болѣе мягкой, а въ подшерсткѣ мѣш попадались очень рѣдкіе впрочемъ волоса съ диаметромъ, исчезающимъ до 0,05 мил., хотя нельзя ручаться за то, чтобы такіе тонкіе волоса не нашлись и на лѣвой сторонѣ въ видѣ столь-же рѣдкой примеси къ подшерстку, почему обстоятельство это нельзя вводить въ число и безъ того рѣзкихъ различій между сравниваемыми областями.

Покровъ правой ушной раковины, верхній конецъ котораго отрубленъ, въ свою очередь отличается отъ лѣвой. Онъ, во первыхъ, длиннее, такъ что напр. на наружномъ краю: около его основанія, вмѣсто 35, какъ на лѣвой, достигаетъ 50 мил., т. е. такой же длины какъ и въ средней трети, гдѣ, между темъ, на лѣвой раковинѣ, длина волосъ уменьшается до 29 мил., вторыхъ шерсть, эта пушистѣе и мягче, нежели на лѣвой раковинѣ въ подшерсткѣ попадаются болѣе тонкіе волоса (см. описаніе отдѣльныхъ пучковъ), кайма около краевъ нѣсколько уже (до 28 мил.), нежели на лѣвой, а цветъ ея свѣтлее: около внутренняго края почти совершенно желтый. Кроме того, въ нижнихъ частяхъ обоихъ краевъ замѣчаются различія въ цветѣ отдѣльныхъ волосъ въ пучкахъ, именно, вмѣсто одноцветныхъ, какъ на лѣвой раковинѣ, пучки состоятъ изъ смеси свѣтлыхъ волосъ съ чернобурыми и бурочерными.

*) См. прилагаемое изображеніе головы съ правой стороны.

Не распространяясь о *мышцах, связках, хрящах* (неокостялая часть носовой перегородки; см. ниже) а мѣстами *сосудах и нервах* (часть оболочек спинного мозга выдается из позвонка, а *perys yidianus* изъ собственного канала), засохшихъ въ неудобноизучаемомъ видѣ какъ на задней поверхности черепа и уцѣлѣвшихъ при немъ двухъ позвонкахъ, такъ на его основаніи и въ полостяхъ*), я укажу во первыхъ, на побурѣлый, но еще мягкій, *подкожный слой жира*, до сихъ поръ еще превосходящій 10 мил. позади ушей, несмотря на значительное его поврежденіе**); въ такомъ его развитіи нельзя не видѣть важное подспоріе наковному покрову, въ смыслѣ защиты гѣла отъ холода; во вторыхъ, на полное отсутствіе начальныхъ частей пищеварительныхъ и дыхательныхъ путей, вслѣдствіе чего обнажились соответственныя части черепа (см. ниже) и задняя стѣнка *полостирта*, въ которой ощущается вообще гладкій и широкій языкъ, присохшій и прижатый къ лѣвой сторонѣ; наконецъ, при соответственномъ освѣщеніи, замѣчаются *десны* около зубовъ и блестящая *слизистая оболочка*, покрывающая костяное небо а на ней довольно ясны слѣды *небныхъ складокъ*, разведенныхъ на средней линіи и загибающихся на боковыхъ краяхъ неба назадъ. Изъ нихъ, четыре располагаются впереди зубовъ, пятая, между переднею парюю, а слѣдующія за ними, шестая и седьмая не вполне ясны, даже при освѣщеніи огнемъ со стороны отверстія рта.

КОСТНЫЯ ЧАСТИ, въ свою очередь, могутъ быть наблюдаемы лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, такъ напр. часть втораго *шейнаго позвонка* съ оторваннымъ (слѣдовательно неприросшимъ еще) эпифизомъ, часть основанія черепа, на которомъ весьма ясно замѣчаются характеристическіе для *Rh. tichorhinus* (въ отличіе отъ *Rh. Merckii Jaeg.*): форма *крыловидныхъ отростковъ* и отношеніе ихъ къ виде-

*) Разведенные пучки волоконъ *musculi pterygoidei*, замѣчаются въ видѣ кисти на крыловидныхъ отросткахъ.

**) Растаявшимъ жиромъ покрыта была значительная часть поверхности кожи и наковнаго покрова на лѣвой поверхности головы, гдѣ, въ смѣсъ съ гангою, онъ совершенно покрываетъ собою шерсть скуловой области.

вымъ каналамъ; даіѣе, часть внутренней поверхности правой вѣтви *нижней челюсти*, нѣкоторые зубы (см. ниже), *часть носовой кости*, обнаженная вслѣдствіе удара, нанесеннаго топоромъ по лѣвой сторонѣ площади для прикрѣпленія передняго рога, и обнаруживающая неразвившуюся еще бугристость на верхней поверхности кости а наконецъ, *носовая перегородка*, окостенѣвшая только спереди до 80 мил. на половинѣ ея высоты и до 103 мил. сверху, измѣряя спереди назадъ. Зубы плохо доступны для осмотра и счета а прижатое состояніе губъ не позволяетъ видѣть мѣсть, занимаемыхъ рѣзцами; около задняго отверстія праваго *canalis alveolaris* нижней челюсти, черезъ проломанную стѣнку, замѣчается неразвитый послѣдній коренной зубъ въ засохшей оболочкѣ. Въ складкахъ заднихъ коренныхъ зубовъ я нашелъ упомянутые выше остатки пищи, часть которыхъ осталась еще при зубахъ и можетъ быть осматриваемою *in situ*.

На этихъ данныхъ я основывалъ, какъ опредѣленіе вида, которому принадлежитъ голова носорога, такъ и не возмужалый возрастъ этого индивидуума.

Нижеслѣдующая **ТАБЛИЦА ИЗМѢРЕНІЙ** головы (въ миллиметрахъ), имѣеть цѣлью пополнить сообщенныя выше свѣдѣнія, а сопоставленіе размѣровъ съ таковыми-же, исполненными академикомъ Брандомъ на вилюйской головѣ*), дастъ возможность болѣе подробнаго сравненія этихъ остатковъ между собою.

	Верхонискаго	Вилюйскаго по измѣрен. Бранда
Длина головы отъ середины верхняго края затылка къ переднему концу основанія носоваго рога	711	поврежд.
Отъ той-же точки къ серединѣ нижняго края верхней губы, т. е. наибольшая длина головы.	740	—
Отъ передняго конца основанія носоваго рога къ переднему углу глаза (на вилюйской: отъ передняго края носовой перегородки)	344	352
Отъ передняго угла глаза къ заднему концу носоваго отверстія	251	244

*) Парижскія мѣры переведены мною въ миллиметры.

Тоже, къ углу рта	267	257
Тоже къ самой выпуклой части наружняго очертаниа площадки для лобнаго рога	99	81
Тоже, къ переднему углу той-же площадки	190	189
Тоже, къ заднему концу площадки для носоваго рога	208	121
Длина глазной щели на правой и на лѣвой сторонахъ	26—35	29
Наибольшая ширина ея на правой и на лѣвой сторонахъ	9,5—17	13,5—27
Высота расположенія передняго угла глаза надъ нижнимъ краемъ нижней челюсти	243	263
Отъ задняго угла глаза къ нижнему краю наружняго слуховаго отверстия (ушной раковины)	310	поврежд.
Отъ нижняго края наружняго слуховаго отверстия къ переднему концу основанія носоваго рога	648	—
Тоже къ заднему концу ноздри	582	—
Тоже къ верхушкѣ ушной раковины	136	—
Длина всей ушной раковины	180	—
Диаметръ основанія раковины сверху внизъ	70	—
Тоже на половинѣ длины раковины	44	—
Окружность ея около нижняго края слуховаго отверстия	192	—
Тоже на половинѣ длины отверстия, отъ одного края къ другому	119	—
Наибольшій переднезаднй диаметръ праваго носоваго отверстия	63	—
Наибольшая высота его	27	—
Высота головы отъ середины лба къ нижнему краю нижней челюсти	344	352
Тоже, отъ самой вогнутой части позади подбородка къ заднему концу основанія носоваго рога	295	—
Тоже, отъ передняго конца подбородка къ переднему концу основанія носоваго рога	160	—
Ширина головы, между нижними краями наружняго слуховыхъ отверстій	303	—
Тоже, въ суженіи между ушными раковинами и задними концами скуловыхъ дугъ	292	—
Тоже, между самыми выдающимися точками заднихъ концовъ скуловыхъ дугъ	312	324
Тоже, между задними концами скуловыхъ дугъ и глазами	289	—
Тоже, между обоими глазами	246	253
Тоже, въ суженіи между ноздрями и глазами	188	—
Тоже, между углами рта	162	135
Тоже, между передними концами ноздрей	162	—
Тоже, между наружними углами нижняго края верхней губы	178	—
Ширина передняго конца подбородка	138	—
Отъ угла рта къ передней части нижняго края верхней губы	85	—
Выстоянне передней части нижняго края верхней губы впередъ отъ нижней губы	35	—
Отъ передняго конца основанія носоваго рога, по средней линіи къ нижнему краю верхней губы	115	—
Высота нижней губы надъ подбородкомъ, спереди	50	—
Тоже снаружи	78	—
Окружность верхней губы, по ея нижнему краю, отъ одного угла рта къ другому	320	—
Тоже, нижней губы	220	—
Отъ угла рта къ нижнему краю нижней челюсти	75	108
Тоже, къ заднему концу носоваго отверстия	—	54

Отъ носоваго отверстия къ площади передняго рога (ближайшее разстоянне)	93	101*)
Отъ задняго конца носоваго отверстия къ переднему концу площади лобнаго рога	221	176
Длина площади носоваго рога	206	—
Наибольшая ширина ея	91	108
Ширина ея на половинѣ длины	85	—
Длина площади лобнаго рога	150	180
Наибольшая ширина ея	97	135
Удаленіе площадей этихъ другъ отъ друга	22	28
Отъ задняго конца площади для лобнаго рога къ верхнему концу затылка, по средней линіи	344	284
Окружность головы (поперечная) передъ передними углами глазъ	995	1049
Тоже, въ промежуткѣ между обоими рогами	860	960
Тоже, въ области угловъ рта	763	879

Всѣ симметрическія измѣренія взяты на правой сторонѣ головы за исключеніемъ относящихся къ ушной раковинѣ и ближе опредѣленныхъ уже въ самой таблицѣ. Различія, замѣчаемыя при сравненіи этихъ цифръ съ такими-же, относящимися къ вилюйской головѣ, легко объясняются во первыхъ, большими размѣрами послѣдней, затѣмъ, ея поврежденнымъ состояніемъ, вслѣдствіе чего, высушенная кожа должна была стягиваться, а наконецъ, индивидуальными различіями.

ОБЪ УСЛОВІЯХЪ НАХОЖДЕНІЯ трупа, которому принадлежитъ эта голова, именно, о положеніи его а также геологическія и геогностическія особенности почвы, въ которой погребено было животное, ничего еще неизвѣстно, а послѣднее обстоятельство не можетъ и разрѣшиться въ скоромъ времени, какъ требующее спеціального изслѣдованія этой отдаленной мѣстности**). Интересно было-бы, въ свою очередь, узнать, найдены-ли этотъ трупъ первоначально съ рогами или-же онъ покрылся землею, лишившись уже ихъ, а также наносились ли ему къмъ либо удары рѣзущимъ инструментомъ при первоначальномъ открытіи трупа, т. е. раньше отдѣленія головы отъ туловища; и дѣйствительно, на головѣ замѣчаются поврежденія и надрѣзы, дѣланные безъ сомнѣнія рѣзущими инструментами, но неодинаковой свѣжести, судя по которой, поврежденія эти можно относить къ двумъ различнымъ временамъ: однѣ, весьма свѣжія, сдѣланы очевидно

*) Отъ задняго конца носоваго отверстия.

**) Относительно нѣкоторыхъ вопросовъ я списался съ Н. С. Гороховымъ.

при добываніи трупа даже, отчасти, должно быть топоромъ, какъ напр. на лѣвой части задней половины площади для прикрѣпленія носоваго рога; что же касается нѣкоторыхъ другихъ, напр. на правой половинѣ той-же площади, то образъ сохраненія ихъ и цвѣтъ краевъ таковы, что позволяли бы отнести ихъ даже къ доисторическому времени и подозрѣвать по этому, что трупъ найденъ и хранился въ землѣ уже съ отбитыми рогами, если не найдется противурѣчающіе тому факты.

Точно также, основываясь, во первыхъ, на вышеупомянутомъ положеніи языка, прижатомъ къ лѣвой стѣнкѣ полости рта, а затѣмъ, на замѣтномъ, хотя и небольшомъ, отклоненіи верхней губы и всѣхъ мягкихъ частей передняго конца морды въ лѣво (см. фотографич. снимокъ спереди), при указанномъ уже отсутствіи слѣдовъ давленія на правую поверхность носа, можно предполагать что животное (а покрайней мѣрѣ голова его) лежало на лѣвомъ боку, съ чѣмъ согласуется и скопленіе растопленного жира на той-же сторонѣ головы.

Одно уже, настолько совершенное сохраненіе трупа заставляетъ полагать, что животное, послѣ смерти, не должно было лежать долго безъ покрытія иломъ или глиною*), которая, если трупъ лежалъ по близости склона долины или оврага, должна была постепенно и частично покрывать его, сползая или смываясь съ верхней части склона, причемъ, понятно, такой грязный потокъ или упавшая часть глины, могли придавить собою и подвижную еще правую ушную раковину, отклонивъ ее, сплюснуть и прижавъ къ кожѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она является и нынѣ (см. правый профиль) въ засохшемъ уже состояніи.

Возстановленіе дѣйствительнаго процесса погребенія интересующаго насъ животнаго всетаки невозможно безъ фактическихъ данныхъ о его положеніи и геологіи мѣстности, тѣмъ болѣе, что мы еще не знаемъ, ее входилъ-ли въ составъ той-же почвы и ледъ, осложняющій и измѣняющій, какъ

*) Застывшая зима можетъ, разумѣется, прервать и приостановить временно погребеніе, причиняя ущербъ въ сохраненіи трупа, вѣрнѣе, даже способствуя ему въ этомъ отношеніи.

извѣстно, взглядъ на такого рода вопросъ. Здѣсь же слѣдуетъ упомянуть, что сырая глина, приставшая къ головѣ, замѣчена только на ея поверхности а не въ полостяхъ.

Во всякомъ случаѣ, указанная степень сохраненія остатка, не можетъ говорить въ пользу теоріи перенесенія труповъ издалека, по теченіямъ рѣкъ, а столь сѣверное его нахожденіе (около 69° с. ш.), вмѣстѣ съ вышеописанными качествами нахожденнаго покрова, служатъ кажется только подтвержденіемъ извѣстному уже ЗАКЛЮЧЕНІЮ, что географическое распредѣленіе подобныхъ остатковъ и вообще костей этого животнаго (какъ равно и мамонта) на материкѣ, вполне совпадаетъ съ бывшимъ распространеніемъ его во время жизни. *И. Д. Черскій.*

Свѣдѣнія о торговлѣ въ Амурскомъ краѣ.

Вся торговля, какъ бассейна Амура, такъ и южныхъ портовъ, сосредоточена въ рукахъ немногихъ иностранныхъ фирмъ,—по преимуществу нѣмецкихъ, имѣющихъ свои оптовые склады по большей части еще въ г. Николаевскѣ; такъ что товары доставляются въ другія мѣста изъ послѣдняго—(это касается нѣмецкихъ фирмъ,—американскія фирмы имѣютъ свои склады въ Владивостокѣ). То обстоятельство, что фирмы имѣютъ свои склады въ Николаевскѣ и оттуда уже везутся товары въ южныя гавани, не можетъ не имѣть вліянія на цѣнность самихъ товаровъ,—такъ какъ въ высокому фрахту доставки прибавляется еще фрахтъ и отъ Николаевска до Владивостока, и дѣйствительно цѣны на товары въ г. Владивостокѣ дороже (хотя и въ незначительной степени) чѣмъ въ Николаевскѣ.

Не многія, изъ существующихъ фирмъ имѣютъ, прямыя сношенія съ Европой и покупаютъ товары изъ первыхъ рукъ (Дикманъ, В. С. торговое общество), или покупаютъ въ американскихъ портахъ (Линдгольмъ, быв. Смитъ); большинство довольствуется покупкою европейскихъ товаровъ въ китайскихъ и японскихъ портахъ и то въ большинствѣ случаевъ брака, покупаемаго на аукціонахъ. Покупка товаровъ не изъ первыхъ рукъ, ведетъ конечно къ ихъ дороговизнѣ;—отсутствіе конку-

ренции между фирмами, ведущими напр. торговлю съ Америкою даетъ возможность назначать произвольно высокія цѣны; напр. на сахаръ, муку, спиртъ; русскія фирмы (отдѣленія торговли по Амуру), торгующія русскими товарами, доставляемыми съ Амура, въ конкуренціи не участвуютъ—какъ по незначительности торговых оборотовъ, такъ и по отсутствію большей части товаровъ, имѣющихъ главный сбытъ. Главная торговля русскихъ: кожаный товаръ, сукна, металлическія издѣлія изъ Забайкалья и чай,—но всѣ эти товары привозятся въ небольшомъ количествѣ, что видно и изъ приведенныхъ мною свѣдѣній. Владивостокъ снабжаетъ привозными товарами весь южно-уссурійскій край,—но торговля эта незначительна;—такъ по собраннымъ свѣдѣніямъ внутри страны, въ 1875 г. было ввезено товаровъ на 178,770 руб. Главный вывозъ представляетъ: спиртъ, вина, сахаръ, чай, металлическія издѣлія и дешевыя мануфактуры. Приведенная выше сумма вывоза падаетъ на русскихъ торговцевъ внутри страны, но въ числѣ покупателей есть китайскіе купцы, везущіе товары въ Маньчжурію (въ незначительномъ количествѣ) и во внутри страны въ мѣстности населенные китайцами, но торговля эта по своимъ размѣрамъ ничтожна, она гораздо менѣе, чѣмъ торговля привозными для китайскаго населенія товарами изъ Хунь-чана. Китайскіе торговцы составляютъ изъ себя особую корпорацію, имѣющую свои торговля помѣщенія во Владивостокѣ, въ небольшихъ балаганахъ на такъ называемомъ манзовскомъ базарѣ, гдѣ продаются всѣ вещи необходимыя въ обиходѣ немудрой китайской домашней обстановки. Во всѣхъ, болѣе или менѣе значительныхъ прибрежныхъ трактахъ, гдѣ скучивается промышленное населеніе и въ рѣчной системѣ Сучана китайскіе торговцы имѣютъ своихъ агентовъ. Главный складочный пунктъ какъ товарамъ идущимъ изъ Маньчжуріи, такъ и вывозимымъ туда—дер. Ханцы, расположенная на берегу бухты Экспедиціи; отсюда товары развозятся на плоскодонныхъ китайскихъ джонкахъ по берегамъ зал. Петръ Великій и изъ Владивостока до гавани св. Ольги.

Торговое значеніе Владивостока для Амурскаго края и даже для остальной восточной Сибири, на которое указываютъ и некоторые изъ писателей,—еще *pro desiderio*, осуществимая въ елишкомъ отдаленномъ для насъ будущемъ, судя по медленности въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые давно уже составляютъ насущную потребность края. Прежде всего полнѣйшее отсутствіе сухопутнаго телеграфнаго сообщенія не только съ Амуромъ, но даже съ мѣстностями, лежащими въ какихъ-нибудь ста верстахъ. Даже предположеній о проводѣ дороги не существуетъ. Вьючный путь къ д. Раздольному, на протяженіи 70 верстъ,—при разливѣ рѣкъ и въ дождливое время непроходимъ совершенно; въ остальное время года рѣшаются ѣхать по этому пути только лица, обязанные къ тому службою (телеграфисты) и тѣ немногіе туристы—любители, которыхъ интересуетъ ознакомленіе съ мѣстностью. Непривычная лошадь этого пути не выдержитъ; надо особенное умѣнье ходить по топкимъ мѣстамъ (зыбунамъ) и умѣнье безопасно ступать по валежнику. Путникъ рискуетъ буквально своею шеей. Дороги эти даже для подвоза съѣстныхъ припасовъ не пригодны.

Существующіе способы сообщенія Владивостока съ Уссуріи и Амуромъ не могутъ служить торговыми путями во 1-хъ потому, что сами пути сообщенія принадлежатъ къ малоблагоустроеннымъ, во 2-хъ требуется нѣсколько разъ перегрузка товаровъ, что конечно не можетъ не вліять на повышеніе ихъ стоимости, въ особенности, если принять въ расчетъ, что край мало населенъ и рабочія руки дороги. Лѣтомъ товары должны идти на лодкахъ (манзовскихъ джонкахъ или русскихъ карбазахъ, строящихся на р. Монгучаѣ), поднимающихся 200—300 пудъ, черезъ амурскій заливъ къ устью р. Суйфуна,—по р. Суйфуну до поста Раздольнаго или Барановскаго; здѣсь перегрузка на возы, которые идутъ до Камня-Рыболова. Въ этомъ послѣднемъ они должны бытъ перегружены на баржи, которыя и отвозятся парходами черезъ оз. Ханко, по Уссуріи, до Хабаровки.

Дорога отъ п. Барановскаго до К. Рыболова не всегда удобна для проѣздовъ: проходя въ большей части по степнымъ, богатымъ черноземомъ мѣстностямъ, она во время дождей становится мало проходимою, въ особенности въ дол. р. Мо, которая, разливаясь, затопляетъ мѣстность на большомъ пространствѣ (ѣдущіе въ почтовыхъ тарантасахъ садятся обыкновенно, во время сильныхъ разливовъ на доски, положенныя поперекъ тарантаса—такъ дно часто подмачивается высоко стоящей водою;—не надо впрочемъ и разлива, чтобы сдѣлать эту мѣстность затруднительною для проѣзда, стоитъ выпастъ хорошему дождю дня два, и тогда уже колеса совершенно увязаютъ въ грязи). Лѣтомъ, когда крестьянское населеніе занято полевыми работами, плата за провозъ значительно повышается, доходя до 1 р. за пудъ отъ п. К. Рыболова до п. Раздольнаго т. е. за 130 верстъ. Вся стоимость одного только провоза, не считая перегрузки, изъ Владивостока до Хабаровки обходится отъ 1 р. 70 к. до 2 р. 20 к. за пудъ. Такой высокой фрактъ конечно не могутъ вынести малоцѣнные и грузные товары. Въ настоящее время идутъ съ Амура во Владивостокъ лѣтомъ русскіе товары и при томъ такіе, которые могутъ вынести дороговизну доставки, а именно: табакъ сукна, ситцы.

Зимой путь сокращается и не требуется нѣсколькихъ перегрузокъ—но зато невыгода въ томъ, что товарамъ приходится лежать полгода въ складахъ, и по Амуру вмѣсто болѣе дешевой, водяной доставки, приходится везти ихъ на возахъ. Предполагаемая доставка чаевъ этимъ путемъ въ настоящее время тоже немислима. Лѣтомъ отсутствуютъ возчики въ достаточномъ количествѣ, а зимою не выгодно везти чай, такъ какъ онъ къ сроку не можетъ быть доставленъ на мѣсто главнаго сбыта; если бы не было даже послѣдняго обстоятельства то рискъ везти зимнимъ путемъ по Амуру, когда тамъ зачастую нельзя найти ни сѣна, ни овса для лошадей, всегда заставитъ купцовъ предпочесть доставку чаевъ пароходами изъ Николаевска до Стрѣтенска.

Съ устройствомъ дорогъ, увеличеніемъ населенія южно-уссурійскаго края и съ появленіемъ дѣятельныхъ торговыхъ людей не исключительно спекулянтовъ изъ среды русскаго купечества, когда завяжутся прямыя сношенія съ Россією и Европою моремъ, тогда только Владивостокъ можетъ сдѣлаться средоточіемъ торговли не только южно-уссурійскаго края, но и системы Амура. До тѣхъ-же поръ п. Владивостокъ будетъ имѣть значеніе торговаго центра только для Уссурійскаго края и важное значеніе, которымъ теперь пренебрегаютъ пока, для торговли съ Маньчжуріей и вѣроятно въ недалекомъ будущемъ съ Кореей.

Отпускная торговля въ настоящее время ограничивается только одною морскою капустою, да незначительнымъ количествомъ мануфактурныхъ товаровъ въ Маньчжурію.

Главный пунктъ для вывозной торговли съ Маньчжуріей,—это китайское поселеніе Ханцы, расположенное въ юз. углу бухты Экспедиціи. Въ будущемъ,—это значительный торговый центръ южно-уссурійскаго края. Отсюда до г. Хунь-Чуна всего 45 верстъ широкаго желѣзнаго пути (могутъ разъѣхаться 3 повозки). Сама дорога представляетъ удобство, кромѣ краткости,—еще и тѣмъ, что переваль черезъ хребетъ—невысокъ и пологій. Самое мѣсто Ханцы чрезвычайно удобно выбрано—какъ для стоянки судовъ, лодокъ,—такъ и для склада товаровъ. Въ настоящее время отсюда везутъ въ Хунь-Чунь морскую капусту, трепанговъ, принсовъ и крабововъ, рыбу, панты, соль. Изъ Хунь-Чуна вывозятъ черезъ Ханцы всѣ почти вещи, необходимыя въ домашнемъ быту какъ осѣдлаго, такъ и промышленника—китайца,—кромѣ того водку (сули) табакъ, масло кунжутное, муку. Для потребностей русскаго населенія—скоть. Для отпускной торговли могли бы служить мануфактурныя и металлическія издѣлія. Въ настоящее время Хунь-Чунь, какъ и всѣ почти города Маньчжуріи, снабжается привозными европейскими товарами изъ порта Нючуанъ въ Печелійскомъ заливѣ откуда почти нѣтъ дорогъ въ Хунь-Чунь,—да и товары эти дороги. Большое значеніе Хунь-Чунь имѣетъ

для торговли съ Кореей, такъ какъ купцы его везутъ товары на ярмарку въ корейскій городъ Кычень-пу, доступный только для нихъ. Корея снабжается всеми вещами,—начиная съ посуды и кончая ганзой, хуньчунскими купцами. По свидѣтельству французскаго миссіонера Дами, въ Седнѣ, главномъ городѣ Кореи, въ продажѣ существуютъ русскіе товары (сукна), покупаемые предпочтительно предъ таковыми же заграничными английскими; попадаютъ они туда изъ Китая, съ ярмарки, бывающей ежегодно при проѣздѣ посольства.

Торговля съ Хунь-Чуномъ прямо русскими фирмами удобна уже и тѣмъ, что городъ лежитъ всего въ 15 верст. отъ границы и слѣдовательно входъ въ него и торговля могутъ совершаться безпрепятственно (принимая во вниманіе 50 верстное пространство отъ границы, которое доступно для торговли—согласно договору). Съ увеличеніемъ населенія въ южно-уссурійскомъ краѣ и развитіемъ въ немъ промышленнаго духа,—число выпускаемыхъ товаровъ, хотя бы и сырыхъ только продуктовъ увеличится. Дѣланы были попытки вывоза изъ Ханцы, товаровъ купленныхъ въ Хунь-Чунѣ, въ портъ Печелійскаго залива и Шанхай—попытки, которыя удалась вполнѣ. Вывезены были (1866 г.): табакъ, буда, бобовыя зеленки, горохъ, дерево тисъ. Предметами для вывоза кромѣ того могутъ быть, кромѣ лѣса и издѣлій изъ него, мерлушки, мѣха, кожа смолы, деготь, рыба и др. естественныя произведенія края, которыя до сихъ поръ служатъ еще предметами ввоза въ него.

Населеніе южно-уссурійскаго края, благодаря своей инертности теряетъ на привозныхъ сельскохозяйственныхъ продуктахъ: муки, крупы, масла, на продуктахъ промысла—рыбы, и т. д. болѣе 160 т. р. Много говорилось и писалось о необходимости сбыта сельскохозяйственныхъ продуктовъ для населенія,—безъ чего немислимо никакое хозяйство. Требовали покупки хлѣба казною и что же оказалось? что населеніе можетъ дать казнѣ 10 т. пуд. хлѣба—въ то время, когда оно могло бы имѣть сбытъ и безъ казны во Владивостокъ,—вѣда, какъ оказывается, одной пшеничною мукой

привезено было 14,656 п. въ 1875 г. Причина, почему идетъ въ ходъ привозная мука, а не мѣстная—отсутствіе порядочныхъ мельницъ для помола и сравнительно съ американскою пшеницею плохое достоинство хлѣбовъ произрастающихъ у самихъ крестьянъ. Незначительное скотоводство нашихъ крестьянъ заставляетъ довольствоваться привознымъ масломъ (46,618 р.) и даже зимняя одежда для рабочихъ привезена изъ за границы. Полнѣйшее отсутствіе промысловъ заставляетъ население пользоваться покупными заграничными: смолою, деревянными ложками, кирпичемъ и т. д.

Такъ что ранѣе, чѣмъ говорить о развитіи отпускной торговли, слѣдуетъ обратить вниманіе на развитіе между населеніемъ промысловъ и улучшеніе существующихъ, а также озаботиться привлечь дѣятельныхъ колонистовъ въ край.

Статистическія свѣдѣнія о портѣ Владивостока за 1875 годъ. (по официальнымъ источникамъ).

НАСЕЛЕНІЕ. ОБЩЕЕ ЧИСЛ. ЖИТ. 4925 ЧЕЛ. ИЗЪ НИХЪ:

		Населеніе имѣть:	
Морскаго вѣдомства	2612	Лошадей	— 520
Военнаго	— 201	Рогатаго, скот.	— 650
Гражданъ	— 970	Свиней	— 650
Катайцевъ	— 1016	Ословъ	— 10
Корейцевъ	— 126	Овецъ	— 150

Число домовъ	— 324	Винныхъ оптов. складовъ	— 2
Магазиновъ	— 6	Питейныхъ заведеній	— 7
Лавокъ	— 11	Ренсковыхъ погребовъ	— 24
Лавочекъ, балагановъ	— 21	Трактировъ	— 1
Гостинницъ	— 1	Кондитерскихъ	— 1
Харчевенъ	— 2	Банъ	— 2

Училищъ 1 приходское—учениковъ 23
Женское училище — — — 30

Городское хозяйство:

Приходъ	Расходъ	
Суммъ партикулярныхъ	17,541 р.	6196 р. 39 коп.
— штрафныхъ	— 2,967 р. 25 к.	2907 р. 25 коп.
Гербоваго сбора	— 87 р. 90 к.	87 р. 90 коп.
Городскаго сбора	— 1,200 р. 32¼ к.	1200 р. 32¼ к.
	21,736 р. 47¼ к.	10691 р. 86¼ к.

За торговли свидѣтельства получено 6,266 р. 75 коп.—независимо сего поступило въ городское управленіе доходовъ 10222 р. 63¼ к. за торговые документы, за сѣнокося, за выдачу данныхъ на участки дворовыхъ мѣст, поленныхъ денегъ за вырубку лѣса и дровъ.

Торговыхъ документовъ выдано:

Свидѣтельствъ 1 гильдіи	— — —	6
— — — 2 гильдіи	— — —	43
— — — на мелочной торгъ	— — —	58

— — — приказчиныхъ 1-й г.	29
— — — — — 2-й г.	43
Билетовъ по 1-й гильдии	11
— — — — — 2-й — — — —	80

— — — на мелочной торговле — — — — — 62

Свидѣтельствъ на разную торговлю — — — — — 1

Для сравненія приводимъ тѣже данныя для Суифунскаго и Сучанскаго округовъ. Выдано:

Свидѣтельствъ 2-й гильдии — — — —	5
— — — — — на мел. т. — — — —	4
— — — — — приказ. 1 кл. — — — —	1
— — — — — — — — — — 2 кл. — — — —	5
Билетовъ по 2-й гильдии — — — —	10
— — — — — на мел. т. — — — —	4

Правственность населенія.

Уголовныхъ дѣлъ было	71
Гражданскихъ	100
По рубрикамъ преступленій	45
Нанесеніе ранъ и увѣчья	— 3
Убийствъ	— 5
Грабежей	— 2
Кражъ	— 11
Взломъ казеннаго ящика	— 1
Побѣгъ со службы	— 1

Участниковъ означенныхъ преступленій 46 челов., — изъ нихъ:

Привилегированнаго сословія	— 4
Матросовъ	— 21
Солдатъ	— 6
Крестьянъ	— 1
Китайцевъ	— 1
Казаконъ уссурійскихъ	— 9
Ссылныхъ	— 4

Смертность: умерло 55 муж. и 21 женщ., въ этомъ числѣ, 3 самоубійства и 9 чел. утонувшихъ, 3 скоропостижно умершихъ, 3 отъ пьянства, 3 отъ утара, замерзло 2.

Родилось за это время 74 м. и 59 женск. пола, изъ этого числа незаконнорожденныхъ 20 человекъ.

На 100 чел. насел. приходится 2,7 рожденій изъ нихъ на 1,4 для мальч. и 1,3 для дѣвочекъ.

Изъ 100 человекъ умираетъ 1,5

Изъ 100 чел. насел. — 1,1 мужчинъ

— — — — — 0,4 женщ.

Приростъ населенія равенъ — 1,2%.

На 100 законнорожденныхъ 15,04 незаконнорожденныхъ.

Для частныхъ надобностей доставлено съ порта:

Бревень 7 т. дѣною на 20 т. р.

Досокъ 50 т. дѣною на 25 т. р.

Дровъ 5 т. саж. на 22,500 р.

Угля древесн. 10 т. на 5 т. р.

Городская управа выдаетъ билеты на право рубки — слѣд. всегда есть возможность учета. Заготовленіемъ дровъ преимущественно занимаются китайцы (7/10 общ. ч.)

Правительство получило акциза:

Питейнаго сбора	61,137 р. 12 коп.
Табачнаго	1,248 р. 90 коп.
Солянаго	1,348 р. 31 коп.
	63,734 р. 33 коп.

Торговля:

Пригнано изъ Маньчжуріи въ край:

Лошадей	150	15,000 р.
Рогат. скотъ	2,000 т.	130,000 р.
Свиней	400	3,200 р.
Овецъ	135	1,350 р.
		149,550 р.

Свѣдѣнія о цѣнахъ на трудъ и о цѣнахъ строитель-

ныхъ материаламъ въ п. Владивостокѣ, въ 1876 г.

Свѣдѣнія о цѣнахъ собраны на мѣстахъ, отъ разныхъ лицъ.

Поденщикъ (манзовскій 1 р, корейскій 80 коп.	
Каменщикъ, плотникъ (манзы) 2 р. 50 к. въ сутки	
Столяры (манзы) — — — — — 45 р. въ мѣсяцъ съ кормомъ	
Малыры (манзы) — — — — — 2-3 р. въ сутки	
Кузнецы (манзы) — — — — — 2 50	
Кровельщики (всего одинъ) 5 — — — —	
Прислуга (манзы, рѣдко корейцы) 15-25 р. въ мѣсяцъ	
Приказчики (манзы) — — — — — 35 р.	
— — — — — иностранцы 40—120 — — — —	
Рабочіе — ремеслен. манзовскіе 35 р. — — — —	
Перевозка тяжестей (повозки манзовскія, поднимающія до 50 п., упряжь, — 2, 3, 4, лошади) 5 р. въ день	
Кирпичъ 1 т. — — — — — 20—35 р.	
Песокъ (куб. саж.) — — — — — 20 р.	
Известъ (пудъ) — — — — — 30 к.	
Вань (куб. саж.) — — — — — 20 р.	
Доски: дюймовый тебъ — — — — — 65—85 к.	
— — — — — 2 1/2 д. — — — — — 1 р.	
Бревна (погонная сажень) — — — — — 75 коп.	
Гвозди (американскіе) пудъ 5—11 руб.	
Жѣлѣзо (американ.) — — — — — 3 р.	
Толь (кусокъ) 11 саж. дл. — — — — — 20 р.	
Краски; олифа и бѣлѣла, — пудъ 12 р.	
Травяное масло (пудъ) — — — — — 4—6 р.	
Смола (пудъ) — — — — — 4 р.	
Клей столярный 1 ф. — — — — — 45 к.	
Обои кусокъ — — — — — 65 к. — 1. 50 к. и дороже.	

Цѣны главнѣйшимъ жизненнымъ припасамъ

(собранны на мѣстѣ).

Мясо: скотское пудъ	9—12 р.
— — — — — свиное — — — — — 9 р.	
— — — — — баранье — — — — — 9 р.	
— — — — — оленье — — — — — 5 р.	
Солонина — — — — — 6 р.	
Рыба: свѣжая пудъ — — — — — 5 р.	
— — — — — соленая — — — — — 3 р. 50 коп.	
Гусь — — — — — 5 р.	
Утка — — — — — 1 р. 80 к.	
Курица — — — — — 50	
Яицъ 100 шт. — — — — — 1 р. 50	
Масло коровье 1 п. — — — — — 40 р.	
Молоко бут. — — — — — 20-30	
Мука пшеничная (америк.) кулемъ 1 п. (10 ф.) 5 р.	
— — — — — 2-й сортъ — — — — — 4 р. 50	
— — — — — ржаная пудъ — — — — — 2 р.	
Крупа гречневая пудъ — — — — — 2 р.	
— — — — — ячная — — — — — 1 р. 50	
Буда пудъ — — — — — 1 р. 75	
Рисъ — — — — — 3-4-6 р.	
Горохъ, бобы пудъ — — — — — 1 р. 50	
Ячмень — — — — — 1 р. 10	
Овесь — — — — — 1 р. 50	
Кануста квашеная (ведро) — — — — — 3 р.	
Лукъ пудъ — — — — — 3 р.	
Морковь — — — — — 2 р. 75	
Свѣкла — — — — — 3 р. 50	
Рѣпка — — — — — 2 р. 75	
Чеснокъ — — — — — 8 р.	
Соль — — — — — 1 р. 60—3 р.	
Сахаръ — — — — — 10 р.	
Чай (обыкн. употр.) фунтъ — — — — — 1 р. 50 коп.	

Прилож. къ отчету Отдѣла, 1.

Въ Музей Отдѣла поступили въ 1878 году слѣдующія вещи:

1) Дѣвѣнадцать знаменъ упраздненныхъ частей войскъ восточной Сибири. (Отъ в. сибирскаго Окружн. Артиллерійск. Управл.).

2) 64 штуфа горныхъ породъ съ окрестностей р. Кэвокта. (Отъ г. Пиваровича).

3) Винтовка якутской работы.

4) Шкура животнаго „Микулъ“ изъ окрестност. Байкала.

5) — „ — лѣсной собаки (Дыбырь) — тоже —

6) 2 тазовыя кости и зубъ носорога, найденныя на лѣвомъ берегу р. Кимильтея въ 1878 г.

7) 4 древнихъ греческихъ монетъ. Отъ Архимандр. Григорія

8) 10 штукъ графита и другихъ минераловъ съ береговъ р. Тунгуски, съ присковъ Сотникова. Отъ г. Ржевина.

9) Коллекція (104 шт.) чешуекрылыхъ съ острова Аскольда. Отъ Янковскаго.

10) Коллекція моделей китайскихъ земледѣльческихъ орудій. Отъ Ѳ. Н. Лаврентьева.

11) 26 штукъ каменныхъ породъ и 12 пробъ каменнаго угля, глины и чернозема, собран. г. Черскимъ въ окрестностяхъ г. Иркутска.

12) 14 плитокъ Селенгинской умбры и 3 образца краски по дереву. Отъ г. Кельберга.

13) 6 экземпляр. морскихъ рыбъ, 1 молодой крабъ, 1 летучая мышь и 1 Согехъ съ о—ва Аскольда. Отъ Янковскаго (въ жестянкѣ).

14) 4 экзempl. Chiton? съ о—ва Аскольда. Отъ Янковскаго (въ жестянкѣ).

15) 8 образцовъ хлѣбныхъ сѣмянъ и 12 образцовъ древесныхъ породъ съ о—ва Сахалина. Отъ начальника Николаевской ссыльно-кааторжной команды.

16) Фотографическая карточка членовъ Шведской экспедиціи въ Сибирь въ 1876 году. Отъ г. Ржевина.

17) Фотографическая карточка членовъ полярной экспедиціи Норденшильда и К-о 1875. Отъ г. Ржевина.

18) Отъ г. Гребницкаго: скелетъ Deiphinus.

19) 6 образцовъ алеутскихъ волосъ.

20) 67 экземпляровъ морскихъ водорослей съ о—ва Беринга.

21) 26 экземпляровъ Asteriae.

22) 173 раков. съ о—ва Беринга, 217 раков. съ о—ва Шумшу, и 133 раков. съ о—ва Сахалина.

23) Образцы губокъ съ о—ва Беринга.

24) Chiton (Stelleri?) съ о—ва Беринга.

25) 10 изображеній различныхъ животныхъ, слѣданныхъ изъ Кашелотовой кости, съ о—ва Беринга.

26) Модель байдары съ о—ва Беринга.

27) 2 рыболовныя сѣти, съ о—ва Беринга.

28) Алеутскій мѣшечекъ изъ кишекъ Сивуча.

29) Горла 2-хъ годовыхъ морскихъ котовъ, съ о—ва Беринга.

30) Горло Сивуча, въ о—ва Беринга.

31) 2 Алеутскихъ костюма изъ кишекъ морскихъ животныхъ.

32) Кожаные штаны съ торбасами, съ о—ва Беринга.

33) 22 экз. Scutellum, съ о—ва Беринга.

34) Кости 6-ти мѣсячнаго зародыша Otario, съ о—ва Беринга.

35) 7 череповъ морскихъ млекопитающихъ, съ о—ва Беринга.

36) 5 скелетовъ птицъ—оттуда—же.

37) 7 птичьихъ шкуръ—оттуда—же.

38) Китовая жила отъ Полосатика—оттуда—же.

39) 5 образцовъ алеутскихъ питокъ.

40) Голова носорога (Rhinoc. thichorhinus), найден. г. Гороховымъ на бер. р. Балантая, въ 200 вер. отъ Верхоянска.

41) Морской левъ (Otario Stelleri) за 3 недѣли до рожденія, съ о—ва Аскольда. Отъ Янковскаго. (Требуется заспиртовать).

Прилож. къ отчету Отдѣла, 2.

Въ Библиотекѣ Отдѣла получаютъ изданія слѣдующихъ ученыхъ Обществъ:

1) С.-Петерб. Академіи Наукъ.

2) Имп. Русск. Геогр. Общ.

3) Общество Любит. Естествозн. при Москов. Универ.

4) Московскаго Археологич. Общества.

5) Кіевскаго Общ. Естествоиспытателей.

6) Новороссійскаго Общ. Естествоиспыт.

7) Харьковскаго Общ. Испытателей природы.

8) Кавказскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ.

9) Кавказскаго Медицинскаго Общества.

10) Главной Физической Обсерваторіи.

11) Казанскаго Общ. Естествоиспыт.

12) Санктпетербургскаго Общ. Естествоиспыт.

13) Санктпетерб. Ботаническаго Сада.

14) Общество Врачей восточной Сибири.

15) Оренбургскаго Отдѣла Имп. Русск. Геогр. Общ.

16) Уральскаго Общ. Любителей Естествознанія.

17) Общ. Врачей при Казанскомъ Университетѣ.

18) С.-Петерб. Минералогическаго Общества.

19) Редакція Медицинскаго Вѣстника.

20) Редакція Енисейскихъ Губерн. Вѣдомостей.

21) Société de Geogr. commerciale de Bordeaux.

22) — — d' Anvers.

23) Societa geografica Italiana.

24) Societati geogr. Roman. Bukarest.

25) Sociedad geogr de Madrid.

26) Пражскій статистическій Комитетъ.

27) Smithsonian Institutian. Americ.

28) Sociéti des Naturalishes de Moscou.

29) Иркутскій статистическій Комитетъ.

В О Т Ч Е Т

Осталось къ 1 Января 1878 года.

Утверждены на засѣданіи *Распорядительнаго Комитета Января* — *дня 1879 года.*

КАССОВЫЙ ОТЧЕТЪ

Восточно-Сибирскаго Отдѣла И. Р. Географическаго Общества, за 1878 годъ.

Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
—	—	2000	—
—	—	750	—
—	—	580	—
—	—	60	—
—	—	50	—
—	—	200	—
—	—	200	—
—	—	400	—
—	—	400	—
—	—	4020	—
—	—	14572	41

1.	На 1-е января 1878 года	2000	—
2.	Продажа книгъ	750	—
3.	Отъ продажи билетовъ	580	—
4.	Отъ продажи на выставку	60	—
5.	Отъ продажи книгъ	50	—
6.	Отъ продажи билетовъ	200	—
7.	Продажа отъ казначейства	200	—
8.	На 31-е декабря 1878 года	400	—

ИТОГО

П Р И Х О Д Ъ.

Осталось къ 1 Января 1878 года.

Предполага- лось по смѣ- тѣ.	Дѣйствитель- но поступи- ло.
------------------------------------	------------------------------------

Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
-------	------	-------	------

Неприкосновеннаго капитала	—	—	1500 р.				
На исправленіе зданія	—	—	5100 р.				
На стипендію Петра 1-го	—	—	542 р. 72 к.				
На покупку микроскопа	—	—	50 р.				
Запаснаго въ билетахъ Вост. займа	—	—	1975 р. 38 к.				
Наличныхъ въ книжкѣ Отдѣленія Банка и на рукахъ	—	—	655 р. 3 к.	—	—	9823	13

Втеченіи 1878 года поступило.

1.	Изъ Государственнаго Казначейства	—	—	2000	—	2000	—
2.	Пособія изъ амурскихъ суммъ	—	—	750	—	750	—
3.	Отъ членскихъ взносовъ	—	—	730	—	580	—
4.	Отъ подписки на „Извѣстія“	—	—	120	—	66	—
5.	Отъ продажи книгъ	—	—	50	—	93	—
6.	Отъ уплаты долговъ	—	—	200	—	—	—
7.	Процентовъ съ капиталовъ	—	—	200	—	960	28
8.	На изслѣдованія золотыхъ промысловъ	—	—	—	—	400	—

И Т О Г О

4050	—	14672	41
------	---	-------	----

Р А С Х О Д Ъ.

	Назначено по смѣтѣ.		Дѣйствительно израсходовано.		Передержано.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
1.	На учоныя предпріятія г. Черскаго	—	800	—	635	—
2.	На вознагражденіе авторовъ:					
	И. Д. Черскаго	—	600	—	830	—
	Н. И. Попова	—				
	П. О. Николаева	—				
3.	На типографскіе расходы:					
	Печатаніе „Извѣстій“ Трудовъ Виліюнской эк- спедиціи	—	600	—	1638	—
4.	На бібліотеку и музей	—	335	3	584	23
5.	На хозяйственныя расходы:					
	Жалованья служащ.	—	1320	—	1340	—
	Канцелярскія принадлежности, поч- товые расходы и ремонтъ зданія	—	300	—	161	59
6.	На уплату долговъ	—	750	—	—	—
И Т О Г О			4705	3	5188	82
ОСТАЛОСЬ КЪ 1879 ГОДА.						
	Неприкосновеннаго капитала	—	1500	р.		
	На исправленіе зданія	—	5100	р.		
	На стипендію Петра 1-го	—	630	р. 26 к.		
	На изслѣдованіе пріисковъ	—	400	р.		
	На выписку микроскопа	—	50	р.		
	Запаснаго капитала	—	1975	р. 38 к.		
ВСЕГО			9655	р. 64 к.		

ПРИЛОЖЕНІЕ. Изъ показаннаго въ наличности капитала (9655 р. 64 к.) слѣдуетъ исключить 369 р. 55 к., которые Отдѣлъ за недостаткомъ средствъ, заимствовалъ въ 1877 и 1878 годахъ изъ спеціальнаго капитала: на исправленіе зданія и на изслѣдованіе пріисковъ.

СМѢТА НА 1879 ГОДЪ

ПРИХОДЪ.

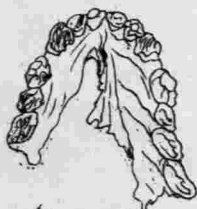
1.	Изъ Государственнаго Казначейства	—	—	—	—	—	—	—	2000
2.	Пособія изъ амурскихъ суммъ	—	—	—	—	—	—	—	750
3.	Членскихъ взносов	—	—	—	—	—	—	—	600
4.	Отъ подписки на „Извѣстія“	—	—	—	—	—	—	—	150
5.	Отъ продажи книгъ	—	—	—	—	—	—	—	50
6.	Отъ уплаты долговъ	—	—	—	—	—	—	—	—
7.	Процентовъ	—	—	—	—	—	—	—	300
8.	Случайныхъ поступленій	—	—	—	—	—	—	—	—
9.	Наличныхъ денегъ	—	—	—	—	—	—	—	—
ИТОГО									3850.

РАСХОДЪ.

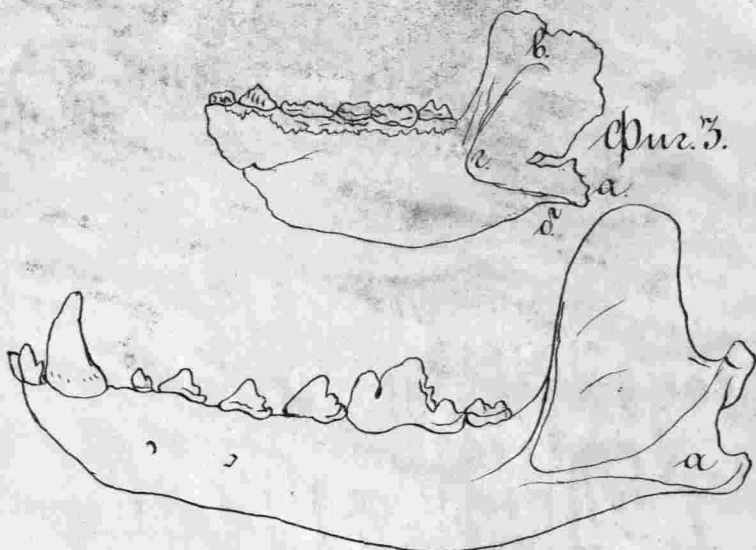
1.	На учоныя предпріятія	—	—	—	—	—	—	—	800
2.	На вознагражденіе авторовъ	—	—	—	—	—	—	—	400
3.	На типографскіе расходы	—	—	—	—	—	—	—	1200
4.	На библіотеку инстр. и музей	—	—	—	—	—	—	—	300
5.	На хозяйственныя расходы: жалованье и расходы по канцелярїи и содержанію зданія	—	—	—	—	—	—	—	1320
6.	На уплату долговъ	—	—	—	—	—	—	—	487
ИТОГО									4507

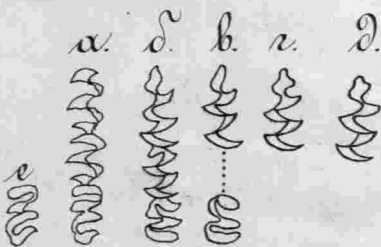
Фиг. 1

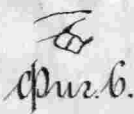
Фиг. 2

Фиг. 3.
Фиг. 4.

Фиг. 5

Фиг. 6.

Фиг. 7.

Фиг. 8.

Фиг. 9.

Фигуры 12, 3 и 4 я рисованы съ фотографии.

1881-1882

Печатано по распоряженію Восточно-Сибирскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго
Общества.
